

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный лингвистический университет»

РОССИЯ И РЕГИОНЫ МИРА: КОНТУРЫ БУДУЩЕГО

Сборник тезисов
Международной научно-практической конференции

г. Москва, 27–29 марта 2024 г.

УДК 327(470)(063)
ББК 66.4(2Рос)я431
Р-768

Печатается по решению Ученого совета
Московского государственного лингвистического университета

Научный план 2024 г., поз. 20

Редакционная коллегия:
кандидат военных наук *В. Н. Пивовар*
кандидат политических наук *Д. А. Сидоров*

Рецензенты:
доктор исторических наук, профессор *Т. В. Каширина*
(Московский государственный лингвистический университет)
доктор политических наук, кандидат экономических наук, доцент *Р. Н. Шангараев*
(Дипломатическая академия МИД России)

Россия и регионы мира: контуры будущего : сборник тезисов
Р-768 Международной научно-практической конференции. Москва, 27–29 марта 2024 / редколлегия: канд. воен. наук В. Н. Пивовар, канд. полит. наук Д. А. Сидоров. – Москва : ФГБОУ ВО МГЛУ, 2024. – 126 с.

ISBN 978-5-00120-562-3

Сборник тезисов Международной научно-практической конференции «Россия и регионы мира: контуры будущего», состоявшейся 27–29 марта 2024 года, посвящен актуальным вопросам современного мироустройства и осмыслению места и роли Российской Федерации в международных процессах с учетом актуальной геополитической расстановки сил. На конференции обсуждался широкий круг вопросов в рамках междисциплинарного и мультипарадигмального подходов, что соответствует важнейшей тенденции интеграции научного знания. Сборник предназначен для студентов, преподавателей, научных сотрудников профильных специальностей и всех интересующихся актуальными вопросами зарубежного регионоведения.

УДК 327(470)(063)
ББК 66.4(2Рос)я431

ISBN 978-5-00120-562-3

© ФГБОУ ВО МГЛУ, 2024

«ВЕЛИКАЯ РУМЫНИЯ» КАК ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ

А. А. Азаренкова

преподаватель кафедры политологии
Института международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета
azarenkova_alina99@mail.ru

Укрепление позиций Румынии в Европейском союзе и НАТО, а также ее позиционирование как регионального лидера на восточноевропейском пространстве способствовали возрождению некогда популярной идеи расширения границ – проекта «Великая Румыния», который выражается в первую очередь в установлении влияния над исторической территорией Бессарабии (современная Молдова и часть Украины), а также создании новых проектов в регионе совместно с другими европейскими государствами. В связи с обострением конфликта на территории Украины и активизацией процесса евроинтеграции Молдовы в политическом дискурсе отчетливо заметны идеи по присоединению территорий, исторически принадлежащих Румынии. Так, в доктринальных документах Румынии региональное направление внешней политики полностью сконцентрировано на реализации «Великой Румынии» и участии в «Инициативе трех морей» и «Бухарестской девятке».

Один из приоритетов – поддержка европейского курса Республики Молдова – реализуется путем оказания на нее не только культурного и экономического влияния, но и политического. Достаточно уязвимое положение ближайшего соседа из-за неоднородной национальной идентичности и серьезных внутривнутриполитических разногласий позволяет добиваться в этом определенных успехов: статус страны-кандидата на вступление в ЕС, утверждение румынского языка как государственного, постепенный отказ от нейтралитета и т. д. Однако такая политика не всегда находит поддержку: Гагаузия и Приднестровская Молдавская Республика поддерживают пророссийский внешнеполитический курс, а Украина выступает против насильственной политики румынизации. Для России важно отслеживать попытки реализации геополитических проектов в Румынии, с учетом того, что Республика Молдова представляет собой стратегически важное внешнеполитическое направление.

СОЗДАНИЕ НОВЫХ МОДЕЛЕЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КАК СПОСОБ ДЕКОЛОНИЗАЦИИ В XXI ВЕКЕ

В. В. Андрианов

кандидат политических наук
доцент департамента политологии факультета социальных наук
и массовых коммуникаций
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
vvandrianov@fa.ru

1. Действующая ныне модель функционирования глобальных энергетических рынков сложилась в середине XX века как результат борьбы двух противоположных тенденций: неоколониальных устремлений «коллективного Запада», нацеленных на получение контроля над мировыми энергоресурсами, и так называемого ресурсного национализма независимых государств Ближнего Востока, Южной Америки и Африки. Данная модель в целом позволяла балансировать спрос и предложение на мировом рынке, но в то же время была не застрахована от воздействия широкого спектра политических факторов, приводивших к возникновению так называемых нефтяных шоков.

2. В период преобладания данной модели «коллективный Запад» прибегал к непрямым методам усиления неоколониальной зависимости. К их числу можно отнести контроль над ценообразованием, страхованием нефтегазовых проектов и грузов, логистикой и т. д. Помимо этого технологическое лидерство западных корпораций ставило в зависимость от них нефтяную промышленность развивающихся государств.

3. Появление «третьей силы» – быстро растущих и развивающихся новых экономик Азиатского-Тихоокеанского региона (в первую очередь Индии и Китая) – позволяет пересмотреть модель функционирования глобальных рынков. Во-первых, ослабляется острота конфликта между «коллективным Западом» и «глобальным Югом», поскольку роль ведущего потребителя энергоресурсов переходит к странам АТР. Во-вторых, возникает необходимость в формировании новых, независимых от Запада, финансовых инструментов, а также в обеспечении технологического суверенитета стран Юга в энергетической сфере.

4. Западные санкции против ведущих производителей и экспортеров энергетических ресурсов (Ирана, Венесуэлы, Ирака) стали катализатором формирования новой международной системы сотрудничества в энергетической сфере. Первоочередными задачами в данной сфере

являются дедолларизация торговли энергоресурсами, выработка новых долгосрочных механизмов ценообразования на энергоносители, формирование технологических партнерств с целью создания передовых технологий и оборудования как для нефтегазовой промышленности, так и для новых отраслей ТЭК.

5. Основой для формирования новой модели международного энергетического партнерства могут послужить как уже имеющиеся, так и вновь создаваемые международные альянсы и объединения. К числу первых можно отнести ОПЕК+, БРИКС, ШОС.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ПОЖИЛЫМ ЛЮДЯМ

О. В. Архипова

кандидат психологических наук
доцент кафедры психологии и педагогической антропологии
Института гуманитарных и прикладных наук
Московского государственного лингвистического университета
o.arkhipova@linguanet.ru

Для решения актуальных вопросов наметившейся тенденции старения населения правительства должны проводить политику, позволяющую пожилым людям продолжать участвовать в общественной жизни. Необходимо разрушать стереотипы, согласно которым пожилые люди являются слабыми и зависимыми. С одной стороны, пожилые люди нуждаются в поддержке, порой в уходе, а с другой – многочисленные группы населения пожилого возраста вносят самый разнообразный вклад на уровне отдельных семей, местных сообществ и общества в более широком смысле. Политику государства нужно направлять на предоставление пожилым людям возможностей мобилизовать и раскрыть их внутренний потенциал. Необходимо создавать гораздо более благоприятные условия для жизни пожилых людей.

Учет потребностей пожилых людей в рамках систем здравоохранения также будет иметь решающее значение. Для этого потребуется сдвиг от систем, ориентированных на лечение острых заболеваний, к системам, способным оказывать непрерывную помощь людям с хроническими состояниями, которые наиболее широко распространены в пожилом возрасте. Необходимо более активно внедрять технологии, уже доказавшие свою эффективность в международной практике.

Актуальным вопросом становится разработка системы длительного ухода, которая позволит снизить уровни ненадлежащего использования медицинских услуг и обеспечить качество жизни на поздних этапах. Потребуется поддержка семьям в области обеспечения ухода, что позволит освободить женщин, зачастую обеспечивающих основной уход за пожилыми членами семьи, и повысить их значимость в обществе. Высокорезультативными являются и стратегии поддержки людей, осуществляющих уход за ослабленными гражданами, направленные на профилактику и преодоление эмоционального выгорания.

ДЕКОЛОНИЗАЦИЯ РЕГИОНА СЕМАС В XXI ВЕКЕ: ВКЛАД РОССИИ

Д. А. Аюа

аспирант

Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы

asuro96@gmail.com

Регион СЕМАС, в который входят шесть стран Центральной Африки (Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Конго, Экваториальная Гвинея и Габон), борется с наследием колониализма и решпет проблемы достижения подлинной деколонизации в XXI веке. Исторический отпечаток колониализма в сочетании с современной геополитической динамикой сформировал социально-экономический и политический ландшафт региона. Участие России в процессе деколонизации открыло новые аспекты и возможности для стран СЕМАС, а также повлияло на динамику глобальной политики.

Россия активно участвует в дипломатических усилиях по поддержке процесса деколонизации в регионе СЕМАС. В рамках двусторонних и многосторонних контактов Россия подчеркивала важность суверенитета, самоопределения и невмешательства во внутренние дела стран СЕМАС. Дипломатическая работа России была направлена на содействие мирному урегулированию конфликтов, укрепление государственных институтов и поддержку политической автономии в этом регионе.

Экономическое сотрудничество России с регионом СЕМАС сыграло решающую роль в продвижении деколонизации. Благодаря торговым соглашениям, инвестиционным партнерствам и содействию развитию Россия внесла вклад в диверсификацию экономики и развитие инфраструктуры в странах СЕМАС. Кроме того, участие России в энергетическом,

горнодобывающем и промышленном секторах обеспечило возможности для устойчивого экономического роста и уменьшения зависимости от бывших колониальных держав.

Стратегическое партнерство России со странами СЕМАС способствовало укреплению сотрудничества в области безопасности и стабильности в регионе. Соглашения о военном сотрудничестве и сотрудничестве в области безопасности позволили странам СЕМАС решать проблемы безопасности, бороться с транснациональными угрозами и укреплять свой оборонный потенциал. Поддержка Россией усилий по поддержанию мира и урегулированию конфликтов способствует укреплению стабильности и суверенитета стран СЕМАС.

Есть признаки уменьшения зависимости от Франции, так как доля рынка, контролируемая французскими компаниями в Камеруне, снизилась с 40 % в 1990-х годах до 10 % сегодня. Самым последним и заметным является рост двусторонних отношений Камеруна с Россией. Делегацию Республики Камерун возглавлял лично Его Превосходительство Поль Бийя, Президент Камеруна. Его участие в саммите Россия – Африка стало целью первого визита в Российскую Федерацию и второй ступенью в истории двусторонних отношений (с 1967 года).

Свобода правительства Камеруна в сотрудничестве с Россией, несмотря на напряженные отношения с западными партнерами, и сокращение доли рынка, контролируемой французскими компаниями в Камеруне, свидетельствуют о том, что Камерун уже позиционирует себя в атмосфере многополярного мира.

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ РОССИИ И ИСЛАМСКИХ СТРАН

М. А. Афанасьева

аспирант

Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

mafanaseva757@gmail.com

Российская Федерация обладает значительным потенциалом с точки зрения воздействия на других субъектов международных отношений, используя инструменты «мягкой силы», однако в настоящее время имеющиеся возможности не используются в полной мере. Прежде всего в силу того, что «мягкая сила» в отечественном дискурсе является относительно новым способом влияния на геополитических акторов.

Теория мягкой силы базируется на концепции международных организаций, которые, будучи основными акторами на мировой арене, играют большую роль в урегулировании и систематизации международных отношений, определяя их формат. Поэтому международные организации считаются эффективной платформой для реализации национальных моделей «мягкой силы». Россия и страны исламского мира активно используют различные технологии «мягкой силы» при выстраивании отношений.

Исламские страны обладают мощным по своему воздействию инструментом мягкой силы – религией. Конвертация религиозного потенциала в фактор внешнего «мягкого» влияния послужила серьезным идеологическим подспорьем для исламских стран в ходе повышения авторитетности исламского мира. С резкой активизацией ислама Ближневосточный регион превратился в крупнейший идеологический центр мирового значения. В свою очередь, в России представлены две мировые религии – христианство и ислам.

Помимо религиозного аспекта, Россия активно развивает сотрудничество с исламскими странами по направлению образования, в том числе, путем продвижения русского языка через систему учебных институтов.

СУБРЕГИОН ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА: ЦЕНТРЫ СИЛЫ

И. Д. Баскаков

младший научный сотрудник
отдела Ближнего и Постсоветского Востока
Института научной информации по общественным наукам
Российской академии наук (ИНИОН РАН)
ilya_baskakov00@mail.ru

Субрегион Персидского залива включает в себя восемь государств, имеющих выход к акватории залива. Являясь частью более широкого Ближневосточного региона, субрегион Персидского залива обладает собственными тенденциями развития, которые диктуются географическими, энергетическими, политическими, этноконфессиональными, культурными и другими детерминантами.

Развитие субрегиона Персидского залива во многом обусловлено характером взаимодействия центров силы залива. К традиционным внутренним центрам силы Персидского залива можно отнести Иран, Саудовскую Аравию, Ирак (впоследствии лишенный данного статуса).

Ныне в субрегионе оформляются восходящие центры силы – Катар, ОАЭ. Кроме того, значительным влиянием в Персидском заливе обладают вне-региональные игроки – в частности, США.

Рассматривается взаимодействие между центрами силы в субрегионе Персидского залива в исторической ретроспективе и на современном этапе. Выделяются факторы, обуславливающие статус центров силы для упомянутых государств залива. Определяются возможности и препятствия на пути дальнейшего развития процессов регионализации в Заливе с учетом интересов ведущих игроков субрегиона.

ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ СПЕЦИАЛИСТЫ КАК КЛЮЧЕВОЙ РЕСУРС СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ

Л. Г. Белова

кандидат экономических наук
доцент кафедры зарубежного регионоведения
Института международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета
l.belova@linguanet.ru

В современных условиях развития мирового хозяйства высококвалифицированные кадры выступают ключевым фактором конкурентоспособности страны. Именно наличие профессионалов способно обеспечить социально-экономическое развитие государства.

Согласно данным отчета ООН из 170 стран мира, 67 стран в последние годы проводили целенаправленную политику по привлечению высококвалифицированных специалистов, 95 стран из 170 поддерживали существующий уровень привлечения таких профессионалов, и только восемь стран проводили политику по снижению привлечения таких иностранных специалистов в свою экономику.

Масштабные изменения, происходящие в российской экономике в связи с западными санкциями, затронули практически все ее отрасли. В результате ограничился доступ к технологиям, экономика перешла к импортозамещению, началась перестройка технологических процессов в отраслях, усилился дисбаланс на российском рынке труда. Человеческий ресурс в экономике России стал самым востребованным ресурсом.

Решить проблему сохраняющегося высокого спроса на кадры в ближайшие годы возможно за счет стимулирования занятости населения, активного использования искусственного интеллекта, вовлечения руководителей колледжей и вузов в подготовку требуемых специалистов для российской экономики, а также за счет пересмотра Концепции миграционной политики России, которая позволит привлекать в страну нужных талантливых трудовых мигрантов.

РОЛЬ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА В ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ (на примере Польши)

Д. А. Белашенко

кандидат исторических наук
доцент кафедры истории и теории международных отношений
Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского
dmi-belashhenko@yandex.ru

В. В. Сикираж

аспирант
Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского
darkwolfcub96@yandex.ru

Масштаб и характер украинского кризиса существенно повлияли на уровень дестабилизации в Европе и актуализировали уже имевшиеся социально-политические и экономические проблемы ЕС. Этот вопрос особенно остро стоит для Польши.

Исторически сложившиеся противоречия сопряжены с вопросами гуманитарной и продовольственной безопасности, адаптации беженцев и переселенцев, перевооружения армии и т. д. Например, сталкиваются интересы польских фермеров с позицией руководства ЕС о поддержке Украины. Ввиду заинтересованности польского правительства в получении американского оружия и курсе на региональное лидерство руководство пытается балансировать между национальным протестным движением и уступками «коллективному Западу».

Нерешительная политика в отношении собственного населения в комплексе с массовым притоком украинских беженцев и мигрантов ведет к планомерному повышению градуса социальной напряженности и радикализации общества. Проблема поставляемого Украине оружия,

нелегально попадающего обратно в Европу, активизация польских националистов на фоне всеобщей антироссийской и антиукраинской истерии создают почву для дальнейшей дестабилизации ситуации с неясными перспективами для страны.

РОЛЬ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ В ТРАНСФОРМАЦИИ МИРА

В. Ю. Бобылев

кандидат исторических наук, доцент
доцент кафедры зарубежного регионоведения
Института международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета
tikhon1999@gmail.com

Мир вступил в неизведанную эпоху длительной борьбы всех со всеми. Обозначилось формирование нескольких центров противостояния. Геополитически США после распада СССР, в условиях излишней доверительности руководства РФ и отсутствия современной национальной геополитической стратегии, установили условия международной игры. Ныне Россия противостоит реализации отведенной ей роли.

Понятие Специальной военной операции является комплексным. Прежде всего – это лакмусовая бумага в проявлении итога противоречий трансформирующегося мира. Использование СВО РФ на Украине для Запада – исторический шанс в уничтожении России. Этапы дальнейшей перепланировки мира в угоду США ярко выражены. Их сущность в реализации концептуальных доктрин и теорий конструирования мирового пространства, поглощения стратегически важных территорий, переподчинения их атлантическому центру глобализации.

Укрепление суверенитета и самостоятельности РФ в программу США не вписывается. Планы США – это раздел РФ, новая прокси-война усеченной России, но теперь уже – с Китаем.

ЗАПАДНАЯ VS РОССИЙСКАЯ МОДЕЛИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

Е. В. Богомолов

кандидат экономических наук, доцент
доцент кафедры экономической теории
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
evbogomolov@fa.ru

Западная и российская модели потребительского поведения имеют свои особенности и отличия, которые определяются историей, культурой и социальными ценностями.

Западная модель поведения потребителя характеризуется высокой степенью индивидуализма. Потребители в странах Запада обычно ориентированы на свои личные потребности и предпочтения. Они ценят свою независимость, свободу выбора и индивидуальность. Важными критериями при принятии решений о покупке для западных потребителей являются качество товара или услуги, удобство, цена и репутация бренда.

В отличие от западной модели, российские потребители часто ориентированы на коллективные интересы. В России семья и друзья играют важную роль в принятии решений о покупке. Российские потребители могут быть более склонны к эмоциональным решениям и влиянию социального окружения. Кроме того, в России ценятся традиции, история и уникальность продукта.

Также отличием является более низкий уровень дохода российских потребителей, что приводит и к более низкому уровню качества потребления. При этом ориентиры на мнение общества заставляют потреблять статусные вещи в ущерб удовлетворения более насущных потребностей.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ ПОЛЬША ПОСЛЕ ВЫБОРОВ 2023 ГОДА

А. Г. Браницкий

доктор исторических наук, профессор
профессор кафедры зарубежного регионоведения и локальной истории
Института международных отношений и мировой истории
Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского
abranitskiy@yandex.ru

Правительство Д. Ф. Туска начало работу с кадровых перестановок. Новым министром иностранных дел стал Р. Т. Сикорский. 15 января 2024 года он принял министра Европы и иностранных дел Франции С. Сежурне. Они обсудили текущую геополитическую ситуацию, включая поддержку Украины, перспективы двустороннего и европейского сотрудничества, подчеркнув важность партнерства в рамках Веймарского треугольника.

Антироссийский внешнеполитический курс Польши остается неизменным, но получает иное идеологическое обоснование. Польша по-прежнему оказывает значительную военную помощь Украине. Отношения Варшавы с Брюсселем и Берлином улучшаются, а правовая система Польши приводится в соответствие с европейским законодательством. Подвергается ревизии всё консервативное наследие правительства партии «Право и справедливость». Во внешней политике Д. Туск полностью следует курсу, определяемому в Брюсселе, иногда вступая в конфликт с президентом. Республика Польша реанимирует Веймарский треугольник в ущерб сотрудничеству в рамках Вышеградской группы. Либералы поддерживают углубление европейской интеграции, но они смотрят на процесс расширения ЕС с большей осторожностью. Недостаточно либеральные режимы на Балканах не будут пользоваться их поддержкой. Отношения с Россией вряд ли изменятся к лучшему. Вести переговоры с польскими либералами будет еще сложнее – как из-за противоположных ценностей, так и из-за их менее независимой (суверенной) позиции по всем вопросам внешней политики.

ГУМАНИТАРНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В СТРАНАХ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ОСНОВА И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Ф. Н. Бугаев

аспирант
Санкт-Петербургского государственного университета
fedor.bugayev@gmail.com

В условиях угрозы размывания культурной самобытности и национального суверенитета, обострения идейно-ценностной поляризации общества, появления новых форм информационного и психологического воздействия в равной степени актуализируются как проблема формирования объективного образа России за рубежом в новых геополитических реалиях, так и вопрос о способах противодействия гуманитарному влиянию «недружественных» стран внутри страны и за ее пределами.

Ключевыми категориями исследования стали **гуманитарное сотрудничество**, под которым понимается совокупность институтов и практик *диалогового* культурно-гуманитарного, научно-образовательного и информационного взаимодействия для создания *объективного* восприятия страны в мире, и **гуманитарное влияние**, направленное на формирование *положительного (позитивного)* образа и укрепление международного авторитета актора посредством *односторонних* действий в адрес государства-реципиента. Россия, продвигающая идею равноправного диалога, позиционирует себя как проводника именно гуманитарного сотрудничества, хотя доктринальные документы нашей страны указанного противоречия не устраняют.

После начала Специальной военной операции в нашей стране стала актуальной проблема гуманитарной политики за рубежом. Россия предпринимает попытки не только концептуально закрепить отдельные положения по конструированию объективного (положительного) образа на международной арене, отчасти прояснив тем самым существовавшую на протяжении десятилетий терминологическую путаницу, но и расширить спектр средств и инструментов практической реализации гуманитарной политики.

Ближнее зарубежье по-прежнему остается ключевым регионом для проецирования российской «мягкой силы», в связи с чем сохраняется необходимость комплексной оценки эффективности механизмов гуманитарного влияния России, таких как: работа с соотечественниками (в том числе – развитие института репатриации), усиление позиций русского языка (создание Международной организации по русскому языку в рамках СНГ), укрепление молодежного сотрудничества (организация международных коммуникационных площадок по типу Всемирного фестиваля молодежи), экспорт российского образования (квоты Правительства на обучение иностранных граждан, программы стажировок InteRussia), сотрудничество в области спорта (проведение Игр Будущего, Игр Дружбы) и другие не менее перспективные направления взаимодействия.

**БОРЬБА С НЕОКОЛОНИАЛИЗМОМ
В ОБЛАСТИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
(на примере взаимодействия России и Латинской Америки
в сфере использования искусственного интеллекта)**

Я. А. Бурляй

Чрезвычайный и Полномочный Посол
Директор Центра ибероамериканских программ
Московского государственного лингвистического университета
embaru@yandex.ru

Деколонизация в текущем веке затрагивает не только политические и экономические аспекты, но и процессы научно-технической революции, которые происходят в области информационно-коммуникационных технологий и, в первую очередь, в области использования элементов искусственного интеллекта. Транснациональные корпорации не стремятся поделиться с развивающимися странами своими достижениями на этом направлении научно-технического прогресса. Без помощи России, Китая и Индии им не удастся преодолеть вековую отсталость, а их уделом останется выполнение наиболее вредных и трудозатратных работ. Россия в состоянии возглавить движение «Глобального Юга» в интересах подлинной деколонизации в XXI веке. Для этого необходимо предпринять следующие практические шаги: договориться на уровне министров иностранных дел стран-участниц РИК о создании Фонда для финансирования соответствующих работ; предпринять шаги по вытеснению из стран «Глобального Юга» тех транснациональных корпораций, которые откажутся вносить средства в данный Фонд; проработать вопрос о создании научно-исследовательского института проблем искусственного интеллекта в рамках БРИКС.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ СТАТУС ГОСУДАРСТВА: КЛЮЧЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Н. Р. Быков

аспирант

Института международных отношений и социально-политических наук

Московского государственного лингвистического университета

Nikbyckov9@gmail.com

1. Геополитический статус государства – это характеристика, позволяющая рассматривать международные отношения как динамическую систему, в рамках которой каждое государство находится на определенном уровне геополитической иерархии.

2. Геополитический статус государства является динамическим показателем совокупности его атрибутов, параметры характеристики которых меняются во времени и пространстве в зависимости от способности государства реализовать свой геополитический потенциал в определенный исторический период.

3. Геополитический статус является ключевым показателем способности государства реализовывать геополитические задачи в рамках своих национальных интересов.

4. Различия в геополитическом статусе государств позволяют выделить различные типы статусов – великие державы-лидеры, догоняющие региональные державы, малые отстающие государства и государства аутсайдеры, которые дифференцируются не только своим положением в иерархической структуре, но и стратегией, которую они применяют на международной арене.

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В АФРИКЕ

С. Б. Василенко

кандидат политических наук

старший преподаватель кафедры политологии

Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

sbvasilenko@fa.ru

Глобальная геополитическая неопределенность в мире сегодня становится фактором языковой трансформации. Особенно заметны эти

процессы в Африке, южнее Сахары, в ее франкофонной части, где ряд стран при военно-политической поддержке России постепенно освобождаются от неокOLONиальной зависимости.

Ослабление традиционных связей африканских стран с бывшими метрополиями дает возможности для более активного взаимодействия с Россией. В этой связи укрепление политических связей между Россией и африканскими странами стимулирует интерес к русскому языку.

Обращение к русскому языку в политической коммуникации становится в Африке частью антиколониальных и панафриканистских тенденций. В Африке Россия и русский язык ассоциируются с проецированием мягкой силы.

В продвижении образа России и русского языка большое значение играют не только официальные связи, но частные инициативы – Русские дома, предпринимательские проекты.

РОССИЯ И СЕВЕРО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Е. В. Гамерман

кандидат исторических наук
старший научный сотрудник
Института комплексного анализа региональных проблем
Дальневосточного отделения Российской академии наук
egamerman@mail.ru

Обратим ваше внимание на важную тему взаимоотношений между Россией и странами Северо-Восточной Азии в условиях современной неопределенности. Этот регион занимает ключевое место в мировой политике и экономике, и его стабильность имеет огромное значение для всех участников международных отношений.

Геополитические перемены и экономические вызовы ставят перед нами новые задачи. Россия стремится к развитию сотрудничества со странами Северо-Восточной Азии, основанного на взаимном уважении и взаимных интересах. Несмотря на сложности мы видим и возможности для расширения экономического сотрудничества, научно-технического обмена и культурного взаимодействия. Крайне важным является выстраивание нового уровня взаимоотношений России со странами региона, в том числе, и современный «Поворот на Восток».

Однако мир меняется быстро, и нам необходимо грамотно адаптироваться к новым реалиям. Важно уметь находить компромиссы, строить диалог и искать общие пути решения проблем. Только вместе мы сможем преодолеть вызовы современной неопределенности и сохранить мир и стабильность в регионе.

ДЕКОЛОНИЗАЦИЯ КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ГЛОБАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

С. З. Гафуров

кандидат экономических наук, доцент
доцент кафедры зарубежного регионоведения
Института международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета
gafourov@gmail.com

Масштабное содействие Российской Федерации реальной, а не формальной, деколонизации и восстановлению национального суверенитета и в некоторых случаях даже государственности стран Африки, Азии и Латинской Америки становится важнейшим элементом глобальной трансформации всей системы межгосударственных отношений.

Волей глобальных исторических сил Россия, с учетом ее деятельной роли в создании современной системы международных отношений и ликвидации мировой системы формального колониализма, выступает в качестве одного из суверенных центров мирового развития и выполняет исторически сложившуюся уникальную миссию по поддержанию глобального баланса сил и выстраиванию многополярной международной системы.

Формирование более справедливого многополярного миропорядка невозможно без отказа от архаичной модели неравновесного мирового развития, которая столетиями обеспечивала опережающий экономический рост колониальных держав за счет присваивания ресурсов и захвата неэкономическими методами рынков стран Азии, Африки и Западного полушария.

Пришло время укрепления суверенитета и роста возможностей незападных мировых держав и региональных стран-лидеров в глобальной конкуренции на фоне структурной перестройки мировой экономики, ее перехода на новую технологическую основу, включая внедрение технологий искусственного интеллекта, новейших информационных, энергетических,

биологических технологий. Одновременно этот процесс сопровождается ростом национального самосознания, признания необходимости учета культурного и цивилизационного разнообразия. Деколонизация ускоряет процессы перераспределения потенциала развития в пользу новых центров экономического роста и геополитического влияния.

Вместе с тем страны НАТО отказываются признавать новую глобальную реальность, отказываются от логики глобального доминирования и неокOLONиализма. Они отказываются признавать реалии многополярного мира и договариваться на этой основе о параметрах и принципах мироустройства, желая, в свою очередь развернуть естественный ход истории вспять, устранить конкурентов в экономической и военно-политической областях. Они располагают широким набором инструментов и методов для противостояния процессам ликвидации неокOLONиализма и гегемонизма, включая односторонние санкции, государственные перевороты, вооруженные конфликты, угрозы, шантаж, манипулирование сознанием отдельных социальных групп и целых народов, подрывные операции в информационном пространстве.

В этой связи Россия должна проявлять и проявляет солидарность с азиатскими, африканскими и латиноамериканскими странами в их стремлении к установлению более справедливого многополярного мира и устранению социально-экономического неравенства, усиливающегося из-за изощренной неокOLONиальной политики стран НАТО. Роль нашей страны особенно важна в поддержке обеспечения суверенитета и независимости этих государств, содействии в сферах безопасности. Это предполагает не только военное и военно-техническое сотрудничество, но и помощь в обеспечении продовольственной и энергетической безопасности.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОТИВНИК: ОБРАЗ РОССИИ В БРОШЮРЕ «СЛОВО ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЯ» СВЕНА ХЕДИНА

С. А. Гриценко

кандидат исторических наук
доцент кафедры иностранных языков
Института радиоэлектроники и информатики
Российского технологического университета (МИРЭА)
svjatoslav11@bk.ru

В начале 1912 года в Стокгольме миллионным тиражом вышла знаменитая скандальная книга ученого и публициста Свена Андерса Хедина

«Слово предостережения», в которой он предсказывал неминуемое скорое нападение России на Швецию и требовал от шведского правительства и общества мер по усилению береговой обороны и флота. Закономерно, что ученый-географ при написании данного памфлета не только опирался на данные военной разведки, предоставлявшиеся ему инициаторами публикации офицерами Генштаба Г. Хеденгреном и К. Беннедиком, но и эксплуатировал ряд традиционных исторически сложившихся шведских фобий в отношении России, совокупность которых принято обозначать как «страх перед русскими» (*rysskräck*).

Дело в том, что именно Россия отняла у Швеции ее великодержавный статус в ходе Северной войны, а в 1808 году оторвала от нее Финляндию, считавшуюся исконной землей шведской короны. Всё это вкуче с военными приготовлениями российского флота на Балтике в преддверии Первой мировой войны позволило Хедину создать негативный образ России из следующих элементов: Россия как экспансивная, перманентно расширяющаяся держава; Россия как агрессивная в военном плане держава (в пример ученый привел атаку шведской территории в 1809 году, Крымскую и Русско-японскую войны); Россия как азиатское пространство, антипод Европе, угрожавшая шведской государственности и культуре.

В итоге эффект разорвавшейся бомбы был достигнут, и шведское общество оказалось морально готово давать военный отпор России.

«МЯГКАЯ СИЛА» АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

Д. Н. Гусейнзаде

заведующая Центром руссиеведения Азербайджанского университета языков
dhuseynz@gmail.com

Мультикультурализм как элемент мягкой силы способствует не только культурному, но и социально-экономическому развитию Азербайджана, позволяя ему включиться в изучение мирового опыта в качестве полноправного партнера – транслировать ценности азербайджанской культуры как одного из полноправных участников современных международных отношений. Следовательно, продвижение, экспорт национальной культуры, популяризация ее за рубежом, формирование позитивного образа страны способствуют созданию благоприятной внешнеполитической конъюнктуры.

Мультикультурализм является брендом Азербайджана, способствующим его узнаваемости и притягательности для международного сообщества.

Стоит отметить, что Азербайджан имеет все возможности взять на себя глобальную инициативу – находясь на стыке Европы и Азии, Запада и Востока, играя роль моста между двумя разными цивилизациями, как в Восточном, так и в Западном полушариях.

Мультикультурализм – это не только осознанная идеологополитическая стратегия современной Азербайджанской Республики, но и реальное состояние культуры. Поэтому культурная политика страны связана со стремлением решить двуединую задачу: во-первых, поддерживать здоровый микроклимат во внутривнутриполитическом пространстве, способствуя реализации стратегии мультикультурализма – пути мира и сотрудничества между всеми народностями, населяющими Азербайджан; во-вторых, последовательно создавать благоприятную атмосферу взаимодействия на международной арене, вместе с тем отчетливо проводя в жизнь национальные интересы.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ФАКТОВ КАК ОСНОВА СТАБИЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА

Ю. С. Дубова

кандидат политических наук, доцент
заместитель декана
Киргизского Национального университета имени Жусупа Баласагына
juliana_s91@mail.ru

Актуальность темы настоящего исследования определена необходимостью выявления и последующего анализа политического аспекта проблемы фальсификации исторических фактов.

Незыблемость исторической правды о Великой Отечественной войне – одна из первоочередных задач государства и общества, состоящая не только в воспитательно-образовательной функции для подрастающего поколения, но и в ликвидации всякого рода посягательств на исторический опыт государств и международное право.

Процесс переписывания истории начался с наступлением эпохи «холодной войны», целью которой был подрыв государственной идеологии страны-противника и стремление к установлению однополярного мира.

Между тем США и НАТО использовали концепции по обезглавливанию государства противника (decapitation attack), воздействующие непосредственно на сознание и волю руководства атакуемой страны.

Нынешняя война XXI века основана на информации, ее особенность – в не ограниченных территориальными или иными барьерами возможностях нападения и полного «растворения» государственности и политической структуры противника, когда обесмысливаются действия его вооруженных сил.

Провокационные попытки запретить выражение чувства гордости за собственную историю имеют место и в виртуальном пространстве.

Таким образом, для каждого государства, приближающего общую, долгожданную победу над фашизмом, сегодня наиболее остро стоит задача сохранения исторической правды.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ И КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ АСПЕКТ РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

М. Э. И. Дюрре

кандидат исторических наук
доцент кафедры зарубежного регионоведения
Института международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета
ikbal@mail.ru

Российско-турецкие следует рассматривать в двух аспектах – конкретной сегодняшней политической ситуации и многовекового исторического опыта отношений стран и народов как различных цивилизаций и культур. В этом смысле русско-турецкие отношения дают исследователям богатый материал – как для теоретических исследований, так и разработок, имеющих практическую направленность.

Русско-турецкие отношения, история которых насчитывает более пяти столетий, практически вплоть до новейшего времени представляли собой историю войн различного масштаба. Однако в этой непростой политической ситуации сформировались также и аспекты историко-цивилизационного характера, наличие которых позволило, несмотря на все острые проблемы и военные конфликты, не довести отношения между нашими странами и народами до непримиримого антагонизма. Объективные обстоятельства историко-географического плана этому способствовали.

Во-первых, Россия и Турция – страны, чьи территории расположены в двух частях света – Европе и Азии. Это существенно и для других стран и для двусторонних отношений – через них в значительной мере осуществляется

культурная и экономическая коммуникация между Западом и Востоком. Кроме того, ресурсы России всегда были интересны и жизненно важны для Турции. Это хорошо иллюстрируется тем, что любой мирный договор в истории, заключенный после «очередной» русско-турецкой войны, обязательно содержал в себе пункт о свободе торговли и иных видах деятельности для российских купцов на территории Османской империи. И до настоящего времени торговый геоэкономический фактор является одним из определяющих стабильность в отношениях наших стран.

Во-вторых, и турецкое, и российское общество представляют собой симбиоз христианского (православного) и мусульманского духовных начал. Причем Россия соприкасается с мусульманским миром именно через тюркские народы и их территории. Это значимый фактор в наших взаимоотношениях вплоть до сегодняшнего дня. Турция со времен империи и до настоящего времени относится позитивно именно к православной ветви христианства. И это далеко не в последнюю очередь определено историческим опытом наших отношений.

События последних двух лет, а именно военный конфликт вокруг Украины, по некоторым моментам (хотя и не фундаментально) осложнили наши отношения, хотя окончательно и не повлияли на вышеупомянутые фундаментальные факторы экономических связей и культурно-цивилизационных аналогий. Однако последние события явно показывают, что в случае эскалации ситуации вокруг Украины в отношениях России и Турции в большей мере определяющими будут соображения текущей политической конъюнктуры, а не исторические фундаментальные основы двусторонних связей.

ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ЭТАП ФОРМИРОВАНИЯ РУССКОЙ ДИАСПОРЫ В НИЦЦЕ

Е. Э. Егорова

аспирант
Санкт-Петербургского государственного университета
beth13@mail.ru

Одной из актуальных задач современной внешней политики Российской Федерации является укрепление связей с соотечественниками, проживающими за рубежом, и содействие сохранению их общероссийской культурной идентичности. Эффективное осуществление этой масштабной задачи может быть достигнуто благодаря обращению к истории формирования русских диаспор в разных странах с целью выявления основ

и ценностей русского зарубежья в конкретных регионах. В данной работе внимание уделено Ницце как крупному центру единения российских соотечественников на европейском пространстве.

Привлекательность Ниццы для российских подданных стала очевидна задолго до начала масштабного процесса русской эмиграции, последовавшей за революционными событиями 1917 года. До середины XIX века российские путешественники, еще немногочисленные, выбирали этот город как место своего постоянного или временного проживания по причине мягкого и целебного средиземноморского климата, удаленности от политических центров Европы и дешевизне местной жизни, что отмечали в письмах своим знакомым Н. В. Гоголь и А. И. Герцен во время пребывания в Ницце в 1843–1844 годах и в 1850–1852 годах соответственно.

Ситуация стала кардинально меняться после посещения Ниццы вдовствующей императрицей Александрой Федоровной в зимние сезоны 1856–1859 годов. Она стала подлинной основательницей русской диаспоры в регионе, заложив основы культурной и религиозной жизни российских подданных, численность которых на Ривьере стремительно увеличивалась. Основание церкви святителя Николая и мученицы Александры, открытие библиотеки князя П. А. Вяземского и русской школы барона П. Г. фон Дервиза, проведение музыкальных концертов в Шато Вальроз и благотворительных вечеров в Операх Ниццы и Монте-Карло – это лишь немногие события, характеризующие процесс формирования русской диаспоры в Ницце во второй половине XIX века. Кульминацией же всего дореволюционного периода стало строительство Свято-Николаевского собора (1903–1912), ставшего центром духовной и культурно-просветительской жизни русского зарубежья в Ницце.

Развитие современных инициатив, разработанных на основе уже сформировавшихся в дореволюционный период базисных компонентах «русского мира» (русская культура, православие и русский язык) в регионе, является наиболее эффективным и целесообразным.

ВЛИЯНИЕ РОССИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А. А. Еремин

кандидат исторических наук, доцент
Университета Вебстера
arkadiyeremin@webster.edu

На современном этапе внешняя политика России претерпевает существенные структурные изменения, обусловленные активным ростом

международной напряженности и стремительным «декаплингом» со странами Запада. В данных условиях обостряются различные вызовы и угрозы, лежащие перед российской дипломатией. В частности, одним из направлений снижения влияния РФ на постсоветском пространстве является Центральная Азия, регион исторически важный для России, долгое время находившийся под влиянием России. Негативные тенденции в двухсторонних отношениях стран региона и РФ наблюдаются в экономике, политике, культурном сотрудничестве и образовании, что порождает ряд первостепенных и приоритетных стратегических задач для современной российской дипломатии.

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ В АРКТИКЕ: НОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

С. С. Жильцов

доктор политических наук, профессор
заведующий кафедрой политологии и политической философии
Дипломатической академии
Министерства иностранных дел Российской Федерации
serg.serg56@mail.ru

В Арктике начался новый этап глобального соперничества, которое происходит между Россией и Западом. Одним из активных игроков выступают США, которые активизировали свою политику в Арктике. Развитие военно-морских сил, строительство новых судов, дальнейшее изучение климатических особенностей региона – новые направления в политике и стратегии США и России.

Россия уделяет Арктике повышенное внимание. В условиях санкционного давления со стороны Запада Арктика представляет для России особый интерес. Усилия Россия сосредоточены на развитии Северного морского пути, а также углеводородного потенциала. Реализуется масштабная программа по строительству атомных ледоколов.

Свои притязания Россия и США зафиксировали в документах, которые определяют их направления политики в Арктике. Другие государства – члены АСЕАН также работают над формированием программы по снижению «углеродного следа».

В ходе реализации поставленных целей азиатские государства сталкиваются с рядом сложностей. К ним можно отнести сопутствующее снижение темпов экономического роста, а также повышение себестоимости производства.

Однако в целом страны макрорегиона прикладывают значительные усилия в области экологической политики. Борьба за снижение выбросов углекислого газа в атмосферу ведется планомерно, поэтому возможности существенно снизить «углеродный след» оцениваются позитивно.

«ЗЕЛЕНАЯ» ПОВЕСТКА В АЗИИ: О ВОЗМОЖНОСТЯХ ДОСТИЖЕНИЯ «УГЛЕРОДНОЙ НЕЙТРАЛЬНОСТИ»

Е. О. Заклязьминская

кандидат экономических наук
доцент кафедры зарубежного регионоведения
Института международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета
ekaterina.zakl@gmail.com

«Зеленая» повестка становится всё актуальнее на фоне новых вызовов и угроз, перед которыми стоит человечество. В ходе реализации целей устойчивого развития ООН на 2030 год многие государства мира приступили к претворению новой экологической политики. Прочной основой глобальной «зеленой» повестки стало «Парижское соглашение», подписанное в 2015–2016 году 194 странами мира.

Азиатские государства являются активными участниками мировой борьбы за снижение выбросов углекислого газа в атмосферу. Ряд стран макрорегиона взяли на себя обязательства по сокращению эмиссии CO₂ в атмосферу до нуля: Китай и Индонезия планируют достичь подобных показателей к 2060 году, Индия – к 2070 году. Другие государства – члены АСЕАН также работают над формированием программы по снижению «углеродного следа».

В ходе реализации поставленных целей азиатские государства сталкиваются с рядом сложностей. К ним можно отнести сопутствующее снижение темпов экономического роста, а также повышение себестоимости производства. Однако в целом страны макрорегиона прикладывают значительные усилия в области экологической политики. Борьба за снижение выбросов углекислого газа в атмосферу ведется планомерно, поэтому возможности существенно снизить «углеродный след» оцениваются позитивно.

АМУРСКИЙ РЕЧНОЙ ТРАНСПОРТ В РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В 1920-е годы

О. В. Залеская

доктор исторических наук, доцент
декан факультета иностранных языков
профессор кафедры романо-германских и восточных языков
Благовещенского государственного педагогического университета
olgazaleskaya@gmail.com

Гражданская война оказала значительное негативное влияние на речное хозяйство региона. К 1923 году численность Амурского флота сократилась до 90 пароходов, 22 теплоходов, 89 барж (в 1913 году в составе Амурского флота насчитывалось 285 пароходов, 76 теплоходов и 343 баржи). Значительная часть судов (более 60 %) была переправлена за границу, в Харбин, затоплена или повреждена в результате военных действий.

В процессе советизации Дальнего Востока были проведены преобразования аппарата управления речным транспортом, работы по переустройству речных портов и ремонт судов. В 1923–1925 годах Амурское речное пароходство оставалось убыточным: требовалось увеличить его грузоподъемность и осуществить перемены в составе флота. В 1928 году Амурским речным флотом было перевезено 291,6 тыс. т грузов. При скудности внутреннего рынка и слабом развитии промышленности для властных структур и торговых объединений приграничных районов Дальнего Востока было закономерным стремление к экономическому сотрудничеству с китайскими фирмами. В этих условиях сохранялась значимость Амурского речного транспорта в перевозках с Китаем.

КИТАЙ: НЕЛЕГКИЙ ПУТЬ К НАРОДОВЛАСТИЮ

В. П. Зимонин

доктор исторических наук, профессор
заслуженный деятель науки Российской Федерации
профессор кафедры военного регионоведения
Военного университета Министерства обороны РФ
член-корреспондент Российской академии ракетных и артиллерийских наук
действительный член Академии военных наук РФ
Российской академии естественных наук
vp-zimonin@mail.ru

Образование Китайской Народной Республики (КНР) было провозглашено 1 октября 1949 года. Однако в XX веке Китаю пришлось перенести по-настоящему страшные испытания, как приходившие извне, так и являвшиеся следствием внутренних противоречий. До полной централизации власти оставались еще долгие, кровопролитные 38 лет смуты, гражданской войны и начатой с японской оккупации Маньчжурии 18 сентября 1931 года варварской 14-летней агрессии Японии против Китая.

Помощь со стороны Советского Союза с самого начала японской агрессии сыграла неоценимую роль в недопущении капитуляции Китая перед Японией, что закрыло бы все возможности не только для формирования в будущем народной республики, но и для сохранения суверенитета китайского государства вообще. СССР направил в Китай более 5000 военных советников и экспертов, помогавших провести военную подготовку Китая, многие из них принимали непосредственное участие в боевых действиях. К концу 1941 года СССР поставил Китаю 1235 самолетов, более 1600 артиллерийских орудий различных систем, около 2 млн снарядов, свыше 14 тыс. пулеметов, около 180 млн патронов, 31,6 тыс. авиабомб, 1850 автомашин и тракторов и другое оборудование и снаряжение, что, конечно же, осложнило сопротивление немецко-фашистской агрессии против СССР в начальный период Великой Отечественной войны, но и позволило сдержать Японию от нападения на СССР. Ну, а после окончания войны с Японией СССР передал руководимым Компартией Китая вооруженным силам значительную часть своей военной техники и оружия и японское трофейное вооружение, что обеспечило победу над Гоминьданом, правительство которого бежало на остров Тайвань под защиту США.

СССР первым признал КНР на следующий день после ее провозглашения.

ТИПОЛОГИЯ НАДНАЦИОНАЛЬНЫХ АКТОРОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В. В. Зубов

кандидат исторических наук, доцент
доцент кафедры политологии
факультета социальных наук и массовых коммуникаций
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
zubov305@yandex.ru

Исследование международных отношений видится невозможным без рассмотрения крупных надгосударственных объединений, играющих значимую роль в международной политике. В этой связи особую актуальность приобретает изучение типологий таких наднациональных акторов, которые находят свое место не только в науке, но и в политической практике.

Такие типологии вне зависимости от формы выражения отталкиваются от конфликтной интерпретации, согласно которой мир разделяется на две или более противостоящие друг другу силы. Одна из таких типологий восходит к концепту империализма, по которому мир разделяется на империалистические державы и колониальные страны. Другое деление предполагается в идее противостояния сверхдержав – США и СССР, из которого вытекает членение на так называемые «капиталистический» (США и страны Западной Европы, входящие в НАТО) и «социалистический» лагеря (СССР и дружественные социалистические государства Восточной Европы и Восточной Азии). Третье деление обусловливается явлением глобализации, оно состоит в делении стран на развитые и развивающиеся.

Впрочем, к настоящему времени указанные подходы стоит считать устаревшими, поскольку в новой геополитической реальности возникают новые игроки – межгосударственные объединения экономической интеграции (БРИКС, ШОС, ЕАЭС), формируемые не на основе общности идеологии или текущего положения, а на базе осознания прагматичных задач устойчивого развития в условиях многополярного мира. Подобного рода новации требуют выработки в исследовательской среде новых подходов к оценке субъектного состава мировой политики.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИТУАЦИИ НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

А. В. Иванов

лаборант-исследователь
Центра научно-аналитической информации
Института востоковедения Российской академии наук
3141592654.ai@gmail.com

На Корейском полуострове наблюдается очередной виток обострения напряженности. КНДР в ноябре 2023 года осуществила запуск первого разведывательного спутника, а также в Пхеньяне были проведены испытания в водах Японского моря подводной беспилотной системы с возможностью оснащения ядерным оружием.

Сеул опасается, что успехи КНДР в области производства и запуска космических фотографических спутников обеспечат Пхеньяну ранее недоступные возможности для осуществления космического наблюдения.

Южная Корея раскритиковала испытания КНДР морского ядерного беспилотника, представив данное мероприятие как нарушение резолюций Совета Безопасности ООН.

Сеул принимает меры по развитию единой системы отслеживания и контроля в режиме реального времени стартов ракет с территории КНДР. Республика Корея в конце 2023 года приостановила действие двустороннего военного соглашения с Пхеньяном, касающегося создания бесполетных зон, возобновив операции по воздушному наблюдению за территорией вблизи пограничных районов.

Между конфликтующими корейскими сторонами сейчас фактически не существует действующих механизмов для урегулирования споров или предотвращения военных столкновений и инцидентов.

Президиум Верховного народного собрания КНДР в ходе состоявшейся 7 февраля 2024 года пленарной сессии проголосовал за упразднение всех имеющихся соглашений об экономическом сотрудничестве с Южной Кореей.

Пхеньян и Сеул в равной степени настроены непримиримо по отношению друг к другу и привержены одинаковой логике «лобового противостояния».

ПЕРЕИЗОБРЕТЕНИЕ МИРА В XXI ВЕКЕ

О. В. Игумнова

директор программы «Диалоги культур»
Форума народной дипломатии «Ковентри – город мира и примирения»
citizens.diplomacy21@gmail.com

Порядок мироустройства, сформированный за предыдущие тысячелетия, столетия и после Первой и Второй мировых войн, претерпевает существенные изменения в настоящее время. Происходит процесс формирования нового баланса в межгосударственных отношениях, который можно назвать переизобретением мира.

Подобное переизобретение происходит постоянно, так как история человечества и общежития разных народов – процесс подвижный, творческий, зависящий от множества факторов; баланс сил изменяется сразу на нескольких уровнях функционирования мирового сообщества.

В докладе рассматриваются хронология и тенденции основных мирных договоров, заключенных между Россией и западными странами и определивших ход истории. Дается оценка текущему состоянию и перспективам процесса поиска нового баланса в отношениях России и «коллективного Запада».

ИНИЦИАТИВА «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ» КАК ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ (по материалам книги дипломата Фэн Ишу «Шелковый путь на кончике кисти»)

Е. В. Карпенко

кандидат исторических наук, доцент кафедры международного права
Юридического института
Сибирского федерального университета
sinaeva@mail.ru

Фэн Ишу – бывший сотрудник МИД КНР, длительное время являлся дипломатом в странах Центральной Азии и России. Его книга «Великий путь на кончике кисти» представляет собой попытку осмысления культурно-исторических основ китайской инициативы «Один пояс – один путь». В центре работы – межкультурная коммуникация Китая и сопредельных государств. Автор книги серьезно размышляет о непрерывной связи Китая

со странами Центральной Азии и России. Фэн Ишу не заявляет прямо о том, что Китай являлся верховным участником трансконтинентальной магистрали Средневековья, но ряд его утверждений приводит к выводу о том, что Китай – главный создатель, ревизор и модератор межкультурных отношений на протяжении большей части исторического Шелкового пути.

Согласно концепции Фэн Ишу, в качестве основополагающего направления развития инициативы «Один пояс – один путь» выступают культурные связи. Распространение культуры содействует «выходу в мир» нации, способствует росту авторитета национальной продукции и технологий, формирует положительный имидж народа и государства. На основе анализа исторических фактов и собственного опыта дипломатической работы в странах Центральной Азии и России автор подводит читателя к выводу о том, что пространство, охватывающее границы реализации современной инициативы «Один пояс – один путь», сохраняет тесную культурную связь между прошлым и будущим. Именно «дух» Великого шелкового пути лежат в основе совместного строительства человеческого сообщества единой судьбы.

СТРАТЕГИЯ КИТАЯ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Е. С. Карсанова

доктор политических наук, доцент

профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
ESKarsanova@fa.ru

Стратегия Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе основана на сочетании экономических, дипломатических и военных факторов как на международном, так и на региональном уровне.

Впервые о своей заинтересованности в развитии потенциала для действий в иностранных водах Китай заявил в 2008 году. Знаковым событием, иллюстрирующим напористость Китая, является создание в 2017 году военно-морского логистического центра в Джибути, что обеспечивает Китаю усиление военного присутствия в Индийском океане. Однако стратегические амбиции Китая однозначно оценить сложно. Очевидно, что Китай реализует стратегический потенциал за рубежом, но остается неясным, чего Китай стремится достичь в первую очередь и какими средствами. Пекин сделал значительные инвестиции в ряде стран и, похоже, также намерен использовать эти инвестиции в военных целях. Вопрос о том, в какой степени этого можно достичь, является спорным, поскольку военный потенциал, к которому стремится Китай, вряд ли будет получен

за счет коммерческих инвестиций. Китай осознает, что многие соседние и западные страны не одобряют его стратегические амбиции, в частности, интерпретацию Пекином его прав на Тайвань в соответствии с «принципом одного Китая».

На данный момент стратегический план Китая привел к созданию нескольких искусственных военных баз в Южно-Китайском море, которые предназначены в первую очередь для расширения наступательного потенциала Пекина за пределами его континентальных берегов. Благодаря этим военным базам Китай сможет лучше контролировать Малаккский пролив и не допустить потенциальной возможности блокировки этого стратегически значимого морского пути, через который проходит 80 % китайского импорта нефти.

Еще в 2013 году Китай превратился в крупнейшего в мире нетто-импортера сырой нефти. Президент Си Цзиньпинь пытается найти долгосрочные решения растущей энергетической зависимости Китая посредством сотрудничества с Москвой. Отношения Китая и России являются отношениями взаимной выгоды: способность России удовлетворять большую часть китайских энергетических потребностей позволяет Пекину меньше полагаться на поставки, проходящие транзитом через Малаккский и Ормузский проливы. Таким образом, если поставки российских энергоносителей в Китай увеличатся, последний сможет реализовывать свои внешнеполитические амбиции с меньшими рисками. Развивая альтернативные энергетические маршруты, Китай станет более независимым, т. е. сможет реализовывать свои стратегические и территориальные амбиции с меньшими ограничениями со стороны иностранного давления.

Самое большое преимущество Китая в регионе заключается в его близости к Индийскому океану и его контроле над большей частью береговой линии Восточно-Китайского моря, а также частью береговой линии Южно-Китайского моря, что является важнейшим преимуществом для обеспечения быстрого развертывания военных сил. Пекин энергично ищет порты, способные принимать тяжелые грузы, и глубоководные порты, чтобы иметь возможность швартовать большие тяжелые суда (например, военные корабли) и хранить оборудование. Этот тип коммерческих предприятий затем может быть использован как для коммерческих, так и для военных целей, и Китай удобно расположил их вдоль своего Морского Шелкового пути. Таким образом, потенциально Китай сможет использовать экономическое принуждение в своих интересах, заставляя соседние страны поддерживать или, по крайней мере, принимать его политику в отношении Тайваня. Он также сможет использовать свою экономическую мощь, чтобы заставить страны признать его территориальные претензии в Южно-Китайском море. Но в то же время многие из портов, которые

Китай построил в рамках реализации инициативы «Один пояс – один путь», не могут поддерживать надводные силы военно-морского флота Народно-освободительной армии Китая и, следовательно, скорее всего, не принесут большой пользы в потенциальном конфликте.

РОЛЬ «КОСОВСКОГО МИФА» В ПОДГОТОВКЕ ПРИСОЕДИНЕНИЯ КОСОВО К СЕРБИИ (конец XIX – начало XX века)

Е. С. Киреева

старший преподаватель кафедры зарубежного регионоведения
Института международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета
razglednica@mail.ru

Под «Косовским мифом» чаще всего понимают сербский народный фольклор, посвященный событиям Косовской битвы 1389 года, а также подвигам национальных героев, отличившихся в борьбе против турок. Сегодня многие сербские исследователи считают «Косовский миф» неотъемлемой частью сербской национальной идентичности. Песни о событиях Косово продолжали жить в сербской народной памяти в течение пятисотлетнего османского владычества и после получения Сербией независимости в 1878 году.

Как известно, по решениям Берлинского конгресса 1878 года Косово осталось в составе Османской империи. Сербское государство в течение трех десятилетий готовилось к воссоединению с Косово, где проживали сербы. Подготовка велась на разных уровнях, в частности, Белград оказывал поддержку сербскому населению в Косово, существовавшим там православным церквям и монастырям. Кроме того, в самой Сербии велась подготовка населения к будущему воссоединению. Политики в своих речах вспоминали о славном прошлом сербского народа, о национальных героях, о битве на Косовом поле. Широко праздновались годовщины тех исторических событий, к этим датам приурочивали новые празднества. Так, например, на пятисотлетнюю годовщину Косовской битвы, которая отмечалась в 1889 году, прошла коронация князя Милана, и Сербия из княжества превратилась в королевство.

Подобные шаги были призваны пробудить в сербах национальные чувства, а также продемонстрировать преемственность между средневековым Сербским государством и новой независимой Сербией. Также

общая история и историческая память, сохранившие в народных песнях и легендах, являлись важным объединяющим фактом для сербского народа, который еще не был политически единым, но, в соответствии с планами сербского руководства, обязательно должен был таким стать в ближайшем будущем.

РАСШИРЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И ЗАПАДНЫЕ БАЛКАНЫ

Е. С. Киреева

старший преподаватель кафедры зарубежного регионоведения
Института международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета
razglednica@mail.ru

Европейский союз официально появился в 1992 году, когда был подписан Маастрихтский договор. По Договору в Евросоюз вошло 12 государств. С 1992 года Европейский союз неоднократно расширялся и сегодня насчитывает 27 членов. Последнее расширение состоялось в 2013 году, когда членом ЕС стала Хорватия.

Останавливаться на достигнутом Евросоюз не собирается. Несколько государств являются кандидатами на вступление в ЕС, в их числе и балканские государства. Черногория, Сербия, Босния и Герцеговина, Северная Македония, Албания и частично признанное государство Косово в разные годы получили статусы кандидатов. Все они активно работают над проведением реформ, для того, чтобы стать достойными членами европейской семьи. Регулярно проводятся форумы и консультации с участием представителей Европейского союза и государств-кандидатов. ЕС тщательно следит за тем, насколько успешно последние внедряют новшества, для того, чтобы соответствовать критериям. Ежегодно в ЕС публикуют отчеты по результатам проверок, в которых дается оценка работе стран-кандидатов по реформированию той или иной области (например, судебной системы), а также оценивается готовность государства стать членом Евросоюза.

На форуме в Блеле, состоявшемся в августе 2023 года, председатель Европейского совета Шарль Мишель заявил, что ЕС к 2030 году примет до 10 новых членов, включая государства Западных Балкан. Однако такой сценарий кажется маловероятным, так как существует ряд неразрешенных проблем (среди них неурегулированный Косовский вопрос), которые являются существенным препятствием к скорому расширению Евросоюза.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ КАНОНЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

К. Е. Кожухова

кандидат политических наук
доцент кафедры политологии
Института международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета
kira.kozhuhova@mail.ru

Современная внешняя политика Китая выражается в различных идеологизированных социалистических реалиях КНР принципах и лозунгах. Основными из них являются «пять принципов мирного сосуществования», «мирное возвышение / развитие», «мягкая сила», «китайская мечта», «возрождение китайской нации» и «сообщество единой судьбы человечества». Они, в свою очередь, легли в основу современной китайской внешнеполитической практики. Важно, что подобные лозунги, занесенные в официальные государственные документы и, что немаловажно, в редакцию Конституции КНР от 2018 года, отражают легистскую стратегическую субкультуру, центральной идеей которой является главенство единого юридического закона и строгое следование ему. В настоящее время внешняя политика Китая состоит из набора стратегий, которые примеряются в рамках отношений с блоками и другими государствами.

Сами названия перечисленных внешнеполитических концепций несут в себе черты китайской стратегической культуры: к примеру, явно виден конфуцианский подход достижения гармонии и мира во всем мире, хитрость и двоякое толкование, присущие военным канонам Сунь-цзы, и китаецентризм – вера в исключительность китайской нации. Отдельно следует выделить опору на исторический опыт своего государства, в особенности на лидирующее положение Китая в области достижений техники до XVI века, унижение китайской нации после интервенции западных стран в эпоху Опиумных войн и последующее столетие.

Приоритеты внешней политики КНР являются выражением восприятия китайским народом своей роли и места в мировом порядке. Речь идет о стратегико-культурном китаецентризме и желании тотальной доминанции на международной арене. Китайцы выступают за использование окольных путей и терпеливое накопление относительных преимуществ, которое выражается в «обмане» по заветам китайских военных канонов. Китайский народ придерживается стратегии реализации своих целей любимыми средствами, в том числе и хитростью. Однако при ведении «праведной»

войны Китай выступает за разумное расходование средств во избежание экономических трудностей.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИБОБОРСТВО В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Н. С. Козьякова

кандидат политических наук

доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

nkozyakowa@yandex.ru

Цифровые технологии являются важным фактором развития современных политических процессов. В свете стремительной цифровизации беспрецедентная доступность информации сочетается с таким же беспрецедентным ее переизбытком. В практике международных отношений всё более явно проявляется тезис, который был выдвинут в Стратегии национальной безопасности США. В свете вспышки нового коронавируса дискуссии о будущем американоцентричного мироустройства усилились в 2020 году. Пандемия обострила во многих странах мира политические, экономические и социальные проблемы. В западном мире стало очевидным, что ожидается формирование новой геополитической расстановки сил и что будут происходить тектонические сдвиги сложившихся ранее структур миропорядка. В складывающихся обстоятельствах России необходимо выстроить систему собственного цифрового и технологического суверенитета, чтобы стать независимой от диктата западных технологических корпораций. Для этого нужна активизация фундаментальных и прикладных научных исследований в области высоких технологий, а на практике внедрение соответствующих технологий в жизнь государства. Данные меры по предотвращению рисков, связанных с современной стадией технологического соперничества между США и КНР, позволят урегулировать в условиях становления цифровой реальности проблему эрозии безопасности для РФ.

ЕВРАЗИЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО В ТУРЕЦКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

М. А. Колесникова

кандидат политических наук
доцент кафедры зарубежного регионоведения
Института международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета
kolmaral-1710@mail.ru

В новом столетии Турция планомерно наращивает свое присутствие в различных регионах, используя инструменты политической, военной, экономической, культурно-гуманитарной активности. Пространство евразийского континента традиционно воспринимается Анкарой как зона стратегических интересов турецкой дипломатии. В этом отношении новым концептуальным подходом последнего времени стала идея «Афро-Евразии», которая нашла свое отражение в программных документах ныне правящей Партии справедливости и развития.

Данный географический конструкт включает в себя обширное пространство от Балкан до Кавказа, от Центральной Азии до Африки, при этом сама Турция, по мнению разработчиков концепции, является ключевым игроком процессов региональной нормализации социальной и политической динамики. Такое географическое понятие становится универсальным инструментом в руках общественных деятелей и политиков, которые стремятся доказать «исключительное геополитическое значение» Турции для глобальной мир-системы, позиционируя ее в качестве «центрального государства» макрорегиона.

При этом не следует путать данный географический конструкт с идеями евразийства, а также учитывать значимый для Анкары фактор евроатлантического партнерства на пространстве Евразии.

О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. М. Конов

кандидат социологических наук

доцент кафедры регионоведения, международных отношений и политологии
Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации
Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова
konov-alexandr@yandex.ru

Административная реформа, проведенная в начале XXI века на основе концепций «нового государственного менеджмента», «хорошего управления» и «электронного правительства», позволила преодолеть последствия системного кризиса конца XX века. Федеральный закон от 28 июня 2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» установил правовые основы стратегического планирования.

Но организация стратегического планирования в Арктической зоне Российской Федерации (АЗРФ), представляющей объединение территорий с разными статусами и порядком подчинения, оказалась трудной задачей. Поэтому «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» появилась с большой задержкой.

С 2020 года формирование эффективной системы стратегического планирования стало важнейшей целью государственной политики в сфере стратегического планирования в РФ.

Успешное достижение этой цели возможно, если будут выявлены и успешно решены проблемы стратегического планирования в АЗРФ.

Для выявления проблем был проведен анализ системы стратегического планирования в АЗРФ.

ПОЛИТИКА ГЛОБАЛЬНЫХ АКТОРОВ В ОТНОШЕНИИ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

И. А. Коновалов

аспирант

Института международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета
79163235030@yandex.ru

Проводя ретроспективный анализ, можно заключить, что Азиатско-Тихоокеанский регион был не только колыбелью развития древнейших в мире восточных цивилизаций, но и историческим центром инноваций, продовольствия. К середине XIX века противоречия, вызванные колонизаторскими устремлениями со стороны Португалии, Голландии, Испании, Франции и Великобритании, вылились в кровопролитные Опиумные войны. Желая ограничить иностранное влияние внутри страны и выстроить более выгодную систему внешнего товарооборота, Китай столкнулся с военной мощью, которую ему не удалось подавить, что привело к ухудшению позиций страны в мире, социальной деградации. Вскоре к списку заинтересованных в регионе стран присоединились США, которые во второй половине XIX века начали свою территориальную экспансию за пределами западного берега Северной Америки.

Специфика геополитического участия акторов в развитии повестки дня региона заключается в сетевом характере взаимодействия – они не действуют в изоляции друг от друга, а взаимодействуют в рамках сложной сети экономических, политических и социальных отношений. Такой подход к взаимодействию геополитических акторов позволяет им эффективней решать сложные проблемы и достигать общих целей в регионе.

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН AUKUS КАК ФАКТОР МИЛИТАРИЗАЦИИ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

М. В. Котов

аспирант

Института международных отношений и мировой истории
Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского
Kotov.M95@yandex.ru

А. С. Бушов

ассистент кафедры истории и теории международных отношений
Института международных отношений и мировой истории
Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского
bushov@unn.ru

15 сентября 2021 года США, Великобритания и Австралия объявили о создании организации AUKUS с перспективой сотрудничества в сфере военно-промышленного комплекса и развития военной инфраструктуры в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Страны являются традиционными союзниками, что служит надежным фундаментом для региональной кооперации.

Сотрудничество, изначально рассчитанное на модернизацию и создание атомных подводных лодок для Австралийских ВМС, переросло в совместные разработки передовых средств вооружения. В начале 2023 года страны перешли на новый уровень военно-технического сотрудничества, получившего название Pillar 2. Эта фаза включает в себя широкое сотрудничество в сфере новых передовых технологий: разработка квантовых технологий, развитие искусственного интеллекта и автономных систем навигаций, кибернетика, совершенствование систем ПРО / ПВО с возможностями уничтожения гиперзвуковых целей, средств радиоэлектронной борьбы и др.

В 2024 году блок планирует провести серию трехсторонних морских испытаний и учений. Данные учения будут способствовать тестированию новых технологий, а также накоплению опыта применения различных средств вооружений в совместных действиях.

На фоне противостояния блока западных держав с КНР подготовка военной инфраструктуры в АТР, отработка применения вооружений и средств противодействия потенциальному противнику повышает риски применения вооруженных сил как инструмента проведения внешнеполитического курса для региональных держав.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ – СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Ю. П. Кошелева

кандидат психологических наук, доцент
доцент кафедры зарубежного регионоведения
Института международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета
аспирант кафедры корпоративных финансов, инвестиционного
проектирования и оценки им. М. А. Лимитовского
Высшей школы финансов и менеджмента
Российской Академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
yu.p.kosheleva@mail.ru

Результаты интеллектуальной деятельности человека и приравненные к ним средства индивидуализации, к которым относят объекты авторского, смежного и патентного права, в случае их правовой охраны становятся интеллектуальной собственностью (ИС), являющейся активом, способным приносить экономические выгоды. Творчество и изобретательность лежат в основе создания любых продуктов человеческого труда, способствуют инновационной деятельности, техническому прогрессу, экономическому росту регионов и повышают их конкурентоспособность, инициируют появление новых отраслей и создание рабочих мест, а также повышают качество жизни людей. В результате грамотного управления ИС она становится стратегическим ресурсом государства и развития регионов. Для этого в регионах используются различные стратегии (законодательные меры, программы и планы развития, повышение осведомленности, защита портфеля ИС и ее коммерциализация, создание инфраструктуры, поддержка инноваций и др.), что приводит в итоге к раскрытию потенциала регионов и укреплению экономики стран. Приводятся примеры реализации стратегий и тенденции их применения в различных регионах мира и России.

ВМЕШАТЕЛЬСТВО СТРАН ЗАПАДА В ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЕ. АКТУАЛЬНОСТЬ ДЕЙТОНСКИХ СОГЛАШЕНИЙ

М. Е. Крапива

атташе Историко-документального департамента
Министерства иностранных дел Российской Федерации
michael11-93@yandex.ru

Основу современного государства Боснии и Герцеговины заложило Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине (Дейтонское соглашение) 1995 года. Оно зачастую подвергается критике за то, что не стало связующим звеном межнационального общения. Определенную деструктивную роль в этом процессе оказывает активное влияние внешних акторов.

Ряд отечественных исследователей говорят о планах Запада по полному уничтожению сербов как важного фактора политики на Балканах. С данным тезисом сложно не согласиться. Западные страны пытаются подчинить Дейтонский процесс требованиям евроатлантической интеграции и привести страну в соответствие с европейскими нормами и требованиями к вступлению в НАТО и ЕС. В частности, путем активного вовлечения в выборы и внесения руководства Республики Сербской (одного из энтитетов страны) в санкционный список. На это направлены и усилия Высокого представителя, пытающегося продвинуть реформы по укреплению центральной власти (унификации) в ущерб интересам отдельных энтитетов. Кроме того, назначение К. Шмидта на данный пост по решению Руководящего комитета Совета по выполнению Дейтонских мирных соглашений без санкции Совбеза ООН стало нелегитимным шагом.

Дейтонское соглашение – хрупкий баланс не только в Боснии и Герцеговине, но и в регионе в целом. Происходящие в этом государстве внутриполитические события могут оказать непосредственное влияние на соседние страны, где проживают представители схожих этносов – Сербию и Хорватию. Поэтому национальные интересы этнических общин БиГ могут быть реализованы только путем внутреннего диалога, без оказания внешнего давления (есть позитивные примеры подобного урегулирования – Белфастское соглашение 1998 года, где учтены интересы всех проживающих общностей). Наиболее всего интересам народов, проживающих на территории БиГ, отвечает позиция Российской Федерации, которая последовательно выступает за прямой диалог всех этнических общностей без протектората Высокого представителя.

КРИЗИС СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И АНТИЗАПАДНЫЕ ПРОЦЕССЫ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Д. С. Крылов

научный сотрудник Отдела Ближнего и Постсоветского Востока
Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН РАН)
danila-krylov@yandex.ru

На современном этапе антизападные тенденции на геополитическом пространстве Ближнем Востоке имеют две основных черты.

Во-первых, антизападную политику в той или иной степени могут себе позволить только государства, имеющие или стремящиеся к обретению статуса кросс-регионального лидера. К таковым могут быть отнесены Иран, Саудовская Аравия, Турция, Египет, Израиль и ОАЭ.

Во-вторых, эти державы действуют неявно, поскольку примеры Ирака и Сирии (а также Ливии в Северной Африке) наглядно продемонстрировали неэффективность и опасность открытого противодействия. Из этого следует, что основными направлениями политики указанных держав становятся те области и пространства на Ближнем Востоке, в которых США и их союзники имеют ограниченное влияние или в которых активно сталкиваются с интересами и политикой других мировых держав (России и Китая).

К таким сферам можно отнести идейно-ценностную область политики государств, а также вопросы военно-технического и энергетического сотрудничества.

Укрепление кросс-региональных держав в этих сферах позволяет им оспаривать роль США как единого гегемона, диктующего свою волю и видение мировой системы иным акторам.

ЕВРОПЕЙСКИЙ ОТВЕТ НА СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ В НОВОМ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

В. С. Крючкова

старший преподаватель
кафедры зарубежного регионоведения
Института международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета
kryuchkova.veronika@bk.ru

С 1990-х и до середины 2010-х годов в мире происходят серьезные конфликты в отношениях между Россией и Западом, которые удавалось преодолевать дипломатическим путем. В данный момент система европейской безопасности оказалась в кризисной ситуации, и прежняя система договоренностей и политических механизмов по урегулированию конфликтных ситуаций и выработке соглашений не была использована для выработки новых стратегий.

В новых реалиях евроатлантической альянс сталкивается с необходимостью сохранения внутреннего политического единства в вопросах, связанных со стратегическим сдерживанием России при сохранении коллективной обороны. Российско-евроатлантические отношения закладывают главные векторы эволюции европейской системы безопасности, они максимально динамичны и представляют собой маятниковый ход.

Для системы международных отношений важно понимать, как можно будет выйти из следующего падения в конфликтной ситуации. Учитывая высокие риски, принципиально важно прогнозировать вектор колебаний отношений и сценарии развития европейской системы безопасности.

ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ФРГ: ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО И ПРАКТИЧЕСКОГО УРОВНЕЙ

М. Ю. Кучеров

аспирант

Московского государственного института международных отношений (У)

Министерства иностранных дел Российской Федерации

kuchеров.m.yu@yandex.ru

В условиях формирования многополярного мира и усиления незападных региональных держав Германия остается одним из ведущих игроков мировой экономики и драйвером европейской интеграции. Ее элиты регулярно участвуют в сложных переговорных процессах ради поддержания европейского единства, вырабатывают стратегию реагирования на общие вызовы. ФРГ состоит во влиятельных многосторонних организациях и блоках – ООН, НАТО, G7, G20 – и поддерживает статус лидера после сокрушительных поражений в двух мировых войнах и почти 40 лет разделения. Несмотря на то, что после начала Специальной военной операции России на Украине истеблишмент ФРГ взял курс на солидаризацию с Киевом и западными союзниками, параллельно разорвав

накопленные связи с РФ сразу по нескольким измерениям, история показывает: взаимодействие между Россией и Германией подобно маятнику колебалось от разных видов конфронтации к партнерству. Научное знание о внешнеполитическом поведении немецких элит востребовано – благодаря нему практические политики в будущем смогут проводить более эффективный курс в отношении Германии, корректно определяя моменты и точки приложения своих усилий и выбирая наиболее расположенных к диалогу контрагентов.

Автор расскажет об исследовательском дизайне своей кандидатской диссертации, в рамках которой на основе преимущественно количественных методов он выявит противоречия между доктринальными приоритетами немецкой внешней политики и реальной дипломатией. Временная рамка исследования составит 27 лет (1998–2024). Аспирант из открытых источников соберет базу данных о публичных внешнеполитических контактах принимающих решения лиц и с помощью статистического анализа выявит приоритетные географические и страновые направления активности этих акторов. Будут также отобраны ключевые стратегические документы ФРГ в области международных отношений и безопасности, принятые за эти годы. Доктринальные приоритеты будут определены благодаря анализу количества, качества и порядкового места упоминаний государств, регионов и международных институтов в этих документах.

Будущая диссертация может стать одной из первых академических работ, где доктринальная и реальная политика Германии за четверть века исследуются в одной связке.

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ИЗОБРЕТАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ НЕФТЕХИМИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ КИТАЯ В ОБЛАСТИ ТЕХНОЛОГИЙ ЛИКВИДАЦИИ ХЛОРОРГАНИЧЕСКИХ СОЕДИНЕНИЙ¹

А. Е. Лестев

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
отдела воспроизводства трудовых ресурсов и занятости населения
Института демографических исследований
Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук
antonlestev@mail.ru

¹Исследование выполнено по гранту Российского научного фонда № 24-28-00276.
URL: <https://rscf.ru/project/24-28-00276/>

В условиях санкционного давления и технологической блокады стран Европы и США актуальным представляется поиск путей расширения сотрудничества с Китаем. Анализ китайских технологий позволит охарактеризовать варианты расширения торгово-экономического и научно-технического российско-китайского сотрудничества.

Согласно поставленной задаче, был проведен патентный поиск китайских технологий и оборудования для ликвидации (нейтрализации) хлорорганических соединений в нефти. Проведенный патентный поиск на глубину 29 лет (1990–2019), выполненный с использованием мировых патентно-информационных ресурсов, позволил выделить 15 китайских патентов, относящихся к теме. Всего было выявлено 27 патентов из разных стран. Таким образом, китайские патенты составляют больше половины изобретений в области ликвидации ХОС из нефти в общемировом масштабе.

В ходе анализа выявлены ведущие разработчики в области ликвидации ХОС: наибольшее количество патентов в области определения хлорорганических соединений в нефти и химических реагентах, применяемых в процессах добычи, промышленного транспорта и подготовки нефти: CHINA PETROLEUM & CHEMICAL (CN); MAGLEV OIL (CN); XI AN YONGXIN TECHNOLOGY (CN).

Китайский опыт по разработке технологий удаления хлорорганических соединений может быть крайне полезен для предприятий российской нефтяной отрасли. Китайские патенты можно использовать в качестве прототипов для разработки собственных усовершенствованных технологий. В другом случае возможно использование данных технологий на условиях лицензионного договора.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

А. И. Лычагин

доктор исторических наук, профессор
заведующий кафедрой восточных языков и лингвокультурологии
Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

О. И. Бодрова

кандидат исторических наук, доцент
доцент кафедры восточных языков и лингвокультурологии
Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

Д. Г. Меркулова

ассистент кафедры восточных языков и лингвокультурологии
Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского
kaf.vostok@mail.ru

В контексте современных вызовов и рисков, вызванных изменениями в условиях меняющегося миропорядка, особую актуальность играет вопрос обеспечения безопасности. Будучи постоянными членами Совета безопасности ООН, РФ и КНР прилагают совместные усилия по обеспечению безопасности в рамках двусторонних и многосторонних отношений, основываясь на положениях Устава ООН в качестве ведущего источника международного права.

В связи с нарастающей угрозой распространения НАТО в восточном направлении вопрос обеспечения безопасности в АТР приобрел особую значимость в контексте российско-китайских отношений, что придало импульс развитию консультаций между государствами по данному вопросу.

Так в период с 18 по 21 сентября 2023 года Министр иностранных дел Китайской Народной Республики Ван И прибыл с визитом в Россию. В ходе своего визита Ван И встретился с министром иностранных дел России С. В. Лавровым и Секретарем Совета Безопасности РФ Н. П. Патрушевым.

Наряду с военно-техническим сотрудничеством стран, со спорами вокруг Корейского полуострова, с украинским кризисом, стороны также рассмотрели вопросы, представляющие взаимный интерес, в том числе их двустороннее и многостороннее партнерство в контексте их деятельности

в БРИКС, ШОС, а также в рамках саммита «Россия – Индия – Китай». Также стороны обязались способствовать двустороннему и многостороннему сотрудничеству в рамках их деятельности в «G20», асеаноцентричных и иных международных организациях.

Важным аспектом стало заявление Н. П. Патрушева относительно российско-китайского диалога, по его словам, «неподверженного внешней конъюнктуре», а также последующее заявление о «поддержке Пекину по вопросам Тайваня, Синьцзяна, Тибета и Гонконга». Таким образом, вопрос поддержки пекинской доктрины относительно ее региональной политики вполне можно расценивать в качестве попытки со стороны России к углублению сотрудничества в политической и военной сферах.

В заключение отметим, что в условиях меняющегося миропорядка отношения РФ и КНР представляют собой форму устойчивого и всеобъемлющего партнерства, имеющего высокие шансы на дальнейшее развитие. Страны заинтересованы в двустороннем и многостороннем сотрудничестве как в рамках российско-китайского диалога, так и в форматах саммитов и международных организаций.

РОССИЙСКАЯ АРКТИКА КАК НОВЫЙ МУСУЛЬМАНСКИЙ РЕГИОН МИРА

А. К. Магомедов

доктор политических наук, профессор
профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики
Российского государственного гуманитарного университета
профессор кафедры зарубежного регионоведения
Института международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета
armagomedov@gmail.com

Мусульманская история российской Арктики началась в первом десятилетии XXI столетия. Благодаря росту экономической активности, мигранты из исламских стран Центральной Азии и российских регионов Северного Кавказа получают временное или постоянное разрешение на работу в арктических территориях.

Впечатляет количественный рост мусульманских организаций и институтов в российских регионах Севера и Сибири. Так, в Тюменской области, включая Югру и Ямал, действуют 94 официальные исламские организации – больше, чем в Чеченской республике.

Сказанное дает основание для пересмотра отечественной мусульманской географии. Эволюция северных исламских сообществ говорит о том, что пространство российского ислама более неправомерно рассматривать как религиозное, социальное и политическое явление, замкнутое в старых и привычных ареалах – Северном Кавказе и Урало-Поволжье. Стремительно развивающиеся мусульманские сообщества в таких крупных северных территориях, как ХМАО и ЯНАО, позволяют сделать смелое предположение о том, что ислам может быть связан с будущим России самыми неожиданными путями. Расцвет мусульманских общин в полярных городах открывает новые представления об исламе как о более современном и широком социальном факторе, который оказывает большое влияние на изменения рынков труда и преобразования городской социальной структуры».

Описываемые процессы подтверждают более широкую тенденцию, которая недостаточно изучена в науке. Рост северных мусульманских сообществ доказывает главную роль России в нынешней глобализации ислама. Как и в Европе, мусульмане в России пытаются «изобрести» пути и способы быть мусульманином в немусульманской и долго секуляризированной среде.

АРКТИЧЕСКАЯ ГОНКА: РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ю. А. Мамаева

кандидат исторических наук, доцент
доцент кафедры политологии
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
yamamaeva@fa.ru

В декабре 2023 года Правительство США официально опубликовало карты, иллюстрирующие расширение территориальных претензий на обширные участки континентального шельфа в Северном Ледовитом океане.

Москва осудила односторонние претензии Вашингтона как «неприемлемые». Споры о границах морских территорий провоцируют возможные военные конфликты и противостояние интересов, создают напряженную обстановку в регионе.

Значительным риском является так же геополитическое напряжение между странами, претендующими на арктические ресурсы. Россия, Канада, Дания, США, Норвегия и другие государства борются за право добычи природных богатств в Арктике. Кроме того, по арктическому поясу проходит стратегически важный Северный морской путь, большая часть которого,

проходит по акватории, принадлежащей России. Освоению данного торгового пути РФ активно помогает Китай, что вызывает негативную реакцию, прежде всего со стороны США.

Высокий потенциал добычи нефти, газа, минералов и рыбных ресурсов делает этот регион крайне привлекательным для различных компаний. Это может привести к экономическому росту и развитию инфраструктуры в окружающих районах, привлечь инвестиции и создать новые рабочие места.

Изучение арктического климата, его влияния на всю планету, а также изучение уникальной флоры и фауны региона могут помочь в борьбе с изменением климата и сохранении биологического разнообразия.

Таким образом, арктическая гонка несет с собой риски и перспективы. Важно найти баланс между освоением региона и его сохранением, чтобы минимизировать негативные последствия и воспользоваться возможностями.

ПОЛИТИКА КИТАЯ НА АФРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ: НЕОКОЛОНИАЛИЗМ ИЛИ ПАРТНЕРСТВО

Т. М. Мамахатов

кандидат экономических наук
доцент кафедры зарубежного регионоведения
Института международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета
tmmamakhatov@gmail.com

Китай является крупнейшей развивающейся страной. Африка – континент с наибольшим числом развивающихся стран. Экономические отношения Китая и Африки быстро развивались в течение последних двух десятилетий. Китай увеличил свои инвестиции в Африку за последние двадцать лет, так инвестиции выросли с 75 млн долларов в 2003 году до 5 млрд долларов в 2021.

Это оказало как положительное, так и отрицательное воздействие на Африку. Улучшение инфраструктуры, создание рабочих мест и общий экономический рост можно отнести к положительным результатам, ведущим к улучшению связи, торговли и транспорта на континенте, где интеграция инфраструктуры всегда была сложной задачей. Создание таких возможностей в Африке способствовало снижению уровня безработицы, особенно среди молодежи, что имеет фундаментальное значение на континенте, который пользуется положительным демографическим бонусом. Благодаря

китайским инвестициям африканские страны диверсифицировали свою экономику и экспорт, был открыт более широкий доступ к новым источникам получения дохода, экономического роста, а также улучшилось общее благосостояние. Критические замечания в адрес китайских инвестиций Африку включают в себя накопление долгов, экономическую зависимость, приоритет интересов Китая над местными потребностями. Поступали обвинения в росте коррупции в Африке, взяточничестве и недобросовестной деловой практике для обеспечения безопасности сделок.

Однако, в отличие от западных правительств, Китай имеет ряд преимуществ, в частности, в ненавязывании своей политической системы, КНР не стремился к созданию сети государств, обязанных поставлять природные ресурсы, размещению военных баз.

СЕМЬЯ И ГЕНДЕРНАЯ ПРОБЛЕМА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Г. К. Мамедова

кандидат социологических наук
старший преподаватель
Азербайджанского университета языков
ms.gunayfrench@mail.ru

В современном российском обществе семья переживает глубокие изменения. Ученые по-разному оценивают изменения и их последствия для дальнейшего существования семьи. Выводы во многом зависят от теоретического подхода тех или иных авторов к изучению семьи. Дискуссии по этому вопросу в отечественных исследованиях семьи ведутся в основном в рамках двух основных подходов:

1) с точки зрения кризиса и деградации института семьи в России (А. И. Антонов, В. М. Медков и др.);

2) адаптивного, с точки зрения кризиса трансформации семейных структур. В рамках второго подхода происходящие изменения рассматриваются как процесс трансформации традиционной семьи в современную семью, произошедший под влиянием модернизации российского общества (С. И. Голод, П. М. Гурко, Т. А. Козырева, Ю. П. Лежнина и др.). Гендерный подход к изучению трансформации семьи основан на модернизационной парадигме, поэтому современная семья, как в России, так и на Западе, находится в процессе сложной трансформации. Трансформация семьи не равна ее деградации. Оно предполагает ее переход в новую ситуацию, отвечающую требованиям современного общества. О трансформации семьи, по мнению ученых, свидетельствуют такие показатели, как снижение

количества браков и отсрочка вступления в брак. Также отмечается рождение первенцев в более позднем возрасте, рост числа незарегистрированных союзов («гражданских браков»), увеличение числа внебрачных детей, снижение рождаемости, наблюдается чаще количество разводов.

Основные детерминанты изменения современной российской семьи характеризуются переходом российского общества к рыночным отношениям. Кроме того, важную роль играет переход от индустриального этапа развития к информационному обществу, которое не просто выводит женщин на рынок труда, но требует профессиональных работников, обладающих высокой интеллектуальной и психологической мобильностью. Результатом системы новых технологических требований к работникам стало значительное повышение уровня образования женщин и отвлечение довольно значительного числа высококвалифицированных чаще работают в больших городах. В результате растущей независимости женщин мужчины больше не могут безоговорочно полагаться на привычные атрибуты, такие как авторитет и власть, что побуждает их развивать способность идти на компромисс, быть более внимательными к потребностям женщин, заботиться о них и детях.

Как отмечает основатель социально-демографической научной школы Н. М. Римашевская, исследование результатов влияния гендерных стереотипов на развитие российского общества показывает, что гендерные стереотипы являются дополнительным источником социальной напряженности. По данным опроса 2018 года, посвященного семейному равенству, 82 % респондентов высказались за то, чтобы и мужчины, и женщины были равноправными членами семьи и принимали совместные решения. Результаты данного опроса показали, что респонденты не только выступают за равные права в семье, но и соблюдают их на практике.

В процессе анализа исследований состояния российской семьи в условиях изменения гендерных отношений были получены следующие результаты:

1. Описана тенденция к преобладанию эгалитарных взглядов на распределение гендерных ролей в семье, в рамках которой наблюдается разрыв между ментальными установками и практикой разделения обязанностей между членами семьи, остающейся во многом традиционной.

2. Подтверждены тенденции усиления модели равенства в распределении домашних обязанностей и экономических ресурсов.

3. По сравнению с другими возрастными группами населения среди молодежи более распространены эгалитарные взгляды на распределение гендерных ролей в семье.

4. Подтверждено, что молодежь по-разному относится к традиционным гендерным стереотипам в зависимости от своего пола.

ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО В РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЕ КООРДИНАТ. САНКЦИИ КАК ТОЧКА СБОРКИ ИЛИ ШАГ НАЗАД?

Е. В. Махмутова

кандидат политических наук
доцент кафедры политологии
факультета социальных наук и массовых коммуникаций
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
elrus@yandex.ru

Постсоветское пространство остается значимым направлением российской внешней политики, хотя и оттеняется более медийно насыщенным контекстом отношений с Западом. Усиление санкционного давления на Россию, сохранявшееся на протяжении всего 2023 года и в начале 2024 года, актуализировало вопрос о том, в какой мере отдельные страны постсоветского пространства, выбравшие многовекторность, готовы и далее поддерживать устойчивые связи с Россией как в политике, так и в экономике. Расходуя сугубо «российское» наполнение санкционных пакетов, страны Запада вводят всё больше ограничений для тех игроков извне, кто, невзирая на давление, все же ставит на сохранение отношений с Россией. И страны постсоветского пространства играют в этой схеме весьма заметную роль.

По итогам 2023 года можно обозначить несколько тенденций, проявивших себя наиболее заметно в связи с сохранением сверхнапряженности в мировой политике.

Во-первых, не сбылись прогнозы авторов ограничительных мер о скором крахе российской экономики под давлением беспрецедентных санкций. И несмотря на замедленные темпы перехода на импортозамещение в ряде отраслей, а также проседание по отдельным макроэкономическим показателям, Россия показала относительную устойчивость и высокий запас прочности своей экономики. Свою устойчивость также продемонстрировала политическая система в России, что было подтверждено на президентских выборах марта 2024 года при рекордно высокой явке.

Во-вторых, такая устойчивость экономической и политической системы в России привели к двойственной ситуации. С одной стороны, экономическая резистентность по-прежнему обеспечивает России статус привлекательного партнера для элит постсоветского пространства и точки притяжения рабочей силы, с другой – на общественном уровне все более заметно проявляют себя настроения осторожности и сдержанности касательно российского фактора. Подобные настроения можно отметить, например, в академической

среде, а также на примере ряда высказываний публичных людей в странах Центральной Азии.

В-третьих, несмотря на курс на укрепление оборонного потенциала России, обозначился дрейф в сторону от России Армении, для которой вопросы безопасности имеют первоочередное значение. Армения заморозила свое членство в ОДКБ, более четко обозначила курс на евроинтеграцию и в целом сократила число политических контактов на высшем уровне с российской стороной.

Таким образом, ряд стран постсоветского пространства сегодня находятся в точке принятия решения. Сохранить тесное партнерство с Россией, не разделяя при этом российский нарратив по Украине при одновременном расширении доступа на свои рынки других игроков из стран Запада, Китая, Турции – сценарий для Центральной Азии. Или выбрать для себя один путь и следовать ему, как это сделала Белоруссия в связке с Россией, и, судя по всему, делает Армения в связке с ЕС.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ И ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ И В КИТАЕ¹

В. А. Медведь

младший научный сотрудник
Института демографических исследований – обособленного подразделения
Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук
viktoriyamedved@gmail.com

Для Китая характерны следующие тенденции: рост численности пожилого населения старше 60 лет, уменьшение численности женского населения фертильного возраста, общее снижение численности населения. Население Северо-Востока насчитывает примерно 98 млн человек, что составляет лишь 6,98 % от населения Китая. Автор выделяет следующие негативные тенденции в социально-демографических и эколого-экономических процессах Китая: ухудшающееся состояние окружающей среды в китайских регионах; сокращение трудового населения в условиях старения жителей страны; миграционный отток высококвалифицированных кадров с территории Северо-Востока Китая в Восточный и Юго-Восточный регионы КНР.

¹Исследование выполнено по гранту Российского научного фонда № 24-28-00276.
URL: <https://rscf.ru/project/24-28-00276/>

Численность населения Российской Федерации на 1 января 2023 года составляет 146,4 млн человек. Основными причинами старения населения в России являются снижение уровня рождаемости и увеличение продолжительности жизни. Большая часть рабочей силы в России занята в секторе услуг, промышленности и сельском хозяйстве. Основные причины утечки высококвалифицированных кадров с территории Сибири и Дальнего Востока: недостаток рабочих мест, низкие зарплаты и ограниченные возможности для профессионального роста; ограниченный доступ к медицинским услугам, образованию и развлечениям; отсутствие культурных возможностей, разнообразия и социальной активности; сложные климатические условия.

ФОРМАТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ТУРКМЕНИСТАНА. СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ

М. Н. Моховикова

кандидат политических наук
доцент кафедры зарубежного регионоведения
Института международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета
vneshpol@gmail.com

Основы внешней политики Туркменистана на настоящее время закреплены в основном законе страны, Концепции внешнеполитического курса нейтрального Туркменистана на 2022–2028 года, Декларации о внешнеполитическом курсе Туркменистана в XXI веке, а также в др. документах.

Одним из основных принципов во внешней политике страны стал нейтральный статус, который был закреплён в Конституции в качестве конституционно-правовой нормы и был одобрен мировым сообществом, что отразилось в резолюции ООН № 50 / 80, принятой 12 декабря 1995 года на Генеральной Ассамблее ООН. Долгое время данный принцип превалировал в выстраивании взаимодействия с зарубежными партнерами, формируя двусторонний формат сотрудничества. При этом экспорт республики отличался ставкой на один продукт – углеводороды, да и со значительным перевесом одного покупателя в лице Китая в последние годы.

Накапливавшиеся годами вопросы диверсификации внешнеэкономического сотрудничества, социально-экономические внутренние проблемы и вызовы геополитики последних лет повлекли изменения в выстраивании новых направлений политического и экономического партнерства. Под влиянием этих факторов были приняты стратегические документы

и предпринята попытка запуска программ развития внешнеэкономической деятельности и привлечения инвестиций в экономику государства.

Остающаяся, по-прежнему, важной для руководства страны двусторонняя форма политического и экономического сотрудничества усилила новые векторы и дополнилась новыми типами диалога в виде межпарламентского «Ашхабадского формата». За последние годы в качестве страны-наблюдателя Туркменистан присоединился к Совещанию по взаимодействию и мерам доверия в Азии, ВТО, Организации тюркских государств.

Усиливается взаимодействие с Турцией, оно строится как на двусторонней, так и на многосторонней основе (трехсторонний диалог Азербайджана, Турции и Туркменистана; площадка ОЭС). Турция заявляет о стремлении нарастить инвестиции в Туркменистан, в планах создание ряда финансовых институтов содействия двусторонним экономическим проектам.

Для российского исследователя важен ракурс национальных интересов, поэтому особое внимание в докладе будет уделено отношениям России и Туркменистана. В настоящее время перспективными остаются многие сферы российско-туркменского партнерства, зарекомендовавшие себя за долгие годы, при этом актуален курс на диверсификацию двустороннего сотрудничества. В докладе выделяются основные аспекты, характеризующие направления развития внешнеэкономической стратегии Туркменистана, через призму продвижения российских программ в данном регионе.

АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОГО ПОРЯДКА

М. Е. Навдаева

преподаватель кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации
в области медиатехнологий
Института международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета
navdayka6848@list.ru.

Исследование посвящено изучению отношений Китайской Народной Республики и Соединенных Штатов Америки в условиях трансформации системы международных отношений, характеризующейся постепенным снижением мощи США и появлением новых региональных полюсов силы, включая Китай. Отмечается, что в последние годы он активно наращивал свою экономическую, военную и политическую силу, что бросило вызов статусу Соединенных Штатов как мирового гегемона и привело к реализации ими политики сдерживания КНР.

Цель исследования заключается, во-первых, в выявлении статуса Китая в меняющемся миропорядке и определении возможности становления его как сверхдержавы, а во-вторых, в определении будущего формата взаимодействия между США как угасающей сверхдержавой и КНР как поднимающейся великой державой.

В результате исследования делается вывод, что хотя Китай и приобретает черты сверхдержавы, но, во-первых, существуют сферы (например, технологическое и социально-экономическое развитие), которые сдерживают его от дальнейшего геополитического возвышения; во-вторых, даже если статус США как сверхдержавы постепенно размывается, Китай вряд ли обретет ту же самую роль, что и некогда Соединенные Штаты. Это связано с разницей как в исторических условиях, так и в том, что США остаются самой влиятельной страной в международных организациях, определяющих мировые финансовые и экономические потоки – МВФ и ВТО, а также, например, в НАТО. Многие государства по разным причинам остаются лояльны по отношению к Соединенным Штатам, во время как к возвышению Китая относятся с подозрением и крайней осторожностью. В связи с этим делается вывод, что Китай может стать мощной мировой державой, близкой к статусу сверхдержавы, но его опыт будет отличаться от американского, и он не сможет заменить или занять место США.

БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ: «ИНТЕГРАЦИЯ ИНТЕГРАЦИЙ» И «КОНЦЕРТ ЦИВИЛИЗАЦИЙ»

А. О. Наумов

доктор исторических наук, доцент
профессор факультета государственного управления
Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова
anaoumov@mail.ru

За последние несколько лет в мировой политике произошли тектонические изменения, мир погрузился в острую фазу системного кризиса. Глубину происходящих событий определило стремление Соединенных Штатов Америки сохранить свое глобальное доминирование в условиях, когда их экономические, политические и моральные позиции заметно ослабли на фоне подъема новых центров силы. Отсюда – курс Вашингтона на жесткое противостояние с государствами, способными бросить вызов американской гегемонии, прежде всего с Россией и Китаем. Для Москвы нарастающая конфронтация с «коллективным Западом» приняла форму

опосредованной войны с блоком НАТО, которая вписывается в сложный процесс смены мирового порядка, в основе которого – сдвиг центра экономической мощи из Евроатлантического региона на Восток и Юг.

Истоки этого процесса следует искать в начале XXI века. Именно в это время стали активно развиваться интеграционные процессы на постсоветском пространстве, которые были восприняты в США как попытка возрождения СССР и, соответственно, встретили жесткое противодействие. Евразийский экономический союз заработал 1 января 2015 года. Процесс экономической дезинтеграции на постсоветском пространстве, который продолжался все годы после распада СССР, был остановлен, и наступил этап создания новых интеграционных форм и институтов. В это же время схожие тенденции стали наблюдаться на других участках евразийского пространства. Осенью 2013 года Председатель КНР Си Цзиньпин выступил с предложением о создании Экономического пояса Шелкового пути и Морского шелкового пути. В дальнейшем эти инициативы были объединены в рамках глобального проекта «Один пояс – один путь». В 2014 года эта концепция официально была названа основной составляющей внешнеполитического курса страны, направленного на выполнение долгосрочной стратегии развития государства. В том же году состоялся официальный визит В. В. Путина в Китай, по результатам которого лидеры двух стран опубликовали совместное заявление о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. В нем российская сторона отметила важность китайской инициативы, а также предложила идею сопряжения проекта «Один пояс, один путь» и Евразийского экономического союза.

В 2016 году в ходе Петербургского международного экономического форума Президент России объявил об идее Большой Евразии, которая была названа интеграционным проектом от Атлантики до Тихого океана, предполагавшим сотрудничество ЕАЭС с ШОС, АСЕАН и ЕС. Через год, выступая на Международном форуме «Один пояс – один путь», Путин отметил, что Евразия – это родина великих цивилизаций и важный исторический опыт взаимодействия народов с разными культурами и традициями, жившими веками рядом друг с другом, который чрезвычайно важен и в XXI веке, когда мир сталкивается с очень серьезными проблемами и вызовами.

В апреле 2019 года Президент России В. В. Путин подчеркнул, что проект КНР перекликается с российской идеей создания Большого евразийского партнерства, предполагающую «интеграцию интеграций», а спустя несколько месяцев в ходе XXIII Петербургского международного экономического форума Москва и Пекин выступили с совместным заявлением о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. Было подчеркнуто,

что проект «Один пояс – один путь» ОПОП и Большого евразийского партнерства могут развиваться параллельно и координироваться, способствуя двусторонним и многосторонним интеграционным процессам на континенте. Летом 2023 года эти и последующие заявления официальных лиц были закреплены в документе Министерства иностранных дел Российской Федерации под названием «О российской инициативе Большого евразийского партнерства».

Сегодня Большая Евразия – это не только пространство «интеграции интеграций», но и формат геополитического взаимодействия государств и цивилизаций. Макрорегион включает в себя как страны Центральной Евразии (в первую очередь, Россию), так и государства Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии. Не закрываются двери и для стран европейского субконтинента, но только в той мере, в какой они будут способны и настроены на конструктивное сотрудничество. На огромном пространстве Большой Евразии расположены почти все современные цивилизации, за исключением Латиноамериканской и Африканской (но и они подключены к междцивилизационному взаимодействию, например, через формат БРИКС+). Это и Восточно-христианская, и Китайская, и Исламская, и Индийская, и Японская, наконец, Западная цивилизация (конечно, при условии возвращения Европы себе стратегической автономии). И этот макрорегион действительно может стать не только драйвером мирового экономического роста, но и точкой опоры, моделью сборки новой многополярной системы, подлинным «концертом цивилизаций».

ПОСТКОЛОНИАЛЬНОСТЬ КАК СУБЪЕКТ АКТУАЛЬНОГО ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ТРАНЗИТА

А. И. Неклесса

старший научный сотрудник
Института Африки Российской академии наук
neklessa@intelros.ru

1. В Новейшей истории бывший колониальный мир и его обитатели совершили и совершают комплексный транзит: (а) переход от традиционного общества к современному социальному строю; (б) освоение результатов деколонизации и суверенизации; (в) диверсификацию форм соприсутствия в трансграничном планетарном сообществе.

2. Код продвижения от традиционного уклада к современному строю включает ряд поворотных моментов в ходе политической и социокультурной трансформации.

3. Постколониальность – один из «больших вызовов» современности, а в русле дискуссий о цивилизационном транзите – важный идейный ориентир социальных движений. Это одновременно образ мыслей и способ бытия, а также концептуальная рефлексия этоса деколонизации, состояние после колонизации и процесс перманентной деколонизации.

4. Постколониальность – это междисциплинарное осмысление различных конструктивных и деструктивных аспектов постколониального статуса, его ментальная реституция – критическая теория, вписанная в контекст общей деконструкции современной эпистемологической архитектуры.

5. Деколониальность – деятельная ипостась постколониальности, проявляется как

(а) социокультурная антитеза широко понимаемой ментальной колониальности, «освобождение умов»;

(б) «эпистемологическое неповиновение» европейской сциентистской оптике;

(в) идеологическая доминанта протестных движений и ползучей институализации социальных перемен.

6. Постколониальная проблематика опознается сегодня во всё более широком круге явлений и становится влиятельным сюжетом, существенным элементом той силы, которая воздействует на формулу и результат исторического переворота не только в региональном ракурсе былого «третьего мира», но и в глобальном измерении.

7. В антропологическом космосе в процессе изменения его демографической размерности и этно-расового баланса складывается многочисленное, активное, «не имеющее отечества» номадическое сообщество, не укладывающееся в прокрустово ложе географической локализации и национальной государственности, продвигающееся к синтезу с постсовременностью, укрепляя солидарные позиции деколонизирующей современность интегрального космополитизма.

РОЛЬ ФРАНЦИИ В ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ В XXI ВЕКЕ

О. Г. Новиков

кандидат исторических наук
доцент кафедры политологии
факультета социальных наук и массовых коммуникаций
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
OGNovikov@fa.ru

На протяжении столетий Франция была огромной колониальной империей с агрессивной внешней политикой, инструментами неконвенционального экономического воздействия – торговыми компаниями-корпорациями, как, например, Французская Ост-Индская компания, аналог и конкурент Английской / Британской. В отличие от Британии и Германии, французская политическая элита оказывала еще и культурное воздействие на многие страны мира, в результате чего сформировался весьма позитивный и столь же неадекватный образ этого государства.

Бывшая Французская Западная Африка включала восемь государств, во всём регионе подконтрольны 14, позиции бывшей метрополии всё еще сильны в регионе. Предоставив бывшим колониям формальную правовую независимость, Франция сохранила экономический и военный контроль – валютой этих стран был франк КФА, а Иностраннный легион изначально создавался для колонизации Африки. Играя на региональных противоречиях, Франция поддерживала ряд военных конфликтов, используя нестабильную ситуацию для бесконтрольного вывоза природных ресурсов. Наибольший интерес представляют уран и золото, во многом поэтому Францию стали вытеснять из региона другие геополитические субъекты, в частности РФ.

Учитывая ключевое значение урана и золота для экономики Франции, можно утверждать, что данное государство всеми силами будет стараться сохранить свои позиции в своих криптоколониях, агрессивно противодействуя конкурентам. Следовательно, конфликт с французской политической элитой обострится не только в Африке, но и в Восточной Европе.

СИСТЕМА НЕОКОЛОНИАЛЬНОГО ГОСПОДСТВА ЗАПАДА

Р. В. Парма

кандидат политических наук, доцент
доцент кафедры политологии
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
rparma@mail.ru

Наиболее распространенные определения колониализма сводятся к созданию системы политических отношений между странами-метрополиями и зависимыми странами-колониями для принудительного изъятия ресурсов посредством угнетения населения. Современный неоколониализм является продолжением многовековой политики западных государств по экономическому подчинению незападных обществ с целью неэквивалентного обмена товарами. Неоколониализм существует как система эксплуатации западными капиталистическими государствами незападных обществ, направленная на извлечение экономической выгоды с помощью внеэкономических форм контроля.

В современном мире метрополии утратили возможность использования методов прямого административного управления своими прежними колониями. Однако между ними сохранились сложившиеся в течение длительного времени господства экономические, политические и культурные связи, обеспечивающие косвенную зависимость бывших стран-колоний. Включение освободившихся стран в мирохозяйственные отношения с отведенными ролями предопределило консервацию хронической отсталости, обеспечив механизм формирования зависимых отношений на глобальном уровне.

Сущность неоколониальной стратегии состоит в навязывании суверенным развивающимся странам неравноправных отношений, направленных на сохранение возможностей эксплуатации, маскируя свою сущность идеей развития «партнерства», «равноправного» сотрудничества. Свою колониальную политику западные страны скрывают за содействием модернизации стран «третьего мира», за которой просматривается стремление насадить ценности и модели, приводящие к общественной деградации.

ИНДО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РОССИИ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ¹

Л. А. Печищева

кандидат исторических наук
доцент кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики
факультета международных отношений, политологии и зарубежного
регионоведения
Историко-архивного института
Российского государственного гуманитарного университета
mayflower-85@inbox.ru

Хотя Индо-Пацифика пришел на смену давно устоявшемуся Азиатско-Тихоокеанскому региону, к этому термину отношение не одинаково в разных странах. Индо-Пацифика является для России стратегически важным регионом, с которым активно развивается двустороннее и многостороннее сотрудничество, что отражено в новых партнерских отношениях российских властей с АСЕАН, СААРК, Африкой и странами Персидского залива. Одновременно не исчезает из российского внешнеполитического курса концепция Большой Евразии, которая, наоборот, успешно дополняет стратегию по Индо-Тихоокеанскому региону, давая новый импульс развитию Дальнего Востока. Правительство РФ в «Повороте на Восток» подчеркивает особое значение Индо-Тихоокеанского региона для Большого Евразийского партнерства, которое охватывает политически и экономически выгодные для страны территории, тесно связанные с Индо-Тихоокеанским регионом. В рамках Индо-Пацифики Россия ориентирована на торговое и инвестиционное сотрудничество, цифровую экономику и устойчивое развитие со странами АСЕАН, а также стремится стать важным поставщиком энергоносителей, чтобы в дальнейшем диверсифицировать свой экспорт, не фокусируясь на странах ЕС. Более того, Россия не поддерживает АУКУС и коалицию Quad, так как они представляют собой антикитайские блоки, направленные на дальнейшую милитаризацию региона. Россия рассматривает это как попытку США переформатировать свое региональное присутствие, сдерживая Китай и проекты в рамках китайской инициативы «Один пояс, Один путь», ослабив в дальнейшем китайское политическое, экономическое

¹Исследование выполнено в рамках гранта РГГУ «Проектные научные коллективы РГГУ» в 2024 году для реализации научно-исследовательского проекта «Глобальный Юг во внешнеполитической стратегии России: новые подходы и механизмы многостороннего сотрудничества».

и военное могущество в Индо-Пацифике. При этом Россия, активно участвуя в Индо-Пацифике, демонстрирует заинтересованность в этом регионе, который отвечает ее национальным интересам.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И НОВАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ

В. Н. Пивовар

кандидат военных наук, доцент
доцент кафедры зарубежного регионоведения
Института международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета
pivovar@linguanet.ru

Современное состояние международной обстановки характеризуется ростом неопределенности в процессе передела сфер влияния геополитическими акторами, как на глобальном, так и на региональных уровнях. К основным тенденциям развития международных отношений, как правило, относят: развал архитектуры глобальной безопасности, разрушение международной договорно-правовой системы, эскалация военно-силового противоборства, становление новых центров экономического и политического влияния и ряд других. Все они не новы и в той или иной мере исследованы российскими и зарубежными авторами.

Однако как минимум одна тенденция развития современного мира остается малоизученной. Речь идет о появлении технологий искусственного интеллекта, бурное развитие которых вносит дополнительное измерение и ускоряет динамику формирования системы международных отношений.

Представляется, что монополия на обладание такими прорывными технологиями окончательно закрепит разрыв между развитыми странами и третьим миром и сделает его непреодолимым.

РОССИЯ В СИСТЕМЕ МИРОВЫХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

А. А. Пономарев

кандидат экономических наук, доцент
доцент кафедры зарубежного регионоведения
Института международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета
ponomarevmglu@yandex.ru

В исследовании рассматриваются вопросы формирования многополярного мира и роль России в этом процессе. Анализируются факторы, которые привели к разрушению СССР. Оцениваются результаты реформ 90-х годов XX века. Аргументируется необходимость развития экономики России на основе обретения мировоззренческого суверенитета и создания научно-обоснованной собственной системы функционирования экономики и политической системы общества.

ОБРАЗ ПРОЦВЕТАЮЩЕЙ СТРАНЫ УСИЛИТ АВТОРИТЕТ И ВЛИЯНИЕ РОССИИ НА ЗАРУБЕЖНЫЕ РЕГИОНЫ

С. А. Приписнов

адвокат, член Адвокатской Палаты Московской области
sergeypripisnov@yandex.ru

Целью исследования явилось определение уровня жизни в России в сравнении с США и Канадой, чтобы представлять перспективы повышения места и роли РФ в мире в качестве страны с высоким уровнем жизни.

Для ответов на эти вопросы не брались в расчет данные МВФ, Всемирного Банка и др. иностранных организаций, так как вызывают вопросы их стандарты оценки, например, насколько объективно учитывается ими размер расходов домохозяйств в западных странах.

В исследовании сравнивались два типа домохозяйств со средними доходами и средними расходами: семьи из двух работающих взрослых с двумя детьми и одинокие работающие люди без детей. В анализе в основном использовались данные государственных статистических организаций сравниваемых стран.

Исследование показало, что семьи в РФ имеют домашний бюджет выше, чем в США, но ниже, чем в Канаде, одинокие же работающие россияне имеют домашний бюджет ниже, чем американцы, но выше, чем канадцы. Следовательно, уровень жизни в РФ сопоставим с такими странами Запада, как США и Канада.

Таким образом, в настоящее время существуют основания представлять РФ страной с высоким уровнем жизни, что повысит ее место и роль в мире и расширит влияние на зарубежные регионы, для чего необходимо публиковать собственный рейтинг стран по уровню жизни и продвигать такой образ страны в мировом информационном пространстве.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ РУМЫНИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

А. С. Родионова

преподаватель
кафедры зарубежного регионоведения
Института международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета
rodionova.anastazia@gmail.com

В современном социально-политическом дискурсе понятие идентичности широко используется в различных контекстах. В частности, внешнеполитическая идентичность приобретает важное значения для анализа глобальных политических процессов в условиях быстро меняющегося мира, хотя институциональное закрепление этого понятия всё еще остается недостаточным.

В современной внешнеполитической идентичности Румынии можно выделить две противоположных тенденции.

С одной стороны, наблюдается проявление общей транснациональной евроатлантической внешнеполитической идентичности в стране. После падения коммунистического режима в 1989 году Румыния активно стремилась интегрироваться в евроатлантическое пространство. Преодолевая различные трудности на этом пути, Румыния стала членом Европейского Союза и НАТО, что существенно повлияло на формирование ее внешней политики. В основе этой политики лежат ценности и принципы мирового порядка, принятые в рамках евроатлантических структур.

Одновременно внешнеполитическую идентичность Румынии определяют также национальные идеи, включающие элементы национализма

и его особой формы – ирредентизма. Румынские элиты, подчеркивая свое латинское происхождение и восхищаясь историческим наследием, стремятся укрепить связь между румынским народом и его бывшими территориями, хотя это стремление не всегда выражается явно.

В последние годы Румыния демонстрирует сочетание этих направлений в своей внешнеполитической идентичности в контексте регионального конфликта в зоне проведения СВО. Приверженность интересам Запада приводит к формированию враждебной политики по отношению к России, а опора на национальные идеи приводит к увеличению напряженности в отношениях с ближайшими соседями.

ТРАНСФОРМАЦИЯ КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ В УСЛОВИЯХ РОСТА КОНФЛИКТОГЕННОСТИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Л. Р. Рустамова

кандидат политических наук
доцент кафедры мировых политических процессов
Московского государственного института международных отношений
Министерства иностранных дел Российской Федерации
leili-rustamova@yandex.ru

С началом Специальной военной операции на Украине в феврале 2022 года «культура отмены» стала использоваться в качестве политического инструмента, когда целый ряд западных правительств подключился к критике политики руководства РФ, и были приняты меры в рамках «культуры отмены». При этом культура в «культуре отмены» перестала обладать той высокой степенью автономии, которая ранее была у культурных институтов, поскольку в период распространения «культуры отмены» культурные институты становятся либо объектом прямых указаний, исходящих от властных структур, зарубежных политиков, либо подчиняются давлению со стороны общественных кругов, а их интересы корректируются в соответствии с текущими нуждами политической элиты.

Благодаря тому, что культурные мероприятия дают огромную аудиторию и возможность обращения со своей повесткой к многомиллионной аудитории, с 2022 года украинский президент добивался того, чтобы получить эксклюзивное право на обращение к мировому сообществу с просьбой поддержать его страну после начала СВО на всех ключевых культурных и других мероприятиях, получающих высокие рейтинги просмотров:

на церемониях вручения премий («Оскар», «Золотой глобус», «Грэмми», золотой пальмовой ветви Каннского кинофестиваля), на спортивных соревнованиях (Чемпионате мира по футболу), на музыкальных конкурсах («Евровидение», Сан-Ремо) и т. д.

Отсутствие возможности для России использовать аналогичные площадки для отстаивания альтернативной точки зрения открыло для подержавших антироссийские санкции стран широкие возможности для манипуляции общественным мнением с целью принятия непопулярных ранее в общественных кругах решений об отправке Украине тяжелого вооружения.

Умелое использование таких инструментов манипуляции привело к тому, что западные институты культурной дипломатии перестали придерживаться принципа аполитичности и предоставили свои площадки для пропаганды западного видения конфликта. В результате за рубежом растет сильная поддержка конфликта и его продолжения, несмотря на то, что украинская армия терпит серьезные людские потери. Опросы общественного мнения показывают, что в октябре 2022 года только в США за увеличение военной поддержки, которая поможет Украине продолжить военные действия и отказываться от переговоров с Россией, выступают 66 % населения.

«Культура отмены» тем не менее становится еще одним инструментом культурной дипломатии отдельных стран.

ПОЗИЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИРИЙСКОМ КОНФЛИКТЕ В ЗЕРКАЛЕ ГЛОБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Е. С. Седова

аспирант

Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Katherina_S@mail.ru

Сирийский конфликт стал одной из самых обсуждаемых тем в российских и зарубежных глобальных средствах массовой информации (2011–2017). Этими годами ограничены ключевые для конфликта события – Арабская весна и заявление В. В. Путина о полном разгроме запрещенной в России террористической организации ИГИЛ в Сирии в декабре 2017 года.

Нами были рассмотрены материалы глобальных средств массовой информации, среди которых выделили зарубежные (CNN, BBC, France 24, Al Jazeera) и российские (RT и Sputnik) медиа, для того чтобы

проанализировать участие России в сирийском конфликте. МЕДИА часто придерживались нейтральной позиции и транслировали равенство сторон. И только в меньшей части материалов действия России были представлены исключительно в негативной коннотации.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА АРМЕНИИ И ИНТЕРЕСЫ РОССИИ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Д. А. Сидоров

кандидат политических наук
и. о. заведующего кафедрой зарубежного регионоведения
Института международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета
d.a.sidorov@linguanet.ru

На протяжении всего постсоветского периода основой геополитического конструкта в Закавказье выступал союз России и Армении. Армения традиционно являлась активным участником многосторонних институтов на пространстве бывшего СССР, которые крайне важны для России. Благодаря Армении Россия смогла сохранить военное присутствие на Южном Кавказе. Однако события последних нескольких лет ставят вопрос о необходимости переосмысления прежних установок. В настоящее время в Закавказье происходит перезагрузка региональной безопасности. Форматы и модели отношений, которые ранее казались незыблемыми, претерпевают трансформацию и переоцениваются. Это не могло не сказаться и на динамике российскоармянских отношений, которые сегодня находятся в кризисе.

В 2018 году в Армении в результате «бархатной революции» власти пришли новые политики, которые не были связаны с многолетним процессом выстраивания стратегического альянса Еревана с Москвой. В армянской элите произошла смена поколений. Новые лидеры Армении не имели достаточно опыта в вопросах внешней политики и совершали ошибки, которые привели к отдалению Армении от России. Одним из факторов, способствовавших этому процессу, явился запрос новых властей Армении на диверсификацию внешней политики страны, что особенно болезненно воспринималось в России. Пока существовал прежний статус-кво, армянские власти, даже силы, пришедшие к власти в результате «бархатной революции», не были готовы реализовывать внешнеполитическую диверсификацию на практике. Но в 2023 году ситуация изменилась под воздействием целого ряда обстоятельств.

В течение 2023 года Ереван пошел на достаточно смелые шаги по сближению с Западом и дистанцированию от Москвы. Яркими примерами являются ратификация Арменией Римского статута международного уголовного суда (МУС), выдавшего ранее ордер на арест российского президента, заявления об «отдалении России от Закавказья» премьер-министра Армении в интервью западным СМИ, передача гуманитарной помощи Украине супругой Николая Пашиняна Анной Акопян. Но особую роль в обострении российско-армянских отношений сыграли американо-армянские военные учения, состоявшиеся на территории Армении 11–20 сентября 2023 года. В итоге МИД России впервые за историю двусторонних отношений передал послу Армении ноту протеста. Президент России во время выступления 12 сентября 2023 года на пленарной сессии Восточного экономического форума заявил, что армянское руководство, по существу, признало суверенитет Азербайджана над Карабахом. 19 сентября Азербайджан объявил о проведении контртеррористической операции против непризнанной Нагорно-Карабахской Республики, в результате которой инфраструктура НКР была полностью ликвидирована. Геополитические условия и баланс сил на Южном Кавказе радикально изменились.

Официальный Ереван практически заморозил свое участие в возглавляемых Москвой интеграционных структурах, прежде всего в ОДКБ, участились контакты высших представителей армянской власти с западными политиками и дипломатами, Ереван демонстративно наращивает военно-техническое сотрудничество с Индией и Францией, одной из ведущих стран НАТО и Евросоюза, Армения допустила наблюдательную миссию ЕС в район армяно-азербайджанской границы и все чаще заявляет о необходимости вывода российских вооруженных сил с ее территории.

Россия, основные усилия которой сконцентрированы на сегодняшний день на украинском направлении, провела переоценку внешнеполитических приоритетов. Непоследовательность внешней политики Армении и нежелание новых властей в Ереване бороться за сохранение прежнего статус-кво в регионе привели к тому, что для России, которая подвергается мощному санкционному давлению, важнее оказалось сохранить турецкое и азербайджанское «окна» во внешний мир и избежать открытия «второго фронта» в Закавказье.

Этим воспользовались западные страны, произошла активизация США, ЕС, НАТО и отдельных членов этих организаций на Южном Кавказе. Спектр такой активности широк, начиная от наращивания военных поставок Армении, заканчивая голосованием в Европейском парламенте о рассмотрении возможного предоставления Еревану статуса члена Евросоюза. При этом Запад не столько заинтересован в создании надежных гарантий для армянской национальной безопасности или сдерживании

устремлений Азербайджана, сколько в снижении российского военно-политического влияния в регионе. Прозападный курс нынешних властей Армении и активность западных стран в отношении Еревана в Москве рассматриваются именно через призму геополитического противоборства России с «коллективным Западом».

В обозримом будущем стоит ожидать дальнейшего охлаждения отношений между Россией и Арменией. Ближайшими проявлениями этого процесса могут стать недружественные шаги Еревана в отношении Москвы: провокации в отношении российских военнослужащих, потакание западным странам в вопросе антироссийских санкций, неисполнение Ереваном обязательств в рамках межгосударственных российско-армянских соглашений. При продолжении Ереваном нынешнего курса существует риск увидеть в перспективе Армению, которая будет играть роль антироссийского форпоста Запада на Южном Кавказе.

РОССИЯ И ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА В XX–XXI ВЕКАХ

А. С. Смирнова

младший научный сотрудник научно-исследовательского отдела
Военного университета
chas0609@mail.ru.

По отношению к России Латинская Америка является отдаленным регионом, но близкое расположение к США является мотивом для взаимодействия.

В XX веке страны Латинской Америки проходили процесс становления государственных режимов. В это время Советский Союз предпринимал определенные попытки расположить страны к себе и продвигал идеи социализма. На протяжении XX века количество социалистических стран в регионе менялось, поскольку США и страны Запада не позволяли им выбирать путь социализма, спонсируя революции и смены режимов.

В конце 1970-х годов начался переход латиноамериканских стран на сторону демократии, что стало финальной фазой борьбы за влияние в регионе между США и СССР.

После распада Советского Союза сотрудничество с латиноамериканскими странами значительно сократилось, торговля ведется в основном со странами Запада и Азии.

БРИКС стал новым этапом сотрудничества России и латиноамериканских стран, но о значительных результатах говорить рано.

ФОРМАТЫ ЕВРОПЕЙСКОГО ОБОРОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ПРОЦЕССЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В АРКТИКЕ

А. М. Споршев

старший преподаватель
кафедры европейского и международного права юридического факультета
Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского
sporshev@gmail.com

В марте 2024 года последняя из скандинавских стран присоединилась к НАТО. Без сомнения, Альянс обеспечивает наиболее эффективные гарантии защиты, поскольку в силу ст. 5 Вашингтонского договора нападение на одного члена рассматривается как нападение на всех. Однако страны Северной Европы вовлечены и в другие форматы оборонной кооперации.

Постоянное структурированное сотрудничество (PESCO) Европейского Союза создано в целях углубления взаимодействия государств-членов и развития коллективной обороны национальными средствами. В ноябре 2020 года к PESCO было разрешено присоединяться и третьим странам. Так были созданы условия для присоединения к программе Исландии и Норвегии, которые не являются участниками ЕС. Норвегия еще в марте 2006 года стала первой страной за пределами ЕС, заключившей соглашение о сотрудничестве с Европейским оборонным агентством. Дания, первоначально отказавшаяся от участия в общей оборонной политике, в начале 2022 года изменила свое решение. Население одобрило отмену отказа на референдуме 1 июня 2022 года, а 23 мая 2023 года Совет ЕС одобрил присоединение Дании к PESCO.

В результате изменений политической обстановки в регионе, процессов милитаризации и секьюритизации, отношение к другим инициативам, формирующим комплексный оборонный пакет ЕС, а также иным формам диалога по безопасности скандинавских стран, не привязанных ни к Европейскому союзу, ни к НАТО, таким как NORDEFCO, E12 и JEF, также постепенно изменялось. Представляется целесообразным исследовать актуальное состояние инструментов коллективной обороны и изучить, остаются ли возможности для укрепления потенциала.

ДЕКОЛОНИЗАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

А. М. Темкина

проектный менеджер компании «Деловые информационные решения»
anya_temkina@mail.ru

Н. С. Форостянный

преподаватель кафедры «Менеджмент организации»
Балтийского государственного технического университета
«Военмех» имени Д. Ф. Устинова
fornsr1@mail.ru

Изучение процессов деколонизации в современном мире представляется важным с точки зрения понимания истоков, сущности и предсказания тенденций политики «новых» суверенных стран в контексте развития глобальной политики.

Понятие «суверенное государство» в международном праве не учитывает инструментов политического давления в целях создания / поддержания криптоколоний. «Войны Шредингера» по определению носят в себе широкий инструментарий политического давления, начиная от информационного воздействия, экономического давления (с помощью ТНК), заканчивая террористическими актами, что позволяет оказывать давление на политические решения зависимой страны. В этом смысле завершение процесса деколонизации в контексте глобальной политики является необходимым условием по созданию справедливого многополярного мира без доминирующего гегемона, поиска новых форм сотрудничества, восстановления мирового взаимного доверия, основанного на принципах равенства и уважения к культурному многообразию.

Практическая значимость исследования процесса деколонизации состоит в возможности использования российскими властями мирового опыта по укреплению суверенитета во всех социально значимых сферах и выстраиванию внешней политики по отношению к ближнему зарубежью.

ТРЕУГОЛЬНИК РОССИЯ – ЕС – КИТАЙ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ СТРАН ЗАПАДНЫХ БАЛКАН

О. А. Тимакова

кандидат политических наук
доцент кафедры политологии и политической философии
Дипломатической академии
Министерства иностранных дел Российской Федерации
o.timakova@dipacademy.ru

Евросоюз объявил о возможности присоединения государств Западных Балкан в среднесрочной перспективе. Балканы стратегически важны для ЕС, а политика расширения является главным внешнеполитическим инструментом Союза. Одновременно Западные Балканы рассматриваются в Брюсселе и многих государствах – членах ЕС как маргинализированный и неустойчивый регион. Перспектива вступления в Европейский союз для государств Балканского полуострова используется ЕС для реализации собственных стратегических интересов в регионе. В условиях геополитических трансформаций отсутствие обязательств со стороны ЕС в сочетании с необходимостью новых инвестиций в связи с последствиями COVID-19 усиливает влияние внешних акторов (России и Китая) на регион Западных Балкан.

СПОРЫ О РОССИИ И УКРАИНЕ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЕ ЧЕХИИ И СЛОВАКИИ В 2022–2024 ГОДАХ

В. В. Трухачёв

кандидат исторических наук, доцент
доцент кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики
Российского государственного гуманитарного университета
vadimvts@mail.ru

Начало российской Специальной военной операции показало то, что можно говорить о существовании как в Словакии, так и в Чехии значительного разброса мнений по поводу развития отношений с Россией и военной поддержки Украины. В обеих странах жесткими критиками России выступали представители проевропейских либеральных и консервативных сил, а также умеренные правые евроскептики. Напротив, жестких правых евроскептиков, обращавшихся в своих заявлениях к идеям «славянской

взаимности», можно считать теми, кто, так или иначе, сочувствует России. Наконец, левые и левоцентристские силы в Чехии (социал-демократы и особенно Пиратская партия) показали себя более критически настроенными к России, чем их единомышленники в Словакии.

В целом чешское политическое поле можно считать менее расположенным к России (и более – к Украине), чем словацкое. А после выборов 2023 года в Словакии можно говорить о том, что отношения России с этой страной находятся на принципиально ином уровне, нежели с Чехией. И в результате премьер-министры двух стран Р. Фицо и П. Фиала решили прервать постоянные межправительственные консультации ввиду разности подходов к России и Украине.

Такое развитие событий диктовалось не только текущей международной обстановкой, но и общей палитрой мнений относительно России в политической элите каждой из стран – наследниц Чехословакии, а также изменением партийного состава словацкого правительства осенью 2023 года при сохранении у власти сторонников жесткого антироссийского курса в Чехии.

ПРЕДПОСЫЛКИ ТРАНСФОРМАЦИИ ЕАЭС: ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ФАКТОР

С. Р. Уелданов

аспирант
Дипломатической академии
Министерства иностранных дел Российской Федерации
slvt@list.ru

1. Идеологическая основа интеграции как новый этап развития Евразийского экономического союза (ЕАЭС): мнения экспертов, политиков, общественных деятелей. Предпосылки трансформации.

2. Понятие энергетического фактора, его роль в формировании и развитии интеграционного объединения.

3. Фундаментальные проблемы интеграционного объединения в сфере энергетического взаимодействия на современном этапе: причины, специфика.

4. Трансформация ЕАЭС из сугубо экономического союза в интеграционное объединение нового уровня, подкрепленного общей идеологией и ценностями, как ответ на вызовы современности.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ К НАЧАЛУ 2024 ГОДА

М. С. Федотова

ассистент департамента политологии
факультета социальных наук и массовых коммуникаций
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
MSFedotova@fa.ru

Современный мир находится в состоянии быстрой трансформации под влиянием глобализации, цифровизации, экологических вызовов и геополитических сдвигов. В данном докладе мы обсудим основные тенденции и перспективы развития в этих ключевых сферах.

Цифровая трансформация тесно связана с изменениями в экономике, обществе и культуре. Новые технологии, такие как искусственный интеллект, интернет вещей, блокчейн, переопределяют повседневную жизнь человека и мировую экономику в целом. Например, доклад Всемирного экономического форума 2020 года подчеркивает, что цифровые технологии могут ускорить достижение Целей устойчивого развития ООН.

Проблемы окружающей среды и изменения климата требуют немедленных действий. Охрана природы и экосистем становится приоритетом для всех стран мира. Так, исследование IPCC (Межправительственная группа экспертов по изменению климата) выявляет неотложность сокращения выбросов парниковых газов для предотвращения катастрофических последствий для планеты.

Смена глобальных политических структур вызывает необходимость переосмысления стратегий и тактик международного сотрудничества. В свете событий последних лет многочисленные локальные кризисы, связанные с территориальными и религиозными противоречиями, показывают, какое необратимое влияние на стабильность и безопасность мирового сообщества оказывают геополитические факторы. Рекордное число региональных конфликтов, зафиксированное в мире в 2023 году, свидетельствует о росте глобальной нестабильности и рисках для достижения принципиально важных для всех стран целей устойчивого развития. Возрождение идеи об эффективности военной силы в достижении внешнеполитических целей представляет особенно серьезную угрозу для мира в условиях существования ядерного оружия.

Развитие социокультурных сфер, образования, здравоохранения, снижение уровней бедности и неравенства, улучшение качества жизни остаются краеугольными камнями общественного прогресса. Реализация

Целей устойчивого развития ООН в данной области является приоритетом мирового сообщества.

Современный мир стоит перед рядом сложных вызовов, которые требуют скоординированных усилий всех стран и общественных институтов. Лишь путем взаимодействия и обмена опытом возможно достижение стабильности и устойчивого развития для будущих поколений.

ОТРАЖЕНИЕ БИОУГРОЗ В СТРАТЕГИЯХ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОРОЛЕВСТВА ИСПАНИИ¹

А. Е. Цымбалова

кандидат политических наук
доцент кафедры истории и теории международных отношений
Института международных отношений и мировой истории
Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского
tsimbalo.n@gmail.com

В последние годы всё большее внимание уделяется исследованиям в области биополитики. Большинство государств осознает растущий уровень угроз в сфере демографии, здравоохранения, экологии, промышленности и сельском хозяйстве. Стратегии национальной безопасности в Испании обновляются каждые пять лет с учетом меняющейся международно-политической обстановки и внутривнутриполитических процессов. По этой причине контент-анализ каждой из них позволяет сделать выводы о проблемах и рисках, которые являются наиболее актуальными для государства в тот или иной период. В качестве примера можно привести влияние пандемии Covid-19, поскольку уже в самом начале новой Стратегии, принятой в 2021 году, очень много внимания уделяется таким биоугрозам как: пандемии, изменение климата, неблагоприятные погодные явления (засухи, наводнения, лесные пожары), деградация земель, морских экосистем и биоразнообразия, загрязнение окружающей среды. Можно сделать вывод, что наблюдается тенденция роста актуальности биополитической проблематики в текстах принимаемых Стратегий, как по количеству упоминаний, так и более подробному анализу биополитических рисков и угроз.

¹Исследование выполнено в рамках гос. задания Н-024-0_2023-2025 (FSWR-2023-0033).

ТРАНСФОРМАЦИЯ В ПОДХОДАХ К ИЗУЧЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КИТАЯ

А. В. Челнокова-Щейка

кандидат исторических наук
доцент кафедры зарубежного регионоведения
Института международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета
annie.che.89@mail.ru

Китай – это страна с многотысячелетней историей, которая вплоть до конца XIX в. практически не подвергалась влиянию европейской мысли и сформировала свою уникальную политическую культуру. Столкновение с западным мировоззрением на всех уровнях привело к почти вековому поиску баланса между уже устоявшейся системой и современными мировыми тенденциями. Именно эти процессы лежат в основе формирования подходов к изучению политической культуры Китая.

Анализ китайских источников показывает, что с одной стороны, часть исследований политической культуры в КНР основываются на классических трудах Алмонда, Вербы, Инглхарта и др., с другой – в научной мысли продолжает существовать и локальный взгляд, который рассматривает понятие через призму истории китайской мысли.

Сегодня китайские специалисты активно продвигают компаративный историко-политический подход (比较历史政治研究范式), который направлен на устранение недостатков прежних исследований и представляет особый интерес в контексте новых реалий. В исследовании анализируются основные подходы к изучению китайской политической культуры и их трансформации на современном этапе.

РЕФОРМЫ К.-Ж. К. ТОКАЕВА – ПЕРВЫЕ ШАГИ К РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ НОВОГО КАЗАХСТАНА

И. Ф. Шоджонов

кандидат политических наук
преподаватель кафедры зарубежного регионоведения и локальной истории
Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского
shodzhonov@inbox.ru

Внутренняя политика Республики Казахстан при президентстве К.-Ж. К. Токаева претерпела значительные изменения в сторону демократизации политической и общественной структуры государства, а также создания более прозрачной политической системы. Борьба с клановой политикой и «назарбаевской» элитой стала одной из вех так называемого вектора Нового Казахстана.

Значительным событием во внутренней политике страны под управлением К.-Ж. К. Токаева становится созыв общереспубликанский референдум в июне 2022 года по внесению изменения в конституцию Республики Казахстан – ограничивший срок президентства, перераспределивший полномочия президента между государственными институтами, запретивший родственникам президента занимать государственные должности и т. д. Безусловно, такая «пронародная» политика помогла заработать К.-Ж. К. Токаеву плюсы в общественном сознании казахстанцев.

Главным ориентиром новой внутренней политики Казахстана традиционно становится экономика. Позиция К. Ж. К. Токаева в данном направлении представляет собой планомерную стратегию на модернизацию сфер энергетики, промышленной индустриализации и денежно-кредитной политики. В то же время события января 2022 года и роль ОДКБ в их решении, усиление роли республиканских силовых структур, но уже под контролем правительства К.-Ж. К. Токаева, вызывают определенные волнения в массовом сознании казахстанцев, ввиду ощущения повторения «назарбаевского» сценария.

**МЕДИА СТРАН БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ
НА ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ СЛОМЕ**
(по материалам эмпирического анализа 2013–2023 годов)

М. Шундич

аспирант

Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

marijana.sundic9@gmail.com

Цель исследования – на основе анализа медиа-контента как государственных, так и частных СМИ Сербии, Хорватии и Черногории проследить основные тенденции в сфере информации, связанные с геополитическим сломом по линии Запад – Восток, произошедшим на фоне событий украинского кризиса. Здесь необходимо отметить, что в сфере негосударственных СМИ на Балканах в буквальном смысле господствуют те средства информации, которые непосредственно связаны с крупными иностранными медиа-холдингами (United group), что не может не оказывать непосредственного влияния на их информационную политику. Что касается государственных СМИ, то проведенный анализ их медиа-контента, с одной стороны, отражает внешнюю политику Сербии, Хорватии и Черногории, с другой – демонстрирует разные точки зрения, существующие среди высшего руководства (например, Хорватии), что в большей степени является частью внутривнутриполитической борьбы. В обстоятельствах геополитического слома на современном этапе изучение балканских СМИ позволяет не только анализировать внешнюю политику этих стран, но и наблюдать за настоящим информационным противостоянием, целью которого является не только формирование общественного мнения, но и влияние на проводимую государством политику.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ МОНОГОРОДОВ В РОССИИ И КИТАЕ

Ян Сюенань

аспирант
Пекинского университета иностранных языков
1397082976@qq.com

В России и Китае велика доля моногородов, которые оказывают значительное влияние на общее экономическое развитие страны. Правительства двух стран предприняли ряд мер по стабилизации экономики и диверсификации отраслей промышленности моногородов, но, несмотря на значительные инвестиции, основные проблемы, связанные с потерей рабочей силы и безработицей, сохранились и даже усугубились. С одной стороны, решить проблемы моногородов в условиях деиндустриализации и трансформации экономических политик непросто, а с другой – эффективность работы органов власти, ответственных за реализацию государственной политики развития, и механизмы их регулирования являются ключевыми факторами, влияющими на эффективность реализации политики развития моногородов, для которых страны пока не нашли эффективного решения.

ВЛИЯНИЕ «ДОКТРИНЫ ПРИМАКОВА» НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ РОССИИ XXI ВЕКА

И. О. Андреев

обучающийся 3-го курса
факультета международных отношений
Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения
ig110903@gmail.com

В. А. Паршина

обучающийся 3-го курса
факультета международных отношений
Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения
veronika30494@yandex.ru

Научный руководитель: ст. преподаватель факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения
Э. В. Маскаленко, el.maskalenko@yandex.ru

Евгений Максимович Примаков был приверженцем многополярной концепции и считал, что Россия обязана противостоять созданию однополярной системы, поддерживаемой США. Он понимал, что после распада СССР у современной России нет шансов противостоять гегемонии США, поскольку существование двуполярного мира, в той же мере как в Советском Союзе, ставится под сомнение. Е. М. Примаков вывел свою теорию, которая впоследствии названа «Доктрина Примакова». Она стоит на трех столпах:

1. Повышение военного, политического и экономического сотрудничества с такими странами, как Индия и Китай.
2. Сохранение военного, экономического и политического доминирования на постсоветском пространстве.
3. Создать недоверительные отношения между участниками стран Североатлантического альянса.

Ввиду нынешней геополитической ситуации в мире можно сделать вывод, что все части Доктрины Примакова оказывают важное влияние на внешнюю политику. Евгений Максимович довольно четко сформулировал свою Доктрину, поэтому в современных реалиях она оказывает содействие правительству российского государства в расширении военного, экономического и политического влияния.

РОССИЯ И ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

П. Л. Бартоли Диас

обучающийся 1-го курса (магистратура)
Института международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета
pablolautaro1992@gmail.com

Научный руководитель: кандидат военных наук, доцент, доцент кафедры
зарубежного регионоведения Института международных
отношений и социально-политических наук Московского
государственного лингвистического университета
В. Н. Пивовар, pivovar@linguanet.ru

Современная ситуация в Латинской Америке представляет для России как вызовы, так и новые возможности для развития сотрудничества и стратегических союзов с регионом, хотя в контексте антироссийских санкций Латинская Америка в целом довольно неохотно идет на углубление отношений. Это имеет как исторические, так и политико-экономические причины. В ходе проведенного исследования были рассмотрены различные факторы, определяющие возможности, а также препятствия для российской внешней политики. В качестве предварительного итога исследования сделаем следующие выводы:

1. В Латинской Америке есть возможности для установления благоприятных для России отношений взаимного сотрудничества, но они сдерживаются противоречиями, существующими между латиноамериканскими партиями и лидерами, в том числе в США.

2. Те политические лидеры, которые защищают экономический и политический порядок, поддерживаемый США в регионе, безразличны или враждебны к политике сотрудничества с Россией. Напротив, те политические лидеры, которые выступают против этого порядка, будь то с позиций национального и автономного и / или более справедливого капитализма, хотя бы дискурсивно ставят под сомнение капиталистическую систему.

3. В рамках так называемого «розового прилива» можно выделить: социал-демократические правительства, выступающие за многополярность (бразильская Partido dos Trabalhadores, уругвайский Frente Amplio); популистские правительства (Густаво Петро в Колумбии, Лопес Обрадор в Мексике и перонизм в Аргентине) и страны АЛБА, Куба, Венесуэла, Никарагуа и Боливия. Эти последние правительства, вместе с Бразилией,

демонстрируют высокую предрасположенность к поддержанию дружественных отношений с Россией.

4. Политика консервативных лидеров зависит от эффективности деятельности предшествующих правительств. Поэтому в отношениях с Россией наблюдаются преемственность внешней политики (например, для Болсонару членство Бразилии в БРИКС стало приоритетным по сравнению с «идеологическими» вопросами) и периодические кризисы, которые варьируются по интенсивности (например, присоединение нового консервативного правительства Уругвая к цензуре российских СМИ или потенциальный переход крайне правого правительства Аргентины к открыто антироссийской политике).

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБОРОННОЙ ПОЛИТИКИ НОРВЕГИИ В АРКТИКЕ В КОНТЕКСТЕ МЕНЯЮЩЕГОСЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА

Н. А. Вознюк

обучающийся 2-го курса (магистратура)
Дипломатической академии
Министерства иностранных дел Российской Федерации
voznuknatalia@yandex.ru

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор кафедры международной и национальной безопасности Дипломатической академии МИД России О. П. Иванов, oleg.ivanov@dipacademy.ru

На фоне вступления Финляндии и Швеции в НАТО, украинского кризиса и меняющегося мирового порядка, Королевство Норвегия, традиционно выступавшее проводником интересов стран Запада в Арктике, за 2022–2024 годы заняло более жесткую позицию в оборонной политике на Крайнем Севере, сделав ставку на усиление военного потенциала.

Следуя в фарватере США, за последние два года Норвегия усилила сотрудничество с Вашингтоном и своими северными соседями Швецией и Финляндией по линии НАТО и НОРДЕФКО (NORDEFKO – Nordic Defense Cooperation – Северное оборонное сотрудничество, региональное военное объединение Норвегии, Швеции, Финляндии, Дании и Исландии по сотрудничеству в технической, информационной и других значимых для вооруженных сил сферах) увеличила оборонный бюджет почти в половину и планирует к концу 2024 года выделять 2 % ВВП на военные расходы.

Проводившиеся в марте норвежские военные учения Nordic Response стали самыми крупными со времен Второй мировой войны.

В ходе анализа было выявлено, что меняющийся ландшафт безопасности в Арктике привел Королевство Норвегия к переоценке оборонной политики и расширению сотрудничества с НАТО и другими странами Северной Европы. Происходит активная милитаризация Арктики, НАТО все большее вовлекается в Арктический регион, что представляет прямую угрозу национальной безопасности РФ.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО ВЛИЯНИЯ В ПРЕДВЫБОРНЫЙ ПЕРИОД НА ПРИМЕРЕ ГРУЗИИ В 2024 ГОДУ: ПЕРСПЕКТИВЫ ПАРЛАМЕНТА

М. Л. Гаглоева

обучающийся 3-го курса

Института международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета
gagloeva.madine@yandex.ru

Научный руководитель: кандидат политических наук, заведующий кафедрой
зарубежного регионоведения Института международных
отношений и социально-политических наук Московского
государственного лингвистического университета
Д. А. Сидоров, d.a.sidorov@linguanet.ru

1. **Позиции политических партий:** Различные мнения о подходах к России в преддверии выборов в Парламенте Грузии, несмотря на отсутствие дипломатических отношений с 2008 года.

2. **Диалог и сотрудничество:** Некоторые партии предпринимают попытки урегулирования конфликта и улучшения отношений с Россией через контакты и визиты представителей.

3. **Открытость и критика:** Позиция партии «Альянс патриотов Грузии» заинтересовала общественность и вызвала критику со стороны правящей партии из-за антизападной и пророссийской позиции.

4. **Сближение и раздоры:** Тенденция к сближению между Грузией и Россией замедлилась после изменения политической ситуации в начале 2022 года.

5. **Внешнеполитические вызовы:** Обращение к президенту РФ и требование военного нейтралитета Грузии отражают сложность внешнеполитической ситуации страны и поиски компромисса.

На фоне наступающих выборов в Парламент Грузии, заявления политических партий относительно отношений с Россией после 2008 года кажутся курьезными. Тем не менее стороны продолжают предпринимать попытки наладить отношения, в том числе через контакты на международных площадках и визиты в Москву. В частности, партия «Альянс патриотов Грузии» выступает за военный нейтралитет и диалог с Россией. Ее деятельность вызывает сомнения у грузинских властей и западных исследовательских центров, которые указывают на ее связи с российскими компаниями. Недавнее открытое письмо 53-х организаций Грузии, объединенных в Единый патриотический фронт, обращено к президенту РФ с просьбой о нейтральной позиции Грузии в случае конфронтации, что ставит Грузию в невыгодное положение с точки зрения перспектив вступления в ЕС и сотрудничества с США. С течением времени сближение между Россией и Грузией замедлилось, но некоторые внешнеполитические вопросы начали разрешаться. Тем не менее политическая ситуация остается динамичной и напряженной, особенно с начала 2022 года. Обвинения некоторых партий в сотрудничестве с Россией могут стать рычагом давления со стороны Европейского сообщества на Грузию и поставить под сомнение прозрачность и конкурентность процедуры выборов в Парламент Грузии и выборов Президента Грузии в октябре 2024 года.

ОРГАНИЗАЦИЯ ТЮРКСКИХ ГОСУДАРСТВ КАК ПЛАТФОРМА ТУРЕЦКОГО ВЛИЯНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

А. Р. Герасимов

обучающийся 2-го курса (магистратура)
Института международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета
artemgeras1122@gmail.com

Научный руководитель: кандидат политических наук, доцент кафедры
зарубежного регионоведения Института международных
отношений и социально-политических наук Московского
государственного лингвистического университета
М. Н. Моховикова, mm-rs@yandex.ru

В столь динамично меняющемся мире не менее динамично меняется баланс сил на международной арене. Государства, ранее утратившие или не имеющие существенной роли в формировании мирового порядка, год от года вырываются в лидеры и теснят региональных, а иногда и глобальных

гегемонов. Таковым государством стала и Турецкая Республика. С начала 1990-х годов Анкаре открылись просторы, прежде недоступные, на которых она ведет свою собственную игру на усиление влияния. Пространством, куда обращены взгляды турецкого руководства, явилась Центральная Азия. Главным фактором в развитии доминирующего положения в регионе выступает новая редакция идеи пантюркизма, основной инструмент «мягкой силы» Турции. Этот культурный подход в выстраивании отношений с бывшими советскими республиками несет куда глубокую политическую идею – идею объединения всех тюрков.

По состоянию на март 2024 года, все тюркские республики, кроме Туркменистана, а также непризнанной Турецкой Республики Северного Кипра, являются членами Организации тюркских государств (ОТГ). Известно, что до 2021 года ОТГ о себе так сильно не заявляла всему миру и называлась просто Тюркским советом. Однако в ходе VIII саммита Тюркского совета, проходившего 12 ноября 2021 года, президент Турецкой Республики Реджеп Тайип Эрдоган заявил о переименовании совета в Организацию тюркских государств. Связано это событие с попыткой трансформировать структуру с принятием общей стратегии, которая называется «Тюркское видение – 2040». В этом документе прописываются все ключевые пункты, судя по которым становится ясно стремление страны № 1 в этой организации – создание общих институтов и конечная интеграция в единый блок.

За последние три года уровень влияния организации заметно возрос, а вместе с этим и влияние Турции. Данный тезис можно доказать и недавним заявлением властей Туркменистана о намерении получить членство в ОТГ. Помимо прочего, наднациональное положение организации закладывает основы совместной реакции на разного рода события: Вторая Карабахская война, Специальная военная операция России на Украине, землетрясение в Турции в феврале 2023 года, очередная эскалация палестино-израильского конфликта 2023 года.

Солидаризация тюркских обществ под турецким началом, особенно в Центральной Азии, может означать качественно другую парадигму, в которой, с большой долей вероятности, начнется вытеснение российского присутствия в регионе.

ВЛИЯНИЕ КИТАЙСКОЙ ДИАСПОРЫ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АФРИКАНСКИХ СТРАН

Е. П. Гордиенкова

обучающийся 4-го курса
Института международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета
lgordienkova@mail.ru

Научный руководитель: кандидат исторических наук, старший преподаватель
кафедры зарубежного регионоведения Института
международных отношений и социально-политических
наук Московского государственного лингвистического
университета А. В. Челнокова-Щейка, annie.che.89@mail.ru

В последние десятилетия Китай существенно усилил свои экономические, торговые и культурные связи с африканским континентом. Одним из факторов, влияющих на эту близость, является наличие обширной китайской диаспоры во многих странах Африки. Однако воздействие, которое оказывает китайское сообщество на развитие африканского региона, лишь недавно начало освещаться в литературе. Понимание вклада китайской общины в социальные и экономические изменения в африканских странах позволит лучше понять, как выходцы из Китая влияют на экономическую трансформацию и социальные изменения в различных странах Африки, и разработать соответствующие стратегии, механизмы и инструменты для работы с африканскими государствами, что является актуальным вопросом в контексте настоящей внешнеполитической обстановки и укрепляющихся взаимоотношений РФ и КНР.

Рассматриваются различные аспекты социально-экономического влияния: экономическая активность, культурный обмен, трансфер знаний и технологий и др., а также взаимодействие китайской диаспорой с местным населением. Исследование было проведено на примере таких стран, как ЮАР и Ангола, поскольку в них проживает наибольшее число представителей китайской диаспоры.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДВУСТОРОННИХ РОССИЙСКО-ФИНСКИХ СВЯЗЕЙ С УЧЕТОМ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИКИ БЕЗОПАСНОСТИ ФИНЛЯНДИИ

Е. А. Дегтярева

обучающийся 4-го курса (бакалавриат)
Института международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета
petitcheval@mail.ru

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры зарубежного
регионоведения Института международных отношений
и социально-политических наук Московского
государственного лингвистического университета
В. С. Крючкова, kryuchkova.veronika@bk.ru

Трансформация внешнеполитического курса ранее нейтральной Финляндии, длительное время игравшей роль медиатора между Россией и Европейским Союзом, повлекла за собой серьезные изменения в динамике финско-российских двусторонних отношений. После начала специальной военной операции России на Украине новой линией финской внешней политики стала конфронтация с Российской Федерацией. Неизбежным последствием новой политики Финляндии в отношении России стал слом формировавшихся десятилетиями межгосударственных отношений в сфере политики, экономики и культуры. На момент 2024 года финско-российские связи поддерживаются на минимальном уровне, необходимом для сохранения контактов между дипломатическими представительствами, службами борьбы с трансграничной преступностью, таможенными и природоохранными ведомствами. В краткосрочной перспективе возобновление прежних добрососедских отношений представляется маловероятным при условии сохранения текущей риторики высшего финляндского руководства, которая содержит осуждение действий России и поддержку Украины. В средне- и долгосрочной перспективе вероятность полного разрыва отношений Финляндии и России кажется невысокой, так как протяженная общая граница диктует необходимость возобновления конструктивного диалога и прагматического сотрудничества с учетом интересов обеих сторон.

НЕКОНСОЛИДИРОВАННЫЙ ЗАПАД: СОХРАНЕНИЕ «АРКТИЧЕСКОЙ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТИ»

Р. Е. Жилин

обучающийся 2-го курса (магистратура)
кафедры международной и национальной безопасности
Дипломатической академии
Министерства иностранных дел Российской Федерации
zgilok@yandex.ru

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор, заместитель
заведующего кафедрой международной и национальной
безопасности Дипломатической Академии МИД России
О. П. Иванов, oleg.ivanov@dipacademy.ru

При современном состоянии международных отношений понимание Арктики меняется от «региона мира и сотрудничества» к региону с высоким конфликтным потенциалом. Изоляция России, крупнейшего арктического государства, приводит к тому, что обмен информацией между Москвой и Вашингтоном сокращается, в то время как взаимные обвинения в милитаризации региона увеличиваются.

Стремление США к установлению физического «присутствия» в Арктике получило активную реализацию после обострения конфликта на Украине. К началу 2024 года к НАТО присоединились до этого нейтральные Швеция и Финляндия. Кроме того, по инициативе Вашингтона со скандинавскими странами были подписаны дополнительные соглашения об обороне. Особое место в американской архитектуре безопасности в Арктике также отведено Канаде, в том числе в рамках Командования воздушно-космической обороны Северной Америки.

В то же время документальное консолидирование действий североамериканских стран в Арктике и повышение «присутствия», вызывающие резкую критику со стороны России, до сих пор оставляют возможности для сотрудничества Москвы и Запада в будущем.

США продолжают оспаривать правовой статус канадского Северо-Западного прохода. Кроме того, заявление о расширении границ континентального шельфа в конце 2023 года включает в себя большую часть дна моря Бофорта, на которую претендует Канада. Стоит отметить, что аргументация Оттавы повторяет российскую в случае с Северным морским путем. Соглашения со скандинавскими странами, хотя и обеспечивают фактически постоянное нахождение американских ВС на своей территории,

не нарушают негласных принципов, установленных еще во времена Холодной войны в отношении с СССР, – отказа от создания иностранных баз и размещения ядерного оружия. Наличие «точек соприкосновения» во враждебной для Москвы среде говорит о частичном сохранении «арктической исключительности» и надежде на возобновление диалога.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И США В СФЕРЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ (1993–2021)

Т. Н. Константинова

обучающийся 2-го курса (магистратура)
Института международных отношений и мировой истории
Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского
tanya.kovaleva.1953@gmail.com

Научный руководитель: кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, доцент кафедры зарубежного регионоведения и локальной истории Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского
А. А. Сорокин, a.a.sorokin@imomi.unn.ru

1. Заключение соглашений и меморандумов о сотрудничестве в области науки и образования между Россией и США.
2. Обмен учеными, студентами и преподавателями между учебными заведениями двух стран.
3. Совместные научные исследования и проекты в различных областях знаний.
4. Участие студентов и ученых из России в образовательных программах и конференциях США, и наоборот.
5. Взаимное признание академических дипломов и степеней между учреждениями образования России и США.
6. Обмен передовыми методиками обучения и опытом в области образования.
7. Содействие в развитии современных технологий и инноваций через сотрудничество ученых и специалистов из России и США.
8. Обеспечение доступа студентов и ученых к международным образовательным программам и ресурсам.
9. Освещение результатов и достижений сотрудничества в научных журналах и публикациях.

10. Нотификация о проводимых совместных инициативах и событиях в сфере науки и образования для широкой аудитории.

ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ОТРАСЛЬ ГЕРМАНИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

О. Ю. Кряж

обучающийся 3-го курса (бакалавриат)
Института международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета
kryazh.olga.1@gmail.com

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры
зарубежного регионоведения Института международных
отношений и социально-политических наук Московского
государственного лингвистического университета
А. А. Пономарев, ponomarevmglu@yandex.ru

В 2023 году из-за отказа от закупок углеводородного сырья из России, кроме сжиженного газа, ФРГ практически полностью лишилась привилегий, получаемых ею в рамках более чем 70-летнего сотрудничества в энергетической отрасли с СССР, а потом и с РФ. На долю возобновляемых источников энергии (ветер, вода, биомасса, фотовольтаика, бытовые отходы, геотермальная энергия) в 2022 году пришлось 44 % от общего объема выработки электроэнергии, что говорит о последовательной реализации проводимой немецким правительством политики «Energiewende». В Германии на законодательном уровне зафиксировано обязательство перехода на углеродно-нейтральную экономику к 2050 году, однако переход сопряжен со сложностями технического, экологического и финансового характера. Тем не менее ФРГ продолжает следовать по пути «экологической революции» и на 2021 год стала лидером по вводу новых мощностей в сфере «зеленой» энергетики – в период с 2010 по 2021 год доля произведенной электроэнергии на мощностях возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в общем объеме производства электроэнергии на ветряных электростанциях возросла на 9,82 % и значительно возросла на солнечных фотоэлектрических станциях – на 13,47 %. Ключевыми потребителями электроэнергии остаются бытовые потребители, а также коммерческий сектор и предприятия. В целом наблюдается беспрецедентный рост строительства новых мощностей на ВИЭ, вместе с тем отсутствие

решения проблем «энергетического перехода» снижает привилегии пользования ВИЭ. Так, бремя уплаты льготного обеспечения для мощностей ВИЭ ложится на конечного потребителя, а также в этой сфере энергопроизводства отсутствуют дешевые системы для накопления произведенной электроэнергии.

ИЗМЕНЕНИЕ ФОРМАТОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТРАН АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА. ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИКИ ПРОАМЕРИКАНСКИХ АЛЬЯНСОВ

Н. С. Лашкевич

обучающийся 4-го курса
факультета государственного управления
Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова
Kolya.lashkevich@list.ru

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор кафедры
Международных организаций и проблем глобального
управления факультета государственного управления
Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова А. О. Наумов, anaoumov@mail.ru

Четырехсторонний диалог по безопасности (QUAD) представляет собой группу из четырех стран: США, Австралии, Индии и Японии. В рамках становления диалога выделялось несколько этапов взаимодействия стран. Начиная с 1992 года Индия и США проводили совместные морские боевые учения «Malabar». С 2004 года, после цунами в Индийском океане, США «подталкивает к – Австралия покидает диалог. Возрождение диалога произойдет в прежнем составе в 2017 году с целью сдерживания экономического и военно-политического влияния КНР в регионе; взаимодействие стран будет происходить в сфере космического сотрудничества, сотрудничества по изменению климата, вакцинного сотрудничества, образовательного взаимодействия.

Созданный в 2021 году AUKUS призван стать военно-стратегическим альянсом между Австралией, Великобританией и Соединенными Штатами для укрепления их союзного потенциала сдерживания и обороны в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Взаимодействие данных государств в рамках альянса имеет двойную направленность. Первое направление взаимодействия заключается в приобретении Австралией атомных подводных лодок и получении технологий США по использованию ядерных

двигательных установок. Второе направление предусматривает совместные усилия стран в разработке и внедрении новейших технологий искусственного интеллекта в современные военные установки. Главная цель функционирования альянса – достижение военного паритета с КНР в регионе, а также сдерживание растущего военного потенциала страны. Многие исследователи сравнивают альянс с НАТО в АТР, главным противником которого является КНР.

Деятельность администрации Байдена направлена на расширение четырехстороннего диалога по безопасности. Делаются попытки втянуть в диалог страны Корейского полуострова, тем самым накаляя внешнеполитическую обстановку в регионе, с целью оставить КНР без союзников и укрепить свое доминирование в АТР. США совместно с силами союзников прилагают большие усилия к тому, чтобы ослабить растущее влияние КНР в регионе – экономическом, политическом и военном плане.

Важнейший игрок в регионе – Индия, входящая как в QUAD, так и в Шанхайскую организацию сотрудничества, выражает всё большую склонность к продолжению и наращиванию интеграционных связей с последней международной организацией. Вступление Индии в QUAD в большей степени было обусловлено возможностью разрастания Индо-Пакистанского конфликта и оккупации спорных территорий в Гималаях. КНР поддерживал Пакистан, и у Индии не было выбора, как наращивать военное сотрудничество в рамках диалога с США. Однако с развитием ШОС, в которую входят все три страны, а также интеграционных процессов в рамках данной организации возможность эскалации конфликта снижается. Подтверждение этому находятся и в поддержке многими государствами инициативы Ирана, заключающейся в заключении пакта о ненападении между государствами ШОС.

США не смогут отпустить такого важного стратегического и экономического партнера, как Индия, и будут всеми усилиями удерживать его, если не за счет военных, то за счет наращивания экономических, образовательных и научных связей. Основное экономическое значение Индии заключается в том, что через Индийский океан (по состоянию на 2023 год) проходило 42 % мирового экспорта и 38 % мирового импорта. Одновременно США осуществляют торговлю на 1,9 трлн долл.

США не устраивают равноправные форматы диалога, поддерживаемые большинством стран региона. Главная же цель деятельности QUAD и AUKUS – сдерживание КНР.

ПРОБЛЕМА СОЗДАНИЯ СЕУЛОМ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ: ВЗГЛЯД ЮЖНОКОРЕЙСКИХ АНАЛИТИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ

М. А. Лейбина

обучающийся 1-го курса (магистратура)
Дипломатической академии
Министерства иностранных дел Российской Федерации
maria_san27@mail.ru

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент кафедры
международных отношений Дипломатической академии
Министерства иностранных дел Российской Федерации
П. Ю. Цветов, proviet99@mail.ru

В исследовании задействованы научные труды экспертов государственного аналитического центра Республики Корея The Institute of Foreign Affairs and National Security (IFANS) и таких негосударственных аналитических центров, как The ASAN Institute for policy Studies и The Sejong Institute.

Эксперты IFANS указывают на факт широкой поддержки среди населения (около 70 %) идеи о собственном ядерном оружии. Однако эксперты скептически оценивают создание Сеулом ядерного оружия из-за политических и экономических последствий для страны. Эксперты The ASAN Institute for policy Studies обращают внимание на тот факт, что в начале своего президентства Юн Сок Ёль выступал за выполнение Сеулом международно-правовых обязательств по ДНЯО. Как отмечают эксперты ASAN, взгляды Президента Юна претерпели изменения на фоне демонстрации силы со стороны Пхеньяна, ведь в 2022 году КНДР провела более 30 запусков МБР различных типов.

По мнению экспертов мозгового центра The Sejong Institute, создание ядерного оружия Сеулом не приведет к принципиальному изменению баланса сил на Корейском полуострове, поскольку ядерное сдерживание действует между КНДР и США. Более того, по мнению экспертов, обладание ядерным оружием не решит проблемы безопасности Республики Корея – напротив, ядерный статус, хоть и неформальный, создаст проблемы на другом уровне, а именно приведет к гонке вооружения и кризисной нестабильности.

РАСШИРЕНИЕ НАТО НА СЕВЕР КАК ВЫЗОВ ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИМ ПОЗИЦИЯМ РОССИИ В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ

М. А. Михайленко

обучающийся 1-го курса (магистратуры)
Института международных отношений и мировой истории
Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского
m.mikhaylenko.vyaz@yandex.ru

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент кафедры
зарубежного регионоведения и локальной истории
Нижегородского государственного университета
им. Н. И. Лобачевского А. А. Сорокин
a.a.sorokin@imomi.unn.ru

Рост милитаризации на арктическом треке. Военная активность в Арктике и вокруг нее растет, поскольку регион всё еще остается важнейшей частью политики стратегического сдерживания со времен холодной войны. Если ранее полярная территория была исключительной зоной соперничества двух сверхдержав, то теперь количество участников, включенных в этот процесс, значительно выросло.

К сожалению, отсутствие эффективной коммуникации по выстраиванию системы коллективной безопасности, подразумевающей инклюзивность всех ее участников, в сочетании с усилением военной активности со стороны НАТО и Российской Федерации привело к эскалации напряженности, затронувшей и Арктический регион, в частности.

Арктика переживает тенденцию «секьюритизации». Сущность «секьюритизации» согласно исследованию Барри Бьюзена, Оле Вейвера и Яапа де Вильде «Security: A New Framework for Analysis» состоит в том, чтобы «убедить аудиторию, что некоторый ценный референтный объект сталкивается с экзистенциальной угрозой». Тот же самый процесс происходит сегодня и с Арктикой. Иными словами, это усиление субъективных ожиданий конфликта в борьбе за ресурсы, в который было бы вовлечено как можно большее количество субъектов, независимо от того, подкрепляются ли такие опасения объективными факторами.

Активизация деятельности нато на крайнем севере. По-прежнему, главная активность в Арктике сопряжена с проведением военных стратегических учений как внутренних сил, так и международных сил, проводимых под эгидой НАТО.

Грандиозный план действий в регионе представил Пентагон в январе 2021 года под названием «Восстановление арктического господства», в котором отмечено, что армия США совместно с союзниками должны использовать полученный опыт в ходе проведения специализированных учений, таких как: «Defender», «Pacific Pathways», «Arctic Warrior», «Arctic Edge» и «Arctic Response» для того, чтобы держать оборону на внешних рубежах. Присоединение же Швеции и Финляндии только увеличит ресурсы, которые НАТО сможет выделить на соответствующие программы.

Интенсификация антироссийского курса НАТО находится в тесной зависимости с высоким состоянием развития российской Арктики, упрочнением позиций России на Крайнем Севере, соответственно нежеланием стран – членов НАТО это признавать.

Арктическая зона российской федерации – особая зона ответственности государства. В свете стратегического планирования развития АЗРФ приоритетными являются цели по ее социальному и экономическому обустройству и обеспечению системы национальной безопасности. Обеспечение общественной и военной безопасности в Арктике – ключевой приоритет Концепции внешней политики Российской Федерации (утвержденной Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 года) действующих в отношении российского арктического сектора «Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года».

ОСОБЕННОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО БРЕНДИНГА ГОРОДА ХАРБИН

А. В. Моисеева

обучающийся 4-го курса
Института международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета
msv181415@gmail.com

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент кафедры
зарубежного регионоведения Института международных
отношений и социально-политических наук Московского
государственного лингвистического университета
А. В. Челнокова-Щейка, annie.che.89@mail.ru

Территориальный брендинг – неотъемлемая часть в развитии торговых отношений как между городами, так между странами и регионами. На

формирование бренда непосредственное влияние оказывают исторический, географический, экономический и культурный факторы. Всё это способствует становлению имиджа города.

Цель данной работы – выявление основных аспектов территориального брендинга Харбина и факторов, влияющих на его становление. Актуальность работы обусловлена ростом значимости территориального брендинга как катализатора в привлечении инвестиций, а также ростом значимости города на международной арене.

В ходе работы были проанализированы российско-китайские отношения на протяжении XX и XXI веков, которые оказали большое влияние на имидж города, а также географическое положение города и его роль в развитии провинции Хэйлунцзян.

Результатом работы будет характеристика бренда города Харбина, выявление его основных аспектов и прогнозирование перспектив развития бренда на основе нынешнего политического и экономического положения города.

ТОЧКИ РОСТА КНР В ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ

Т. Я. Нефедова

обучающийся 2-го курса (магистратура)
Дипломатической академии
Министерства иностранных дел Российской Федерации
tnzone@mail.ru

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент, Дипломатическая академия МИД России Л. Н. Клепацкий, kln@inbox.ru

Пристальный интерес международного сообщества к Центральной Азии обусловлен прежде всего его геополитическим положением: государства региона занимают территорию между ведущими евразийскими державами. Данный интерес берет начало в тот временной период, когда мировая экономика была открытой и торгово-экономические связи между странами активно развивались.

В сентябре 2013 года, выступая в Назарбаев Университете (НУ) в столице Казахстана Астане, председатель КНР Си Цзиньпин впервые предложил построить «Экономический пояс Шелкового пути», который вместе с Морским Шелковым путем XXI века позже превратился в инициативу «Один пояс – один путь». Его целью стало строительство торговой

и инфраструктурной сети, соединяющей Азию с Европой, Африкой и другими регионами.

В 2020 году Китай объявил о создании механизма регулярных встреч Китай – Центральная Азия. С 18 по 19 мая 2023 года в Сиане успешно прошел саммит Китай – Центральная Азия, на котором главы государств шести стран совместно подписали «Сианьскую декларацию», а механизм «Китай и 5 государств Центральной Азии» был официально утвержден.

В работе рассматриваются наиболее перспективные направления экономического сотрудничества Китая с государствами Центральной Азии, которые помогут спрогнозировать дальнейшее развитие отношений и их влияние на глобальные процессы.

ЭВОЛЮЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕГИОНОВ

В. С. Нечаева

обучающийся 3-го курса
исторического факультета
Иркутского государственного университета
valentinannech@mail.ru

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии, истории и регионоведения исторического факультета Иркутского государственного университета
И. В. Олейников, oleynikov@isu.ru

Проблема становления нового миропорядка и места региона в нем находится в состоянии активного изучения российскими исследователями. Основы изучения теорий интеграции были заложены в 1960–1980-х годах. Формируется пласт работ отечественных авторов, посвященный процессам интеграции в Западной Европе и Азиатско-Тихоокеанском регионе. Первоначально феномен интеграции в СССР понимался как «встречное движение двух самостоятельных, зрелых этносов...». Такой подход характерен для сторонников примордиалистской школы и был распространен в академических кругах в силу поддержки государства. Понятие интеграции комплексное и трудно поддается унификации ввиду многообразия ее процессов. Постепенная трансформация картины мира спровоцировала пересмотр отечественными исследователями ранее известных теорий интеграции. Так, в середине 1990-х годов российское исследование международного сотрудничества регионов базируется на либеральной традиции, ориентируясь на

тенденции процессов глобализации и предлагая свой взгляд на конструируемый феномен межгосударственного сотрудничества. В границах либеральной или неолиберальной традиции в 1990-е годы и в первые десятилетия XXI века в исследованиях сделан акцент на мультиакторность и признание транснациональных акторов легитимными участниками международного сотрудничества. Преобладал феномен наднациональности, «размытых границ», положительно оценивалась глобализация. Однако чрезмерная транснационализация и интеграция, вызывающая рост социального, экономического и политического неравенства, приводит к повышению риска раскола современного мира, постепенной фрагментации и утрате целостной и взаимосвязанной системы. В перспективе это вызывает разнообразные конфликты. Так, с середины второго десятилетия XXI века развивается отечественное направление консервативной традиции изучения международного взаимодействия, отрицающее безусловную эффективность глобализационного дискурса. Последующее изучение международного взаимодействия региона тяготеет к двум вышеуказанным теоретическим школам, активно трансформируясь под российскую действительность.

РОЛЬ АРКТИЧЕСКОГО СОВЕТА В УПРАВЛЕНИИ АРКТИКОЙ

П. С. Опалинская

обучающийся 1-го курса (магистратура)
факультета гуманитарного образования
Новосибирского государственного технического университета
polyopal07@gmail.com

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и регионоведения Новосибирского государственного технического университета В. А. Гаврилова, gavrilova.nsk@yandex.ru

На сегодняшний день Арктика – это территория, где отсутствует общепринятая и четко организованная система правовых норм для регулирования отношений между основными участниками. Именно на территории Арктики сосредоточены интересы и споры многих стран, требующие наличие единого института, ответственного за политические процессы в этом регионе. Когда общепринятые международные нормы неэффективны, важная роль отводится международным организациям. В данном случае речь идет об Арктическом совете.

За первые годы функционирования Совета были созданы основные структуры организации, определены направления деятельности и выделены темы для обсуждения на уровне министров и в рамках рабочих комитетов, которые только начали формироваться. Председательство в Совете передается раз в два года среди стран-участниц. Практически во время каждого председательства можно выделить ряд ключевых моментов, которые предопределили дальнейшую институционализацию Арктического Совета, а также усиление его роли в качестве основного механизма в регионе.

Таким образом, Арктический Совет выступает в качестве основного правового механизма в Арктике, который за историю своего существования показал себя как необходимый атрибут в регулировании деятельности государств в регионе. Несмотря на наличие правовых основ международной организации, АС всё еще сохраняет статус форума высокого уровня, с ограниченным институциональным потенциалом, оставаясь слабоструктурированной организацией государств-основателей.

СОВРЕМЕННОЕ ЛЕВОЕ ДВИЖЕНИЕ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В КОНТЕКСТЕ НАСЛЕДИЯ КОМИНТЕРНА

П. А. Пьянов

обучающийся 2-го курса (бакалавриат)

Института международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета
pianovv9@gmail.com

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры зарубежного регионоведения Института международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета
В. С. Крючкова, kryuchkova.veronika@bk.ru

В данном исследовании прослеживается история политического взаимодействия российского государства и латиноамериканских стран; анализируется степень влияния политики Коминтерна на «левый поворот» 1930-х годов в Латинской Америке; приводятся доказательные примеры подобного влияния (удачные и неудачные); рассматриваются российско-латиноамериканские отношения на современном этапе и прогнозируются перспективы нового «левого поворота».

Исследование проводилось по двум направлениям. Первое касается истории зарождения международного коммунистического движения

в России, отправной датой которого служит учреждение Коминтерна в 1919 году; прямым следствием этого события является попытка организации мировой революции. Соответственно, в первой части рассматриваются шаги, предпринятые Коминтерном на пути объединения коммунистических партий разных стран, а также неизбежные перегибы и ошибки, допущенные партийными лидерами взаимодействующих государств.

Содержание второго направления исследования касается современного этапа развития российско-латиноамериканских отношений и перспективы нового «левого поворота», уже совершаемого или намеченного на ближайшее будущее.

В заключение делаются выводы о влиянии Коминтерна на «левый поворот» в Латинской Америке; о сходстве идеологий и культуры России и Латиноамериканского региона; об исторической неизбежности сближения наших позиций, направленных против гегемонии США в данном регионе.

КУЛЬТУРООБРАЗУЮЩИЕ ЦЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ И АРХЕТИПЫ ПОВЕДЕНИЯ РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА В НОВОЕ И НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ

А. А. Рождественская

обучающийся 2-го курса (бакалавриат)
факультета социальных наук и массовых коммуникаций
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
aleksrozhdestwenskaya@yandex.ru

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве Российской Федерации О. Г. Новиков, OGNovikov@fa.ru

В рамках анализа цивилизационной идентичности необходимо рассматривать культурные и ценностные ориентиры населения, поведенческие закономерности, их соответствие архетипическим моделям и отличительные черты, способствующие формированию уникального образа конкретного народа. Рассмотрение культуuroобразующих ценностей россиян приобретает существенное значение, так как включает комбинацию продуктов различных эпох, событий и тенденций, нередко находящихся в противоречии по своему содержанию и идеологическому контексту.

Цивилизационный подход обладает рядом преимуществ. В особенности это касается рассмотрения отличительных черт представителей одной цивилизационной общности, национального характера и менталитета.

Изучение психологического генезиса ценностных систем позволяет проследить сходства и различия культурно-исторических типов не только с позиции их развития с течением эпохальных перемен, но и с учетом коллективных бессознательных представлений. Объективная оценка самобытности русской культуры должна включать комплексный анализ объединяющих русский народ верований, ценностей, этики, поведенческих особенностей. Вариативность взглядов на явление национального характера не отрицает его существования на практике, что подтверждают неоднократные попытки исследователей сформулировать эмпирические методы измерения данного феномена.

США И НАТО: ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

М. Г. Степанян

обучающийся 2-го курс (магистратура)
Дипломатической академии
Министерства иностранных дел Российской Федерации
mary.step01@mail.ru

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор кафедры международной и национальной безопасности Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации А. Ю. Рудницкий, artem-rud55@yandex.ru

Актуальность исследования заключается в том, что еще при президентстве Д. Трампа США выдвигали новый подход в использовании НАТО как инструмента внешней политики США, который заключается в вовлечении союзников в соперничество с геополитическими конкурентами США. Перспективы американского лидерства зависят от грамотного выстраивания отношений с европейскими партнерами с учетом и их интересов. Данный процесс необходимо комплексно изучить в контексте опыта предыдущих процессов трансформации. Комплексность проблемы заключается не только в появлении новых вызовов и угроз безопасности, она связана и с существующими отношениями и запросами лидера-союзников.

В соответствии со Стратегической концепцией НАТО 2022 года одной из целей и стратегическим вызовом для стран – членов организации является обеспечение коллективной обороны, основанной на подходе кругового обзора («360 градусов»).

Новая стратегия НАТО требует, чтобы ее члены были готовы к «высокоинтенсивным, многопрофильным боевым действиям» во всех сферах. Эта стратегическая концепция гарантирует сдерживание и передовую оборону за счет наличия сильных, универсальных и боеспособных подразделений, улучшенных механизмов управления и контроля, заранее размещенных боеприпасов и оборудования, а также возможностей и инфраструктуры, усовершенствованных для быстрого усиления любого союзника. В краткосрочной перспективе это означает увеличение сил быстрого реагирования НАТО до 40 000 человек, «заблаговременное размещение» большего количества боеприпасов в Восточной Европе и усиление интегрированной противовоздушной и противоракетной обороны НАТО.

Но эта стратегия не ограничивается простым усилением военной мощи членов НАТО в Европе. Эта концепция также выступает за распространение влияния НАТО на регионы, представляющие стратегический интерес для Североатлантического союза, включая Ближний Восток, Северную Африку и Сахель. Эта стратегия является возвратом к холодной войне и рецептом более частых военных конфликтов. Новая Стратегическая концепция НАТО вполне может стать шагом на пути к большему количеству военных конфликтов в мире.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТАМОРФОЗЫ КАК АЛМА МАТЕР ФОРМИРУЮЩЕГОСЯ ПОСТГЛОБАЛЬНОГО МИРОПОРЯДКА

Я. Я. Таратыта

обучающийся 1-го курса (бакалавриат)
Института международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета
yariktaratyta@gmail.com

Научный руководитель: кандидат политических наук, доцент, заведующий
кафедрой зарубежного регионоведения
Института международных отношений и социально-
политических наук Московского государственного
лингвистического университета Д. А. Сидоров,
zr@linguanet.ru

К началу данного тысячелетия число участников интернет-коммуникаций составляло 6 % от населения всего земного шара (приблизительно 400 млн человек). К 2024 году этот показатель возрос до 66 % (около 5,35 млрд населения). Такой стремительный рост за столь короткий промежуток для истории, как четверть века, произвел фундаментальную революцию в целом ряде областей личности и социума.

Беспрецедентный характер научно-технического прогресса оказал влияние не только на социокультурное взаимодействие, торгово-экономические связи и общественно-политические отношения, но и, соответственно, привнес качественные изменения в архитектуру глобальной безопасности, подверг ревизии сложившийся на идеологических руинах постсоветского пространства однополярный мир, сформировал новых субъектов международной политики и повысил роль наднациональных структур.

Более того, главный политический институт – государство – поставлен на этом фоне перед существенными вызовами настоящего и грядущего, от нивелирования и успешного разрешения которых зависит сохранение за государством своей эффективности, функций и формы как таковой.

Россия, в целях обеспечения стратегической безопасности и развития своей уникальной самобытности, должна незамедлительно приступить к комплексной модернизации и, невзирая на полномасштабное противостояние с «коллективным Западом», заготовить солому в виде прочного технологического суверенитета под предстоящую гонку за независимость в постинформационную эпоху, где решающими факторами положительного исхода станут собственные высокопроизводительные вычислительные силы, конкурентноспособные продукты массового информационного потребления и развитые цифровые экосистемы.

Россия не имеет геополитического права на промедления и заостренность в своих действиях – идет борьба за становление полицивилизационного мира и экзистенциальность человеческого рода в самом широком смысле.

СОВРЕМЕННОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНОГО КАРКАСА РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Д. А. Темарёва

обучающийся 2-го курса
факультета социальных наук и массовых коммуникаций
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
temarevadaria404@gmail.com

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве Российской Федерации О. Г. Новиков, OGNovikov@fa.ru

Главной целью правового регулирования, в первую очередь, является эффективность и надежность механизмов, способных к установлению порядка, который бы максимально соответствовал предписаниям правовых норм и заложенным в них принципам справедливости. Согласно Конституции РФ, общие юридические и социальные цели правового регулирования в Российской Федерации выражаются прежде всего в утверждении прав и свобод человека, гражданского мира и согласия, в сохранении исторически сложившегося государственного единства, суверенной государственности России. Эффективное обеспечение правового регулирования ценностного каркаса претерпевает изменения. Если анализировать опыт других стран, то можно отметить, что одной из причин низкой эффективности деятельности государства по управлению обществом является отсутствие в стране консенсуса, идеологии, разделяемой большинством населения (т. е. определенной системы идей и принципов, объединяющих наиболее значимые ценности социума). В государстве ценностные основы консенсуса определяются Конституцией. Стремление сохранить эти ценности служит действенным стимулом к поиску компромиссов между государством и обществом. Анализ эффективности правового регулирования в российском обществе свидетельствует о том, что используемая система методов государственного управления стремится достигнуть этот консенсус.

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ СПОРЫ В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РЕГИОНАЛЬНУЮ СТАБИЛЬНОСТЬ

Е. Е. Тесленко

обучающийся 2-го курса (магистратура)
факультета Международных отношений
Дипломатической академии
Министерства иностранных дел Российской Федерации
elizatesl@mail.ru

Научный руководитель: кандидат политических наук, доцент кафедры
Международной и национальной безопасности
факультета Международных отношений
Дипломатической академии Министерства иностранных
дел Российской Федерации А. Л. Деньщиков,
elizatesl@mail.ru

Азиатско-Тихоокеанский регион – один из самых динамично развивающихся регионов мира. Текущая ситуация в регионе – ряд достаточно сложных проблем, одной из которых являются территориальные споры. Споры по поводу принадлежности Парасельских островов и островов Спратли являются одними из ключевых дестабилизирующих факторов в регионе. В спорах в Южно-Китайском море (ЮКМ) участвуют Китай, Тайвань, Вьетнам, Филиппины, Малайзия, Бруней и Индонезия.

Ситуация в ЮКМ чревата не только расколом Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), но и всё большим вмешательством в данный вопрос внешних игроков, не являющихся частью региона. Давление на Китай со стороны США способно привести к непредсказуемым последствиям.

Напряженность вокруг ЮКМ продолжает оставаться актуальной и по сей день, оказывая негативное влияние на региональную стабильность АТР в целом. Перспективы развития ситуации зависят от характера взаимоотношений участников спора, а также их готовности не допустить обострения кризиса.

ВОЗМОЖНОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ СО СТРАНАМИ – ЧЛЕНАМИ БРИКС В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ

А. П. Тишина

обучающийся 3-го курса
факультета мировой политики
Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова
cassiopeia.any@mail.ru

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры международной безопасности факультета мировой политики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова Н. А. Бирюкова,
cassiopeia.any@mail.ru

Ввиду изменения климата, повышения уровня доступности энергоресурсов и сокращения транспортно-логистических издержек Арктика становится сферой экономических, экологических, научных интересов, в том числе, нерегиональных государств. Вследствие санкционных ограничений и приостановки участия России в Арктическом совете государство диверсифицирует свои отношения в Арктике. «Поворот на Восток» и включение арктической повестки в сферу сотрудничества стран БРИКС меняет правила взаимодействия в регионе.

Реализация арктических проектов предполагает повышенные затраты на инфраструктуру и судостроение, поэтому Россия заинтересована в иностранных инвестициях. Среди партнеров России в Арктике выделяются как традиционные (Китай, Индия, Бразилия), так и новые члены БРИКС, готовые реализовывать проекты в сфере солнечной и водородной энергетики, продвигать на своих рынках объекты распределенной генерации, участвовать в освоении и развитии Северного морского пути.

Поскольку сложные отношения России и западных государств – членов Арктического совета повышают уровень напряженности в регионе, укрепление связей страны с восточными партнерами, чье политическое и экономическое влияние растет, может способствовать смещению центральной роли в Арктике к партнерству нерегиональных держав и России.

ФАКТОР УСИЛЕНИЯ ВЛИЯНИЯ РОССИИ И КИТАЯ В ВЫРАБОТКЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ США В ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОМ РЕГИОНЕ

С. В. Толоченко

обучающийся 2-го курса (магистратура)
Института международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета
tolochenko.sofiya@yandex.ru

Научный руководитель: кандидат военных наук, доцент кафедры международных отношений и внешней политики России Института международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета В. Ф. Соловьев, imoispn159@mail.ru

Россия и Китай в условиях постоянно меняющейся геополитической картины мира представляют собой два сильнейших актора на международной арене. Китай стремится нарастить свое влияние в Латинской Америке, с чем успешно справляется, его роль стремительно растет, тем самым предоставляя экономические возможности Латиноамериканскому региону и одновременно вызывая опасения по поводу влияния Пекина у Соединенных Штатов.

Россия же в этом контексте предпринимает попытки нарастить связи со странами Латинской Америки и Карибского бассейна, которые были заморожены или слабо развиты.

И Россия, и Китай, согласно Стратегии национальной безопасности США от 2022 года, представляют собой угрозу для страны.

Латинская Америка становится новым местом притяжения для игроков на международной арене, в связи с чем американское «доминирование» может быть подорвано.

РЕАЛИЗАЦИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

А. А. Фомина

обучающийся 2-го курса (бакалавриат)
Института международных отношений и мировой истории
Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского
ann.fomina10@mail.ru

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежного регионоведения и локальной истории Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского А. А. Сорокин, skaliger1989@yandex.ru

В настоящее время проблема коррупции является одной из наиболее актуальных в Республике Корея, что вызвано особенностями местного менталитета. Кроме того, в Корее за последние три десятилетия было раскрыто значительное количество преступлений с участием высокопоставленных лиц государства. В связи с этим большое значение приобретает формирование эффективных институтов, занимающихся реализацией антикоррупционной политики. В настоящее время таковыми являются Комиссия по борьбе с коррупцией и гражданскими правами (Anti-Corruption and Civil Rights Commission, ACRC) и Управление по расследованию коррупции среди высокопоставленных должностных лиц (Corruption Investigation Office For High-ranking Officials).

ACRC была создана в 2008 году и является ведущим учреждением по борьбе с коррупцией. Данная организация специализируется на быстром принятии и обработке гражданских жалоб и защите прав общественности от коррупции и незаконной административной практики. ACRC выделила своими основными целями завершение антикоррупционной и справедливой реформы, оперативную и активную защиту прав и интересов людей, политику и институциональные улучшения, основанные на мнениях людей.

10 ноября 2023 года ACRC представила отчет по борьбе с коррупцией в Республике Корея за прошедший год, в котором предлагалось создать интегрированный центр отчетности о нарушениях при найме, ввести публикации руководства по программе добросовестности и этики для предприятий и мобильное приложение, позволяющее гражданам принять участие во Всеобъемлющей оценке добросовестности государственных учреждений.

Также организация предпринимает активные усилия по реализации на практике норм закона о запрещении ложных претензий в пользу государственных средств и взыскании незаконной прибыли, который был принят в январе 2020 года. В 2023 году ACRC провела ряд семинаров для государственных служащих в столичных регионах Канвон и Ённам, там самым распространяя антикоррупционную повестку за пределами столицы Южной Кореи.

Управление по расследованию коррупции для высокопоставленных должностных лиц было создано 21 января 2021 года после принятия закона о создании и функционировании управления по расследованию коррупции для высокопоставленных должностных лиц 15 июля 2020 года. Вместе с тем вопрос о дальнейшем развитии антикоррупционной политики в Республике Корея по-прежнему является актуальным, поскольку сохраняется тенденция по вовлечению высокопоставленных лиц государства в коррупционные схемы.

ВКЛЮЧЕНИЕ ФИНЛЯНДИИ И ШВЕЦИИ В НАТО: ВОПРОС ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

А. А. Ходырева

обучающийся 2-го курса (специалитет)
Юридического факультета
Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского
arho24@mail.ru

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры европейского и международного права юридического факультета
Нижегородского государственного университета
А. М. Споршев, arho24@mail.ru

Исторически сложившаяся политика нейтралитета Финляндии и Швеции может кардинально измениться в связи с вступлением стран в блок НАТО. В качестве одного из элементов системы коллективной обороны альянс выделяет ядерное сдерживание, к которому у стран особое отношение. В Финляндии действует закон о ядерной энергии, который запрещает хранение и транспортировку ядерного оружия (*далее* ЯО) в государстве. Так, премьер-министр страны заявил, что в размещении ЯО нет необходимости, однако это не исключает пассивного участия Финляндии в вопросах ядерного сдерживания. Кроме того, исследователи

Института внешней политики и Университета Тампере рассмотрели и другие подходы к позиции государства. На среднем и высоком уровне участия, при которых Финляндия, к примеру, присоединится к соглашениям НАТО о совместном использовании ЯО. Швеция также выступила против изменения своей политики, вместе с тем подписав с США соглашение о военном сотрудничестве, которое дает американским вооруженным силам право и возможность использовать шведские базы, объекты и военные зоны. Таким образом, отношение Финляндии и Швеции к размещению ЯО на своих территориях неоднозначно и требует дальнейшего наблюдения.

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ОБЛАСТИ ТОРГОВЛИ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

М. Ф. Чартилиди

обучающийся 4-го курса
международно-правового факультета
Всероссийской академии внешней торговли
chartilidi@bk.ru

Научный руководитель: доктор юридических наук, заведующий кафедрой международного права Всероссийской академии внешней торговли В. М. Шумилов, chartilidi@bk.ru

1. Динамика современных торгово-экономических отношений на мировой арене:

- смещение объемов активности развивающихся стран в глобальной торговле товарами и услугами;
- анализ уровня участия различных групп стран в мировых экспортных и импортных цепочках;
- рост протекционизма и увеличение нетарифных мер, ограничивающих торговлю.

2. Новые вызовы и возможности сотрудничества России со странами АТР:

- торговые войны в отношении тарифных ограничений на сталь и алюминий, в области защиты прав интеллектуальной собственности и легкой промышленности;
- переход от глобализации к глобализму;
- неэффективность многосторонних механизмов, эскалация торговых войн;

- – увеличение региональных торговых соглашений;
 - – заключение Всеобъемлющего и прогрессивного Транстихоокеанского партнерства и т.д.
3. Нюансы текущей интеграции в АТР:
- – прогнозы по завершению переговоров по Всеобъемлющему региональному экономическому партнерству;
 - – соглашения о формировании зоны свободной торговли в АТР с участием стран Европейского союза.

РОЛЬ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКТОРА В ФОРМИРОВАНИИ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ ДИСПРОПОРЦИЙ В ФИНЛЯНДИИ

Е. В. Чернобривец

обучающийся 4-го курса
Института международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета
cernobrivecevgenia@gmail.com

Научный руководитель: доктор исторических наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры зарубежного регионоведения Института международных отношений и социально-политических наук, Московского государственного лингвистического университета А. И. Пожаров, pozharov_ai@mail.ru

В период, когда Финляндия находилась в составе Швеции, на экономическое неравенство регионов повлияла деятельность Ганзейского союза, благодаря которой города, находившиеся на побережье Балтийского моря, становились экономическими центрами.

В период, когда Финляндия была включена в состав России, экономический рост всё больше концентрировался в столичном регионе, в то время как доля западных районов в ВВП снижалась.

В период после Второй мировой войны благодаря индустриализации экономический рост концентрировался в городах-промышленных центрах, в то время как сельская местность теряла население. Механизация сельского и лесного хозяйства сделала мелкие фермы нерентабельными, в то время как растущая промышленность и сфера услуг в городах предоставляли множество рабочих мест. Проблема усугублялась тем, что

Выборг – экономический центр Восточной Финляндии – был потерян Финляндией по итогам Второй Мировой войны. Экономический кризис 1990-х годов привел к переориентации экономики Финляндии на технологическое развитие, в связи с чем рост населения наблюдался только в городах, производивших высокотехнологичную продукцию.

ОСОБЕННОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

А. С. Щербина

обучающийся 4-го курса
Института международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета
therealalex47@gmail.com

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент кафедры
зарубежного регионоведения
Института международных отношений и социально-
политических наук
Московского государственного лингвистического
университета А. В. Челнокова-Щейка
annie.che.89@mail.ru

В современном мире экоповестка имеет первостепенное значение из-за обострения вопросов, связанных с охраной биосферы, и имеющих значение для глобальной экологической безопасности. За последние несколько десятилетий Китай претерпел значительные экономические преобразования, превратившись во вторую по величине экономику мира, однако это было сопряжено со значительными потерями в области окружающей среды, в результате чего правительство было вынуждено пересмотреть свое отношение к этой сфере и принять ряд мер, направленных на решение назревших проблем.

В ответ на вызовы современных реалий Китай выработал уникальную экологическую политику, ключевой особенностью которой является интеграция традиционных ценностей в концептуальные основы «зеленого» управления страной. В докладе рассматриваются особенности китайской экологической политики в контексте реализации концепции экологической цивилизации и современный подход КНР к формированию устойчивого развития.

СОДЕРЖАНИЕ

«Великая Румыния» как геополитический проект <i>Азаренкова А. А.</i>	3
Создание новых моделей международного энергетического сотрудничества как способ деколонизации в XXI веке <i>Андрианов В. В.</i>	4
Совершенствование социальной политики по отношению к пожилым людям <i>Архипова О. В.</i>	5
Деколонизация региона СЕМАС в XXI веке: вклад России <i>Ауа Д. А.</i>	6
Возможности использования «мягкой силы» во взаимоотношениях России и исламских стран <i>Афанасьева М. А.</i>	7
Субрегион Персидского залива: центры силы <i>Баскаков И. Д.</i>	8
Высококвалифицированные специалисты как ключевой ресурс социально-экономического развития страны: отечественный и зарубежный опыт привлечения <i>Белова Л. Г.</i>	9
Роль Украинского кризиса в дестабилизации Восточной Европы (на примере Польши) <i>Белашенко Д. А., Сикираж В. В.</i>	10
Роль специальной военной операции в трансформации мира <i>Бобылев В. Ю.</i>	11
Западная vs российская модели потребительского поведения <i>Богомолов Е. В.</i>	12
Внешняя политика Республики Польша после выборов 2023 года <i>Браницкий А. Г.</i>	12
Гуманитарная политика России в странах ближнего зарубежья: институциональная основа и механизмы реализации <i>Бугаев Ф. Н.</i>	13

Борьба с неокOLONиализмом в области научно-технической революции (на примере взаимодействия России и Латинской Америки в сфере использования искусственного интеллекта) <i>Бурляй Я. А.</i>	15
Геополитический статус государства: ключевые характеристики <i>Быков Н. Р.</i>	16
Русский язык как фактор политической коммуникации в Африке <i>Василенко С. Б.</i>	16
Россия и Северо-Восточная Азия в условиях современной неопределенности <i>Гамерман Е. В.</i>	17
ДекOLONизация как важный элемент глобальной социально-экономической и геополитической трансформации <i>Гафуров С. З.</i>	18
Исторический противник: образ России в брошюре «Слово предостережения» Свена Хедина <i>Гриценко С. А.</i>	19
«Мягкая сила» азербайджанского мультикультурализма <i>Гусейнзаде Д. Н.</i>	20
Противодействие фальсификации исторических фактов как основа стабильности общества <i>Дубова Ю. С.</i>	21
Политический и культурно-цивилизационный аспект российско-турецких отношений на современном этапе <i>Дюрре М. Э. И.</i>	22
Дореволюционный этап формирования русской диаспоры в Ницце <i>Егорова Е. Э.</i>	23
Влияние России в Центральной Азии: вызовы и перспективы <i>Еремин А. А.</i>	24
Стратегическая конкуренция в Арктике: новое измерение <i>Жильцов С. С.</i>	25
«Зеленая» повестка в Азии: о возможностях достижения «углеродной нейтральности» <i>Заклязьминская Е. О.</i>	26

Амурский речной транспорт в российско-китайских отношениях на Дальнем Востоке в 1920-е годы <i>Залесская О. В.</i>	27
Китай: нелегкий путь к народовластию <i>Зимонин В. П.</i>	28
Типология наднациональных акторов международных отношений <i>Зубов В. В.</i>	29
Перспективы развития ситуации на Корейском полуострове <i>Иванов А. В.</i>	30
Переизобретение мира в XXI веке <i>Игумнова О. В.</i>	31
Инициатива «Один пояс – один путь» как цивилизационный проект (по материалам книги дипломата Фэн Ишу «Шелковый путь на кончике кисти») <i>Карпенко Е. В.</i>	31
Стратегия Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе <i>Карсанова Е. С.</i>	32
Роль «Косовского мифа» в подготовке присоединения Косово к Сербии (конец XIX – начало XX века) <i>Киреева Е. С.</i>	34
Расширение Европейского союза и Западные Балканы <i>Киреева Е. С.</i>	35
Стратегические каноны внешней политики Китайской Народной Республики <i>Кожухова К. Е.</i>	36
Информационное противоборство в цифровой среде <i>Козьякова Н. С.</i>	37
Евразийское пространство в турецком политическом дискурсе <i>Колесникова М. А.</i>	38
О повышении эффективности стратегического планирования в арктической зоне Российской Федерации <i>Конов А. М.</i>	39
Политика глобальных акторов в отношении Азиатско-Тихоокеанского региона <i>Коновалов И. А.</i>	40

Военно-техническое сотрудничество стран AUKUS как фактор милитаризации Азиатско-Тихоокеанского региона <i>Котов М. В., Бушов А. С.</i>	40
Интеллектуальная собственность – стратегический ресурс развития регионов <i>Кошелева Ю. П.</i>	42
Вмешательство стран Запада в процесс формирования национальной идентичности в Боснии и Герцеговине. Актуальность Дейтонских соглашений <i>Крапива М. Е.</i>	43
Кризис системы международных отношений и антизападные процессы на Ближнем Востоке <i>Крылов Д. С.</i>	44
Европейский ответ на стратегические вызовы в новом геополитическом контексте <i>Крючкова В. С.</i>	44
Доктринальные документы во внешней политике ФРГ: проблемы соотношения концептуального и практического уровней <i>Кучеров М. Ю.</i>	45
Анализ динамики изобретательской активности нефтехимических компаний Китая в области технологий ликвидации хлорорганических соединений <i>Лестев А. Е.</i>	46
Основные тенденции в развитии российско-китайского сотрудничества в сфере обеспечения безопасности на современном этапе <i>Лычагин А. И., Бодрова О. И., Меркулова Д. Г.</i>	48
Российская Арктика как новый мусульманский регион мира <i>Магомедов А. К.</i>	49
Арктическая гонка: риски и перспективы <i>Мамаева Ю. А.</i>	50
Политика Китая на африканском континенте: неоколониализм или партнерство <i>Мамахатов Т. М.</i>	51
Семья и гендерная проблема в российском обществе <i>Мамедова Г. К.</i>	52

Постсоветское пространство в российской системе координат. Санкции как точка сборки или шаг назад? <i>Махмутова Е. В.</i>	54
Основные тенденции социально-демографических и эколого-экономических процессов в России и в Китае <i>Медведь В. А.</i>	55
Форматы реализации внешнеэкономической стратегии Туркменистана. Современные аспекты <i>Моховикова М. Н.</i>	56
Американо-китайские отношения в условиях трансформации мирового порядка <i>Навдаева М. Е.</i>	57
Большая Евразия: «интеграция интеграций» и «концерт цивилизаций» <i>Наумов А. О.</i>	58
Постколониальность как субъект актуального цивилизационного транзита <i>Неклесса А. И.</i>	60
Роль Франции в Западной Африке в XXI веке <i>Новиков О. Г.</i>	62
Система неоколониального господства Запада <i>Парма Р. В.</i>	63
Индо-Тихоокеанский регион во внешнеполитической стратегии России: новые подходы <i>Печищева Л. А.</i>	64
Искусственный интеллект и новая колонизация <i>Пивовар В. Н.</i>	65
Россия в системе мировых институциональных трансформаций <i>Пономарев А. А.</i>	66
Образ процветающей страны усилит авторитет и влияние России на зарубежные регионы <i>Приписнов С. А.</i>	66
Внешиполитическая идентичность Румынии в современных условиях <i>Родионова А. С.</i>	67
Трансформация культурной дипломатии в условиях роста конфликтности в международных отношениях <i>Рустамова Л. Р.</i>	68

Позиция Российской Федерации в сирийском конфликте в зеркале глобальных средств массовой информации <i>Седова Е. С.</i>	69
Внешняя политика Армении и интересы России на Южном Кавказе на современном этапе <i>Сидоров Д. А.</i>	70
Россия и Латинская Америка в XX–XXI веках <i>Смирнова А. С.</i>	72
Форматы европейского оборонного сотрудничества в процессе обеспечения безопасности в Арктике <i>Споршев А. М.</i>	73
Декolonизация в контексте глобальной политики <i>Темкина А. М., Форостянный Н. С.</i>	74
Треугольник Россия – ЕС – Китай во внешней политике стран Западных Балкан <i>Тимакова О. А.</i>	75
Споры о России и Украине в политической элите Чехии и Словакии в 2022–2024 годах <i>Трухачёв В. В.</i>	75
Предпосылки трансформации ЕАЭС: энергетический фактор <i>Уелданов С. Р.</i>	76
Основные тенденции и вызовы мирового развития к началу 2024 года <i>Федотова М. С.</i>	77
Отражение биоугроз в стратегиях национальной безопасности Королевства Испании <i>Цымбалова А. Е.</i>	78
Трансформация в подходах к изучению политической культуры Китая <i>Челнокова-Шейка А. В.</i>	79
Реформы К.-Ж. К. Токаева – первые шаги к реализации стратегии нового Казахстана <i>Шоджонов И. Ф.</i>	80
Медиа стран бывшей Югославии на геополитическом сломе (по материалам эмпирического анализа 2013–2023 годов) <i>Шундич М.</i>	81
Сравнительный анализ развития моногородов в России и Китае <i>Ян Сюенань</i>	82

Влияние «Доктрины Примакова» на внешнюю политику России XXI века <i>Андреев И. О., Паршина В. А.</i>	82
Россия и Латинская Америка: возможности и перспективы <i>Бартоли Диас П. Л.</i>	84
Трансформация оборонной политики Норвегии в Арктике в контексте меняющегося геополитического ландшафта <i>Вознюк Н. А.</i>	85
Политический анализ российского влияния в предвыборный период на примере Грузии в 2024 году: перспективы парламента <i>Гаглоева М. Л.</i>	86
Организация тюркских государств как платформа турецкого влияния в Центральной Азии <i>Герасимов А. Р.</i>	87
Влияние китайской диаспоры на социально-экономическое развитие африканских стран <i>Гордиенкова Е. П.</i>	89
Перспективы развития двусторонних российско-финских связей с учетом трансформации политики безопасности Финляндии <i>Дегтярева Е. А.</i>	90
Неконсолидированный Запад: сохранение «арктической исключительности» <i>Жилин Р. Е.</i>	91
Нормативно-правовые основы сотрудничества России и США в сфере науки и образования (1993–2021) <i>Константинова Т. Н.</i>	92
Электроэнергетическая отрасль Германии: проблемы и перспективы развития <i>Кряж О. Ю.</i>	93
Изменение форматов взаимодействия стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Влияние политики проамериканских альянсов <i>Лашкевич Н. С.</i>	94
Проблема создания Сеулом ядерного оружия: взгляд южнокорейских аналитических центров <i>Лейбина М. А.</i>	96
Расширение НАТО на север как вызов геостратегическим позициям России в Арктическом регионе <i>Михайленко М. А.</i>	97

Особенности территориального брендинга города Харбин <i>Моисеева А. В.</i>	98
Точки роста КНР в Центрально-Азиатском регионе <i>Нефедова Т. Я.</i>	99
Эволюция отечественных подходов к изучению международного взаимодействия регионов <i>Нечаева В. С.</i>	100
Роль Арктического Совета в управлении Арктикой <i>Опалинская П. С.</i>	101
Современное левое движение Латинской Америки в контексте наследия Коминтерна <i>Пьянов П. А.</i>	102
Культурообразующие ценности российской цивилизации и архетипы поведения русского человека в новое и новейшее время <i>Рождественская А. А.</i>	103
США и НАТО: особенности внешнеполитических подходов на современном этапе <i>Степанян М. Г.</i>	104
Технологические метаморфозы как <i>alma mater</i> формирующегося постглобального миропорядка <i>Таратута Я. Я.</i>	105
Современное правовое регулирование ценностного каркаса российской цивилизации <i>Темарёва Д. А.</i>	106
Территориальные споры в Южно-Китайском море и их влияние на региональную стабильность <i>Тесленко Е. Е.</i>	108
Возможности сотрудничества России со странами – членами БРИКС в Арктическом регионе <i>Тишина А. П.</i>	109
Фактор усиления влияния России и Китая в выработке внешнеполитических решений США в Латиноамериканском регионе <i>Толоченко С. В.</i>	110
Реализация антикоррупционной политики в Республике Корея: институциональный аспект <i>Фомина А. А.</i>	111

Включение Финляндии и Швеции в НАТО: вопрос ядерного оружия <i>Ходырева А. А.</i>	112
Особенности интеграционных процессов в области торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе <i>Чартилиди М. Ф.</i>	113
Роль исторического фактора в формировании межрегиональных диспропорций в Финляндии <i>Чернобривец Е. В.</i>	114
Особенности экологической политики в Китайской Народной Республике <i>Щербина А. С.</i>	115

Научное издание

РОССИЯ И РЕГИОНЫ МИРА: КОНТУРЫ БУДУЩЕГО

Сборник тезисов
Международной научно-практической конференции
г. Москва, 27–29 марта 2024 г.

Редактор М. М. Сингал
Компьютерная верстка Г. П. Лопатина
Дизайн обложки А. В. Алымов

ФГБОУ ВО МГЛУ

Подписано в печать 12.10.2024
Усл. печ. л. 7,9. Формат 60х90/16
Заказ № 47/24

Адрес редакции:
г. Москва, ул. Остоженка, д. 38, стр. 1
Тел. / факс (8 499) 245 33 23
E-mail: ipk-mglu@rambler.ru